

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Туманова Дарья Сергеевна

**ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОРЯДКИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЙ (ИСКОВОЙ) ПОРЯДОК СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ	16
§ 1. Современный этап развития общего (искового) порядка судебного производства по гражданскому делу	16
§ 2. Унификация и дифференциация общей (исковой) формы судебного производства по гражданскому делу	48
ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ (УСКОРЕННЫЕ) ПОРЯДКИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ	58
§ 1. Общая характеристика специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу	58
§ 2. Заочное производство как специальный исковой порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу	87
§ 3. Упрощенное производство как специальный исковой порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу	99
§ 4. Приказное производство как специальный неисковой порядок разрешения судами гражданских дел по существу	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	149

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время наряду с повышением доступности правосудия по гражданским делам ведущими направлениями развития и совершенствования гражданского процессуального права и законодательства становятся такие векторы модернизации, как оптимизация общего (искового) производства, его дальнейшая имманентная дифференциация, а также ускорение и упрощение самого судопроизводства за счет использования разнообразного процессуального инструментария. Последнее находит свое отражение не только в России, но и за рубежом. В США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии, Нидерландах и ряде других стран наблюдается стремительное дополнение общей (исковой) гражданской процессуальной формы различными нововведениями (в частности, речь может идти о суммарном производстве, согласованном решении и многом другом), а равно трансформация неисковых производств. В частности, такая тенденция объясняется сразу несколькими объективными причинами. Во-первых, пониманием того, что традиционное общее (исковое) производство может и способно обладать вариативностью, поскольку оно ориентировано на рассмотрение и разрешение материально-правовых споров, далеких по своей природе от гомогенности. Во-вторых, процессуальной привлекательностью различных ускоренных производств. Как показывает эмпирический сравнительно-правовой анализ процессуальной деятельности судов России и зарубежных стран, сегодня соответствующие производства воспринимаются обществом как прогрессивные и востребованные при отправлении правосудия за счет: более легкого доступа к правосудию; модификации порядка исследования и оценки доказательственных материалов; предоставления субъектам материальных правоотношений возможности более оперативно восстановить собственные нарушенные права и законные интересы. Как правило, дела, рассматриваемые в таких порядках, не представляют особой юридической сложности, а потому вполне могут быть урегулированы без непосредственного заслушивания сторон.

В-третьих, ныне, как и ранее, существуют такие прикладные ситуации, при которых излишне и нецелесообразно применять все процессуальные формальности общего (искового) производства, коль скоро это не только затягивает защиту прав и законных интересов в тех случаях, когда любое отлагательство недопустимо, но и перегружает суды. Подобные ситуации охватывают, например, те требования, которые документально подтверждены и не вызывают сомнений в их обоснованности, при том что обязанная сторона по существу этих требований не возражает. В таких случаях ускоренный процесс не только облегчает работу органа правосудия, но и повышает эффективность защиты нарушенных прав и законных интересов.

В доктрине гражданского процессуального права принято выделять следующие формы рассмотрения гражданских дел в специальном (ускоренном) порядке: заочное и приказное производства; в настоящее время добавилось еще и упрощенное производство как самостоятельный подвид исковой ускоренной формы судебного производства¹.

Если говорить более подробно, то известно, что заочное производство является одним из видов ускоренного производства, призванным облегчить получение судебной защиты, главным образом, истцом. В ситуации недобросовестного использования ответчиком своих процессуальных прав, именно истец оказывается в невыгодном положении в ходе рассмотрения и разрешения гражданского дела. С этой целью законодатель предусмотрел возможность урегулирования спора в заочном порядке, принимая во внимание надлежащее извещение ответчика, неоднократно не посещающего судебное заседание без уважительных на то причин. Вместе с тем, модель заочного производства, закрепленная действующим процессуальным законодательством, на практике далека от совершенства.

Одним из путей устранения сложившейся негативной ситуации с заочным производством является анализ судебной практики, выявление проблем в этой

¹ См.: Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 3.

сфере, их изучение, систематизация, разработка предложений по модернизации действующего закона и его применения.

Упрощенное производство нацелено на рассмотрение отдельных исковых требований с ограниченной ценой иска или же споров, по которым ответчик признает свои обязательства, но не исполняет их должным образом. Все это роднит упрощенное производство с приказным производством, делает границу между ними достаточно зыбкой, на что неоднократно справедливо указывалось в специализированной литературе, в связи с этим предлагались пути решения данной проблемы для минимизации ошибок, совершаемых в рамках конкретного правоприменения.

Юридическое действие судебного приказа выражается в его способности придать определенный динамизм гражданскому процессу, повысить действенность и эффективность судебной защиты нарушенных прав. Очевидно, что приказное производство стало востребованным на практике, а количество приказов, выносимых судьями, постоянно увеличивается. В рамках приказного производства стала разрешаться почти половина всех заявлений, поступающих мировым судьям, поэтому в России разработали программу для вынесения электронных судебных приказов, в том числе с использованием искусственного интеллекта¹.

Но, несмотря на это, вопросы модернизации процессуального законодательства в части положений, регламентирующих приказное производство, по-прежнему являются актуальными. Вследствие этого нужны специальные научно-практические исследования, которые позволят расширить представление об институте приказного производства и механизме его реализации. На данный момент не выяснены некоторые общие теоретические аспекты приказного производства, а также не разрешены вопросы, которые связаны с процессуальными особенностями стадий приказного производства. Кроме того, в науке процессуального права остается открытым вопрос о

¹ См.: Куликов В. В России разработали программу для электронных судебных приказов // URL:<https://rg.ru/2021/12/23/v-rossii-razrabotali-programmu-dlia-elektronnyh-sudebnyh-prikazov.html> (дата обращения: 23.12.2021).

соотношении судебного приказа и приказного производства, их специфических чертах. Во многом уяснение этих и других аспектов имеет приоритетное доктринальное и прикладное значение, так как это, безусловно, способствует усовершенствованию приказного производства.

Таким образом, конституционная гарантия судебной защиты заключается в своевременном, эффективном и реальном восстановлении нарушенных прав и законных интересов участников материально-правовых отношений. В связи с этим важнейшими направлениями современного процессуального права являются изучение, последующее внедрение и реализация модифицированных исковых подчиненных форм, а также ускоренных видов судебного производства, оптимизация и доступность правосудия, максимальная результативность при разрешении гражданских дел по существу, а равно сокращение сроков их рассмотрения. Все это придает теоретико-практическую ценность научным изысканиям, проводимым по исследуемой проблематике, что детерминирует актуальность темы диссертационной работы.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке гражданского процессуального права те или иные вопросы общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства анализировали многие отечественные и зарубежные теоретики и практики. Однако, специфика общего (искового) производства и особенности механизма рассмотрения и разрешения дел с использованием ускоренных процессуальных форм и инструментов, в том числе с позиции унификации и дифференциации цивилистического процесса, не были завершающим и всесторонним образом изучены.

В частности, некоторым проблемным аспектам общего (искового) процессуального режима рассмотрения и разрешения гражданских казусов посвящены научные труды Г.А. Жилина, И.Н. Колядко, А.В. Никитиной, К.П. Победоносцева и других ученых-правоведов (Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы (М., 2010); Колядко И.Н. Стадии и виды судопроизводства как понятия, определяющие структуру особенной части науки

гражданского процессуального права (М., 2005); Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения судебной компенсации (М., 2012); Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства по сему предмету кассационных департаментов Сената (СПб., 1872)) и др.

Изучением различных аспектов, относящихся к специальным (ускоренным) судебным производствам, выявлению их процессуальной специфики занимались такие ученые, как Ю.Ю. Грибанов, Н.А. Громошина, И.В. Уткина, Е.А. Царегородцева, М.З. Шварц (Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии (Кемерово, 2007); Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве (М., 2010); Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе (М., 1997); Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства (М., 2006); Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики правоприменения) (СПб., 2004)).

Актуальные вопросы заочного производства затронуты в работах И.К. Ляковского, В.И. Решетняк, И.И. Черных и др. (Ляковский И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе (М., 2021); Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе (М., 1997); Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе (М., 2000)). Отдельные сегменты данной тематики не получили широкого освещения в контексте последних законодательных изменений, поэтому нуждаются в дальнейшем исследовании. Отчасти это касается процедуры извещения ответчика, условий заочного производства, процессуальных сроков, порядка отмены заочного решения.

Проблемы приказного производства освещались в научных трудах многих правоведов, в том числе работах Ю.В. Ефимовой, З.А. Папуловой, Н.В. Сивак,

О.Д. Шадловской (Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности (Саратов, 2005); Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве (М., 2014); Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства (М., 2015); Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе (М., 2011)).

Однако, невзирая на широкий библиографический спектр, а также достаточно многочисленные тематические теоретико-прикладные работы, затрагивающие вопросы реализации общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданским делам, такие порядки по-прежнему остаются недостаточно исследованными и раскрытыми в современном цивилистическом процессуальном праве в особенности в сопоставлении с общим (исковым) порядком.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основании всестороннего и системного анализа получить комплекс новых концептуальных теоретических и практических знаний и представлений, отражающих реализацию процессуальных особенностей общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков гражданского судопроизводства, в том числе в контексте их соотношения, а также унификации и дифференциации процессуальной формы, с последующим внесением предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства.

Достижению поставленной цели корреспондируют следующие **задачи**:

определить этапы развития общего (искового) порядка рассмотрения судом гражданского дела по существу;

раскрыть процессуальные особенности общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства, а также их реализацию в их соотношении и в условиях унификации и дифференциации гражданской процессуальной формы;

изучить исковые и специальные (ускоренные) порядки судебного производства по гражданскому делу с позиции механизма транзитивности;

выделить характерные черты заочного производства как специального искового порядка рассмотрения гражданских дел по существу;

выявить специфику осуществления упрощенного производства в аспекте дифференциации искового производства;

проанализировать приказное производство как специальный неисковой порядок разрешения гражданских дел в суде первой инстанции.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между судом и лицами, участвующими по делам, рассматриваемым в рамках общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданским делам.

Предмет исследования составляют научные и научно-прикладные труды, посвященные вопросам общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу; нормы процессуального и материального права; официально опубликованная и неопубликованная правоприменительная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по теме исследования.

Методологическую основу исследования составляют всеобщий (диалектико-материалистический) метод, а также общенаучные методы, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, системный метод, а также эмпирические методы – наблюдение, описание и другие.

Кроме того, в работе используются собственно юридические методы, такие как формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой. Анализ и обобщение судебной практики, широко используемые в исследовании, относятся к числу специальных методов познания.

Сочетание общенаучных (анализ, синтез, системно-структурный и др.) и частноправовых (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов позволило провести комплексное теоретико-практическое исследование, изучить общий (исковой) и специальные (ускоренные) порядки судебного производства по гражданскому делу в их соотношении.

Посредством перечисленных выше методов установлена процессуальная специфика общего (искового) порядка гражданского судопроизводства, а также выделены характерные черты заочного, упрощенного и приказного производств как специальных (ускоренных) режимов рассмотрения гражданских дел.

С помощью историко-правового метода изучены этапы становления и развития соответствующих порядков.

Теоретическая основа диссертационного исследования. В качестве теоретической основы исследования использованы многочисленные научные труды по тематическим вопросам гражданского процессуального права. В частности, доктринальную базу исследования составляют работы следующих авторов: А.А. Алексеева, С.А. Алехиной, А.Е. Бочкарева, Р.В. Бульгина, А.В. Ворониной, М.А. Викут, А.Х. Гольмстена, Ю.Ю. Грибанова, Т.А. Григорьевой, Н.А. Громошиной, Ю.В. Ефимовой, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, В.В. Захарова, О.Р. Опалева, Е.С. Раздьяконова, С.С. Казихановой, И.Н. Колядко, А.Н. Латыева, И.К. Ляковского, А.В. Мальшкина, С.В. Маркина, Н.И. Масленниковой, П.В. Михеева, Л.С. Нагдалиевой, Е.А. Нефедьева, А.В. Никитиной, З.А. Папуловой, К.П. Победоносцева, Е.В. Постоваловой, И.В. Рехтиной, И.В. Решетниковой, В.И. Решетняк, С.В. Рогожина, Т.В. Сахновой, В.М. Семенова, Н.В. Сивак, Е.В. Слепченко, Е.С. Смагиной, А.Е. Солохина, С.Е. Страхова, М.К. Треушникова, Д.А. Туманова, И.В. Уткиной, Д.А. Фурсова, И.А. Халдеевой, И.В. Харламовой, Е.А. Царегородцевой, И. Черновола, И.И. Черных, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, О.И. Чистяковой, О.Д. Шадловской, Г.С. Шереметовой, Т.П. Шишмаревой, М.З. Шварца, И.Е. Энгельмана, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу диссертационной работы составляют Конституция РФ, конституционные федеральные законы, международные нормативные правовые акты и договоры, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, федеральные законы, подзаконные нормативные акты.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления и решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ; правовые позиции, содержащиеся в тематических

судебных решениях, определениях и постановлениях; опубликованные и неопубликованные материалы правоприменительной судебной практики судов общей и арбитражной юрисдикции.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что используя последние достижения современной науки цивилистического процессуального права в сфере реализации общего (искового) и специальных (укоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу, получен комплекс новых концептуальных теоретико-практических представлений и знаний об имманентной правовой сущности таких порядков, их соотношении и механизме взаимодействия в контексте унификации и дифференциации наличествующей процессуальной формы, а также механизма транзитивности.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Общий процессуальный порядок рассмотрения судом гражданских дел по существу, который принято именовать исковым, является основным и приоритетным по сравнению с иными специальными (ускоренными) порядками, что объясняется тем, что он включает в себя наиболее полный набор процессуальных гарантий и средств, обеспечивающих права и обязанности лиц, участвующих в деле, а также субъектов, содействующих правосудию. Это не означает, что универсальная процессуальная форма не может быть вариативной в условиях ее унификации и дифференциации, а также законодательного совершенствования с целью более правильного и своевременного разрешения судом заявленных материально-правовых требований.

2. Оптимизация процессуальной формы происходит по двум ключевым направлениям, с одной стороны, наблюдается унификация общего (искового) порядка, который активно задействуется не только для рассмотрения и разрешения гражданско-правовых казусов, но административных дел, для которых базовым порядком законодателем выбран именно общий (исковой) порядок; с другой – указанная форма в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства активно дифференцируется в зависимости от ряда юридических

важных обстоятельств. В частности, к последним относятся спорность или бесспорность заявленных материально-правовых требований, цена самого требования, дискреционная воля органа правосудия, диспозитивное поведение лиц, участвующих в деле и др.).

3. Инклюзивная (внутренняя) дифференциация процессуальной формы наиболее полно проявляет себя на примере общего (искового) производства, которое охватывает собой традиционные правила рассмотрения и разрешения судом гражданских дел по существу, а также заочное и упрощенное производства, которые позволяют урегулировать спорные материально-правовые требования по общим (исковым) правилам судебного производства, но со значительными процессуальными особенностями, обусловленными диспозитивным поведением лиц, участвующих в деле, или же суммой исковых требований, а равно дискреционной волей органа правосудия.

Эксклюзивная (внешняя) дифференциация напрямую не связана с общим (исковым) порядком, она выражается в институализации различных сопутствующих специальных (ускоренных) порядков рассмотрения и разрешения органом правосудия дел, например приказного производства, что в целом связано с бесспорностью заявленных материально-правовых требований.

4. Заочное и упрощенное производства, будучи проявлением инклюзивной (внутренней) дифференциации процессуальной формы, встроены в общее (исковое) производство прежде всего по причине спорного характера заявленных материально-правовых требований, что делает возможным реализацию процессуальной транзитивности, когда общий (исковой) порядок судебного производства по гражданскому делу при определенных процессуальных условиях может переходить в указанные выше специальные (ускоренные) порядки, и наоборот.

5. Приказное производство, как проявление эксклюзивной (внешней) дифференциации процессуальной формы, целесообразно анализировать через призму осуществления правосудия по гражданским делам. Как следствие, сам судебный приказ, являясь итогом приказного производства, выносится судом в

рамках правосудия, а потому обладает всеми свойствами законной силы, такими которые принадлежат судебному решению, т.е. обязательность, преюдициальность, неопровержимость и исключительность. При этом сама по себе эксклюзивная дифференциация не позволяет осуществлять процессуальную транзитивность между общим (исковым) порядком судебного производства и приказным производством.

6. Специальные (ускоренные) порядки судебного производства по гражданскому делу как исковые, так и неисковые должны в себе содержать базовый набор процессуальных гарантий, надлежащим образом обеспечивающих право на справедливое судебное разбирательство по гражданским делам. Без этого условия указанные специальные (ускоренные) порядки не должны формироваться и в последующем интегрироваться в существующий механизм гражданского процессуального правового регулирования.

Теоретическая значимость работы выражается в том, что сформулированные в ней научные положения и выводы существенно расширяют имеющиеся доктринальные представления об общем (исковом) и специальных (ускоренных) порядках судопроизводства по гражданским делам; в дальнейшем они могут быть использованы в теоретико-прикладных разработках проблем в рамках данной тематики.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее научные результаты создают основу для совершенствования современного гражданского процессуального законодательства и практики его применения органами правосудия в части механизма реализации общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков рассмотрения гражданских дел по существу с целью повышения эффективности судебной защиты нарушенных прав и законных интересов.

Кроме того, настоящее диссертационное исследование может быть использовано при преподавании отдельных дисциплин (модулей) цивилистического правового блока, а также административного судопроизводства и исполнительного производства.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Достоверность полученных результатов подтверждается теоретической и эмпирической основой исследования.

Основные результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных и всероссийских научно-практических конференциях: III Международной научно-практической конференции «Основные векторы развития современного цивилистического процессуального закона» (Саратов, 2018); Международной научно-практической конференции молодых юристов в рамках III Международного фестиваля саратовской юридической науки (в формате видеоконференции) «Судебная защита в сфере экологии и использования природных ресурсов» (Саратов, 2018); Международной научно-практической конференции «Особенности рассмотрения арбитражным судом отдельных категорий дел» (Саратов, 2018); Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (посвящено 85-летию со дня рождения д.ю.н., проф. И.М. Зайцева) (Саратов, 2019 г.); Всероссийском научно-практическом круглом столе «Применение судами информационных технологий в условиях пандемии» (Саратов, 2020); XII Международной конференции «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования», посвященной 90-летию СГЮА (Саратов, 2021); XLVIII Международной научно-практической конференции в рамках традиционной университетской «Недели науки» (Ростов-на-Дону, 2021); VII Региональной научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы гражданского, арбитражного, административного процесса, исполнительного производства, нотариата и адвокатской деятельности», посвященной 5-летию музея Ф.Н. Плевако ТГУ им. Г.Р. Державина (Тамбов, 2021); I Международной научно-практической конференции «Сфера правосудия» (Москва, 2021); I Саратовский международный юридический форум (Саратов, 2021); Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского права и процесса в эпоху

цифровизации, посвященная 100-летию д.ю.н., проф. Н.А. Баринова (Саратов, 2022); Международной научно-практической конференции «Развитие цивилистического процесса в условиях цифровизации (Саратов, 2022) и др.

Кроме того, результаты диссертационного исследования отражены в 9 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы и источников.

ГЛАВА 1. ОБЩИЙ (ИСКОВОЙ) ПОРЯДОК СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

§ 1. Современный этап развития общего (искового) порядка судебного производства по гражданскому делу

Понятие искового судопроизводства неразрывно связано с понятием права на судебную защиту, которое в реалиях современной действительности представляет собой одно из ключевых охраняемых законом субъективных прав участников общественных отношений.

Всеобщая декларация прав человека на международном уровне закрепила положение о том, что «каждый человек имеет право на восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8)¹. Как следствие, принятие данной нормы нашло свое отражение в российском законодательстве, когда ст. 46 Конституции РФ установила, что в России каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Имплементация вышеназванного положения в Основной закон государства свидетельствует о том, что в России в системе мер государственной защиты признается верховенство судебной власти, а ее предназначением – защита прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту является одним из важнейших в системе прав и свобод российских граждан и рассматривается в качестве их логического завершения, поскольку реализация данного права выступает заключительным этапом на пути к восстановлению нарушенных прав. Верховенствующая роль права на судебную защиту обусловлена его природой как юридической гарантии всех иных конституционных прав и свобод. По прямому указанию ст. 118 Конституции РФ правосудие в России осуществляется только судом, а судебная власть может быть реализована в рамках пяти предусмотренных

¹ Всеобщая декларация прав человека // Российская газета. 1995. № 67.

законом судопроизводств – конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного.

Подводя итог действия Концепции судебной реформы, В.М. Лебедев отметил: «Теперь уже стало очевидным, что в Российской Федерации утвердилась судебная власть». Действительно, к началу нового тысячелетия нормативно-правовая база пополнилась множеством основополагающих законов, которые не только закрепили руководящие начала отправления правосудия в России, но и строго определили статус судей, их полномочия и ответственность. К настоящему времени не раз было усовершенствовано информационное обеспечение судебной системы, а также на должном уровне обеспечен ее материально – технический аспект. Успешно разрешаются довольно сложные вопросы финансирования реализации судебной власти, ее трансформации под требования, продиктованные техническим прогрессом. Кроме того, М.Ю. Лебедевым было небезосновательно подчеркнуто, что в настоящее время перед государством стоит первостепенная задача по закреплению достижений судебного реформирования, «особенно в вопросах расширения доступа граждан к правосудию», в поиске новых путей модернизации судопроизводства¹.

Судебная власть играет основополагающую роль в обществе и в поддержании общественного порядка. Ее основная функция, по сути, заключается в урегулировании конфликтов путем применения норм права или, в некоторых случаях, прецедентов, которые были созданы в рамках законных процедур, признанных политической системой. При разрешении споров судьи подчиняются закону, что означает, что их решения основаны на применении закона, изданного законодательным органом и (или) другими законными источниками, предусмотренными политической системой. Закон является продуктом общества и, теоретически, отражает ожидания сообщества.

¹ Лебедев В.М. От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы // Российская юстиция. 2000. № 3. С. 4.

По этим причинам судебные решения можно считать продуктом всего общества.

Однако роль судебных органов и отправления правосудия является более сложной и отвечает более широким социальным потребностям. Исторический подход к развитию судебной функции актуален для понимания сложности современной судебной власти.

Последнее столетие характеризовалось «количественным и качественным расширением» судебной власти, что резко повысило «политическую» значимость судебной власти. С одной стороны, судебная система резко расширила сферу своей деятельности. Распространение законодательства, защищающего широкий круг социальных и экономических интересов, создает все более широкие возможности для обращения граждан к судьям для защиты своих прав (по таким вопросам, как права человека, здравоохранение, социальное обеспечение, образование, трудовые, семейные и коммерческие отношения, права клиентов).

Действительно, судам все чаще поручаются основные и жизненно важные вопросы, касающиеся почти всех аспектов человеческой деятельности и структуры общества. Рабочая нагрузка суда значительно возросла, а работа судей стала намного сложнее, оказывая сильное влияние на ряд важнейших вопросов, прямо или косвенно влияющих на социальную, моральную, политическую и экономическую среду.

Еще одной важной причиной, заслуживающей внимания, является введение конституционного пересмотра законодательства в большинстве конституционных государств. Формы конституционного контроля, сфера его охвата и действие значительно различаются между государствами. Однако во всех случаях пересмотр Конституции значительно повысил политическую роль судебных органов. Судьи, по сути, могут либо непосредственно пересматривать законы, принятые парламентом, мажоритарным институтом (диффузный пересмотр), либо, если созданы конкретные конституционные суды,

регулировать доступ к конституционным судам, выбирая дела, которые будут переданы на их рассмотрение (централизованное рассмотрение).

С другой стороны, больше внимания уделяется творческому характеру судебной функции. Далекая от простой деятельности по применению закона к конкретному делу (как традиционно утверждает теория Монтескье), судебная власть судьи имеет по своей сути творческий характер. Таким образом, судьи могут в определенной степени считаться политическими субъектами в силу дискреционных рамок их процесса принятия решений.

Судьи также играют основополагающую роль в содействии социально-экономическому развитию страны. Судебная система, по сути, является основополагающим строительным блоком устойчивого мира и выполняет важные функции по предотвращению и смягчению последствий конфликтов, преступности и насилия, которые являются основными препятствиями на пути развития¹.

Для того чтобы суды были эффективными в отправлении правосудия, широкая общественность должна быть уверена в своей способности делать это. Это подразумевает некоторые важные вопросы, касающиеся легитимности судебной власти, судебной подотчетности и эффективного отправления правосудия. Судебная власть должна пользоваться общественным доверием, а ее авторитет должен быть узаконен и принят обществом.

Современные институты судебной власти все чаще сталкиваются с проблемами, касающимися их эффективного функционирования и модернизации. С ростом числа дел, рассматриваемых судами, встает вопрос о том, как гарантировать и повысить эффективность системы правосудия, выявляя новые руководящие механизмы без ущерба для независимого судебного разбирательства. Потребность в действенной судебной системе, способной своевременно разрешать конфликты, привела к уделению все

¹ См.: Адашкин Д.А. Сущность и социальные функции судебной власти в современной России // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8. С. 42-51.

большого внимания деятельности судов и управлению судами. Это затрагивает не только судебную систему в целом, но и отдельных судей. Их судебная функция, по сути, подразумевает ответственное управление делом. Как следствие, судьи должны обладать определенными управленческими навыками и различными способами участвовать в отправлении правосудия.

Судебная власть как единственная независимая ветвь власти, призванная на основе норм действующего закона разрешать возникающие в обществе и государстве конфликты, играет ведущую роль в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. В нашем понимании судебная власть занимает центральное место в системе защиты интересов, являясь наиболее эффективным инструментом реализации права. Безусловно, в настоящее время сложно отрицать роль и значение внесудебной защиты. Досудебный порядок урегулирования споров, стремительно развивающаяся в России медиация и деятельность судебных примирителей, передача спора на рассмотрение третейского суда – все эти способы внесудебной защиты занимают особое место в практике рассмотрения и разрешения гражданских дел. Однако при сравнении с возможностями судебной защиты последние ей значительно уступают. Прежде всего, это выражается в том, что механизм судебной защиты наделяет своих участников специальными правами и полномочиями. Защищая свои интересы в судебном порядке, участники судопроизводства не только обладают широким кругом предусмотренных законом гарантий, но и используют диспозитивные правомочия, влияя на движение дела в суде и его конечный исход. Ни один внесудебный способ защиты права не способен обеспечить тот уровень правовой защиты, какой может предоставить судебный орган.

В России суд является независимым органом власти и подчиняется только закону. Любое процессуальное действие, реализуемое в рамках судебной системы, строго регламентировано и может быть осуществлено только в соответствии с определенной законом гражданской процессуальной формой. Порядок осуществления правосудия по гражданским делам строится

на руководящих началах отправления правосудия и предполагает открытость, прозрачность, гласность судебного разбирательства. Судебная защита предусматривает состязательность, равенство и равноправие сторон, возможность пересмотра принятого судом первой инстанции решения и, как следствие, вынесение законного и обоснованного судебного постановления¹.

Защита нарушенных или оспариваемых прав в гражданском судопроизводстве осуществляется в рамках судебного разбирательства, которое не только представляет собой рассмотрение и разрешение гражданских дел, но и именует основную стадию судебного процесса. На данном этапе суд с участием сторон и иных лиц устанавливает фактические обстоятельства дела и на основе норм материального права при точном соблюдении норм процессуального права разрешает дело по существу, вынося законное и обоснованное судебное постановление. Особое место на стадии судебного разбирательства отведено исследованию доказательств, благодаря которым происходит установление юридических фактов, приводящих к возникновению, изменению или прекращению правоотношений. Здесь же следует отметить, что в России процедура доказывания является институтом исключительно суда первой инстанции. Представление дополнительных доказательств на стадии пересмотра судебного постановления – затруднено, поскольку суд вышестоящей инстанции по общему правилу не исследует новые доказательства, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по имеющимся на момент пересмотра в деле материалам. Исключением может стать лишь случай, когда заявитель не имел возможности представить определенные доказательства в суд первой инстанции по уважительным и независящим от него причинам.

Представление и исследование доказательств имеет особо важное значение, поскольку в гражданском процессе суд не может сделать вывод о

¹ См.: Практика применения Гражданского Процессуального кодекса РФ: практ. пособие / под ред. В.М. Жуйкова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 73-75.

существовании субъективного права или законного интереса до тех пор, пока не установит те обстоятельства, на которых это право или интерес основаны¹.

В соответствии с положениями действующего законодательства установление юридических фактов базируется на принципах состязательности и процессуального равноправия сторон. Процессуальное равноправие подразумевает положение, при котором каждая из сторон наделяется одинаковыми (равными) процессуальными возможностями. Состязательность предполагает наличие спора, в ходе которого стороны, излагая свою правовую позицию и представляя в суд доказательства своей правоты, представляют суду обоснование своих требований и возражений, опираясь на нормы права. Это позволяет сделать вывод о том, что спор о фактах всегда основывается на споре о праве и, как следствие, неразрывно связан с ним.

Из права на судебную защиту следует право на обращение в суд, отказ от которого в гражданском процессе в соответствии с ч. 2 ст. 3 ГПК РФ является недействительным. Само право предусмотрено законодателем в ст. 3 ГПК РФ и изложено в норме, по смыслу которой заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов в порядке, предусмотренном законодательством. Однако здесь же следует отметить, что не каждое заинтересованное лицо является обладателем такого права.

Являясь одной из гарантий защиты прав граждан и организаций, право на обращение в суд может быть реализовано только в строго определенном процессуальным законом порядке. В гражданском судопроизводстве в настоящее время выделяют три основных производства. Средством возбуждения искового производства выступает исковое заявление, особого производства – заявления по предусмотренным в ст. 262 ГПК основаниям, а приказного – заявления о выдаче судебного приказа. Также право на судебную

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. проф. М.К. Треушникова. 2-е издание. М.: Новый юрист, 1999. С. 126 (автор главы – М.К. Треушников).

защиту может быть реализовано через институты производства в суде второй инстанции и последующих инстанций.

Как уже было отмечено выше, отказ от права на обращение в суд по прямому указанию закона признается недействительным. Данное правило действует независимо от формы отказа, категории дела или момента и возможности возникновения спора в будущем. Такой отказ считается недействительным и в том случае, если он облечен в форму отказа от права на обжалование судебного постановления, как вступившего, так и не вступившего в законную силу. Между тем данное правило не лишает заинтересованное лицо передать спор, например, на рассмотрение третейского суда, который может принять его как до возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции, так и после принятия искового заявления судом первой инстанции, но до момента вынесения итогового постановления суда¹.

Выбор способа процессуально-правовой защиты – это всегда прерогатива истца как лица, способствующего возбуждению производства по делу.

Более того, для гражданского процесса характерна существенная дифференциация способов защиты, критериями которой могут стать, в частности, вид права, на защиту которого направлено заявленное истцом требование, а также определение закона, подлежащего применению в прямой зависимости от возникновения того или иного правоотношения².

В соответствии со ст. 22 ГПК РФ в порядке искового производства рассматриваются дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, а также споры, возникающие из правоотношений гражданского-правового и иного характера.

¹ См.: Научно-практический комментарий к ГПК РФ / под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М.: Городец, 2003. С. 10.

² См.: Сахнова Т.В. О реформах цивилистического процесса 2018-2019 гг.: взгляд сверху // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 12-29.

Исковое производство считается основной модификацией гражданского процесса и всегда предполагает наличие спора о праве. Неслучайно, спорами, возникающими из гражданских правоотношений, чаще всего являются исковые дела. Это позволяет сделать вывод о том, что преимущественно защита права в гражданском судопроизводстве осуществляется в рамках искового производства, как следствие, форму которого, на наш взгляд, следует рассматривать как наиболее совпадающую с гражданской процессуальной формой¹.

В силу сказанного исковое производство можно определить как общее, направленное на рассмотрение и разрешение большинства гражданских дел по существу, но это не означает, что оно не может включать в себя различные процессуальные вариации, в рамках которых урегулирование споров способно происходить ускоренным образом. Именно поэтому законодатель в подразделе II ГПК РФ (исковое производство) закрепил заочное и упрощенное производство, нацеленные на ускорение процесса с помощью традиционных процессуальных исковых средств. Впрочем, как аргументировано отмечает И.В. Решетникова, «хотя, конечно, юридическая техника не является гарантией верного построения концепции. Так, приказное производство, не будучи спорным по своей природе, могло бы быть с успехом реализовано через исполнительные надписи нотариуса. Следовательно, вряд ли есть смысл выделять его в отдельный вид производства, наряду с такими, действительно, отличительными видами, как исковое, особое и из публичных правоотношений»².

Кроме того, полагаем, что к специальным (ускоренным) порядкам судебного рассмотрения правовых требований, заявленных физическими и юридическими лицами, допустимо отнести приказное производство,

¹ См.: Кострова Н.М. Дифференциация процессуальной формы: проблемы правового регулирования // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Теория и практика. Краснодар-СПб., 2004. С. 122.

² См.: Решетникова И.В. Место процессуальных отраслей права в системе российского права // Законы России: опыт, анализ практика. 2022. № 8. С. 10.

находящееся за границами искового производства, но тесно с ним сопряженное, коль скоро спор о праве может обнаружиться на стадии принятия заявления о вынесении судебного приказа или во время разрешения самого требования¹. Отсюда условно можно говорить о существовании общего (искового) и специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу. При всем том следует подчеркнуть, что пока в науке цивилистического права нет единства по поводу единообразного понимания понятий «ускоренное», сокращенное» и «упрощенное» производство². Правильно пишет Е.А. Царегородцева, что «в процессуальной доктрине нет единства мнений относительно определения понятия упрощенных процедур рассмотрения дел, а также по вопросу, какие именно производства могут быть отнесены к числу упрощенных. В науке различают понятия «ускоренные», «сокращенные» и «упрощенные» производства. Под ускоренным производством предлагается понимать такую форму отправления правосудия по отдельным категориям гражданских дел, при которой для вынесения решения достаточным является наличие сокращенного состава юридических фактов и обязательных процессуальных действий. Однако единства мнений в вопросе о том, что же относить к числу ускоренных производств, в науке нет. Одни авторы полагают, что ускоренными производствами в российском процессе являются приказное, упрощенное и заочное производство, другие помимо указанных производств указывают также безвызывное производство, в порядке которого суды апелляционной инстанции рассматривают частные жалобы на определения судов первой инстанции»³.

Соглашаясь с данным выводом, заметим, что, по нашему мнению, в условиях неопределенности используемого понятийного аппарата как в

¹ См.: Широкин П.Ю. Современный судебный приказ // Мировой судья. 2021. № 6. С. 32-37.

² См.: Кудрявцева Е.В. Упрощенные производства в деятельности мирового судьи // Судья. 2020. № 5. С. 54-57.

³ Царегородцева Е.А. Упрощенные судебные процедуры в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2021. С. 58.

доктрине и практики, а также выбранной тематики изучения мы будем вести речь именно об ускоренных производствах, поскольку заочное, упрощенное, а равно приказное производство ставят перед собой одну цель – как можно более оперативно ответить на заявленное материально-правовое требование, а не в том, чтобы его упростить или сократить. Само по себе упрощение и сокращение никак не взаимосвязаны с задачами гражданского судопроизводства, среди которых имеется и такая задача, как своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел по существу. Таким образом, с учетом законодательных директив все же более верно, говорить о специальных (ускоренных) судебных производствах, именно это и обуславливает структуру и содержание настоящего исследования.

Вместе с тем, нельзя забывать, что в классическом процессуальном понимании условная линия водораздела всегда находилась в парадигме противопоставления исковых и неисковых производств (в частности, искового, особого и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений). В этой связи логично предположить, что сопоставление нужно осуществлять между исковым и прочими неисковыми специальным производствами, а именно особым и производством по делам, возникающим из публичных правоотношений. Однако в настоящем исследовании речь идет несколько о другом, в частности об общем (исковом) производстве с его процессуальной сложной обрядовостью и ритуальностью, а также тех производствах, которые ориентированы на специальные (ускоренные) порядки, решающие проблему более оперативного урегулирования заявленных требований в суде первой инстанции. Тогда как особое производство и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, сконцентрированы на ином: с их помощью подвергают анализу дела, существенно отличающиеся по своей правовой природе от гражданско-правовых, что предопределяет процессуальные особенности их рассмотрения и конечные цели самих производств. Как справедливо писал Е.В. Васьковский, «охранительное производство имеет целью предупреждение правонарушений, а

исковое – устранение правонарушений и восстановление уже нарушенных прав, так что первое является предупредительной (превентивной), а второе репрессивной юрисдикцией»¹.

Итак, поскольку большинство дел в гражданском судопроизводстве носят спорный характер, общее (исковое) производство признано основной процессуальной формой рассмотрения дела. Именно в рамках искового производства стороны наделяются максимально широким кругом диспозитивных прав и правомочий. Для данного производства характерно функционирование практически всех предусмотренных гражданским процессуальным законодательством институтов. Из этого следует, что спорные требования, подлежащие рассмотрению в рамках процессуальной формы, называются исковыми.

Исковая форма защиты представляет собой наиболее оптимальный порядок защиты прав граждан и организаций, позволяющий на основе установления фактических обстоятельств дела и непосредственного исследования, необходимых для этого, доказательств вынести законное и обоснованное решение. Как следствие, правовая природа искового производства позволила законодателю признать регламентирующие данную форму защиты права нормы общими правилами для отправления правосудия в гражданском судопроизводстве.

Вышеизложенное позволяет определить исковое производство как реализуемое в рамках гражданской процессуальной формы производство по разрешению споров, возбуждающееся путем подачи искового заявления и его принятия судом, нацеленное на защиту нарушенного или оспариваемого субъективного права граждан, юридических лиц иных субъектов гражданского права.

При этом особое внимание необходимо обратить на то, что исковое производство является судебным производством, направленным на рассмотрение и разрешение определенных категорий споров. К таким

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Юрайт, 2016. С. 411.

категориям, прежде всего, относят споры о субъективном праве и охраняемом законом материальном и нематериальном благе.

При исследовании природы рассматриваемого производства также следует сделать акцент на том, что рассмотрение иска всегда протекает в определенном процессуальном порядке. Установленный законом порядок именуется в доктрине гражданского процессуального права – процессуальной формой. Это позволяет сделать вывод о том, что дела искового производства всегда разрешаются по заранее установленным законам правилам с соблюдением специально предусмотренных для данного вида производства требований¹.

Нарушение установленного законом порядка по прямому указанию ч. 3 ст. 330 ГПК РФ влечет отмену судебного постановления в апелляционном порядке, а также является основанием для отмены вступившего в законную силу судебного постановления в кассационном порядке (ч. 3 ст. 379.7 ГПК РФ).

Существенные признаки исковой формы защиты права на сегодняшний день досконально исследованы в доктрине гражданского процессуального права и могут быть сформулированы следующим образом:

- условия и порядок разрешения спора в исковом производстве строго регламентирован нормами гражданского процессуального законодательства;
- закон наделяет лиц, участвующих в деле, широким кругом диспозитивных правомочий (ст. 35 ГПК РФ). Одним из таких правомочий является право участия в рассмотрении дела в заседании суда лично или через представителя;
- в силу предусмотренных процессуальным законом гарантий лица, участвующие в деле, влияют на ход процесса, переводя дела с одной стадии на другую, добиваются вынесения законного и обоснованного решения;

¹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой защиты права. М.: МГУ, 1979. С. 20.

– стороны искового производства равны перед законом и судом и равноправны, что наделяет ответчика такими же процессуальными гарантиями, какими обладает истец;

– для искового производства характерна состязательность судебного процесса.

Процессуальным триггером возбуждения искового производства является предъявление искового заявления, порядок которого также строго регламентирован законом. Предъявление иска и предусмотренное законом наделение лица правом на предъявление иска неразрывно связаны с установлением судом наличия или отсутствия спора между сторонами, с правом требования истца к ответчику¹.

Таким образом, иск является одним из главных средств возбуждения гражданского судопроизводства. Подавая исковое заявление по определенным законом правилам подсудности, истец распоряжается своим правом на иск и корреспондирующим ему правом на предъявление иска, тем самым приводя механизм отправления правосудия в действие, в рассматриваемом случае – в рамках искового производства.

Являясь единственным процессуальным инструментом возбуждения искового производства, иск считается наиболее совершенным средством защиты права. Истец, полагая, что его право нарушено, направляет исковое заявление в соответствии с правилами определения подсудности в целях обращения к суду с просьбой о защите его прав в установленном законом порядке. Такое обращение именуется иском в силу его природы, определяемой как подаваемого в суд заявления с требованием о защите нарушенного права или охраняемого законом интереса. Это и определяет сущность искового производства, выражающуюся в урегулированной гражданским процессуальным законом деятельности суда по рассмотрению и разрешению

¹ См.: Варфоломеев В.В. О некоторых процессуальных моментах искового производства по гражданским делам // Юрист. 2005. № 9. С. 12.

споров о субъективном праве и охраняемом законом интересе, возникающих из гражданских правоотношений¹.

Неслучайно Л.Г. Осокина в своих исследованиях неоднократно подчеркивает, что иск выступает процессуальным средством защиты нарушенного или оспариваемого права, а форма, в рамках которой происходит защита этого права, именуется исковой².

Лежащий в основе предъявленного истцом иска спор о праве может приобретать различные формы. К таким формам, в частности, относят признание или отрицание наличия правоотношений с истцом. Такой формой может стать неисполнение ответчиком обязанностей или довольно часто встречающееся в практике гражданского оборота ненадлежащее исполнение возложенных на ответчика обязанностей³.

Д.М. Чечот в свое время характеризовал исковое заявление как универсальное средство защиты права. По его мнению, иск является сложным явлением, в котором следует различать две стороны. В требовании истца к ответчику прослеживается материально-правовая сторона иска. Процессуально-правовая, в его понимании, раскрывается через требование истца к суду. При этом не вызывает сомнений, что процессуально-правовая сторона не может не сопровождаться наличием требования к ответчику⁴.

Именно материально-правовое требование одного лица к другому и ложится в основу норм действующего законодательства и находит свое отражение в судебной практике⁵.

Так, по правилам п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ исковое заявление должно содержать требование истца к ответчику. Корреспондирующее положение содержится в п. 4 ст. 132 ГПК РФ, согласно которой прилагаемыми к иску

¹ См.: Осипов Ю.И. Учебник по гражданскому процессу. М., 1995. С. 96.

² См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 9, 51, 89, 103, 110.

³ См.: Курс советского процессуального права. Т. 1. М., 1981. С. 410.

⁴ См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 81.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 12; 2002. № 6. С. 21; № 6. С. 10, 21.

документами должны стать документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Ответчик в то же время наделяется правом на предъявление встречного искового заявления (ст. 137 ГПК РФ). Предъявление требования соистцами или к ответчикам в силу ч. 3 ст. 151 ГПК РФ может стать основанием для выделения судьей требований в отдельное производство.

По мнению С.А. Ивановой, широко распространенное в доктрине понимание иска как средства обращения в суд за защитой права или как средства возбуждения гражданского процесса – не отвечает в полной мере его правовой природе, является недостаточно точным, раскрывая лишь его отдельные черты, но не все содержание иска в целом. Согласно изложенной позиции, имеющие место в научной литературе дефиниции иска не дифференцируют подачу искового заявления от обращений в рамках других видов производства или от обращений в государственные органы. Предложенные определения не передают существенные признаки иска, сближая его с заявлением, подаваемым в порядке особого производства, или, например, апелляционной жалобой. В то же время обращение в суд может быть признано исковым только в том случае, если оно сопровождается требованием к другой стороне и суду о рассмотрении дела в определенном исковом порядке¹.

Действительно, требованиями искового характера признаются только те требования, которые могут быть заявлены исключительно при возникновении спора между сторонами. Этот спор должен быть связан с нарушением или оспариванием субъективного права, когда его разрешение стало невозможным без привлечения суда и стороны передали его на рассмотрение.

Более того, любое обращение с иском в суд должно сопровождаться предъявлением истцом требования к ответчику. Ответчиком в этом случае является конкретное лицо, нарушившее, по мнению истца, право или

¹ См.: Гражданский процесс: учебник для Вузов / под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 122 (автор главы – Иванова С.А.).

посягнувшее на его законный интерес. Это и объясняет позицию Д.М. Чечот о том, что сочетание требований истца к суду и ответчику как конвергенция двух сторон «сложного явления» составляет иск.

Из вышесказанного следует весь смысл исковой формы судебного производства, цель которой сводится к тому, чтобы на основании закона проверить обоснованность заявления требования истца к ответчику, а в случае, если требование будет признано судом обоснованным, – удовлетворить его¹. В противном случае будет вынесено определение об отказе в удовлетворении иска.

Здесь же следует обратить внимание на то, что при установлении таких обстоятельств судья отказывает не в возможности обращения к суду, а в удовлетворении требования истца, поскольку право на обращение уже было реализовано истцом в силу принятия искового заявления к производству суда на стадии возбуждения производства по делу. Однако если требование истца к ответчику не находит своего обоснования, то это свидетельствует об его отсутствии, а если нет требования истца к ответчику, то нет и материально-правовой стороны иска, отсутствие которой, как уже было отмечено выше, приводит к выводу об отсутствии самого иска. При этом обращение без процессуально-правового требования также не является иском, что еще раз подчеркивает важность положения о том, что обе стороны иска должны находиться в неразрывном единстве².

Легитимация по гражданскому делу напрямую зависит от субъектного состава. Соответственно, надлежащей стороной признается субъект права требования, если речь идет об истце, и субъект ответственности, если вопрос касается ответчика³.

Проблема единого понятия материально-правового и процессуально-правового требования, заключенного в иске, довольно часто поднимается в

¹ См.: Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. М., 2004. С. 256-257.

² См.: Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М., 1976. С. 198.

³ См.: Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе. М., 1983. С. 36.

научной литературе. Многие процессуалисты и правоведы неоднократно отмечают в своих исследованиях, что единое понятие иска следует признать более корректным и доктринально обоснованным. Как показывает анализ законодательства и его отражение в правоприменительной практике, такое понимание иска соответствует и нормативно-правовой основе, и сложившейся в России судебной практике¹.

Следовательно, под иском следует понимать предъявленное в суд для рассмотрения и разрешения в процессуальном порядке материально-правовое требование одного лица к другому, вытекающее из спорного материально-правового отношения и основанное на определенных юридических фактах².

Исковое заявление является отвечающим положениям процессуального законодательства письменным требованием истца к предполагаемому им ответчику. Соответственно, в гражданском судопроизводстве исковое заявление представляет собой единственный способ объективизации иска.

Соотношение иска и искового заявления в цивилистическом процессе подчинено диалектике содержания и формы. При этом исковое заявление имеет свое собственное содержание и должно быть облечено в письменную форму³.

Форма по своей природе всегда отражает внешнее выражение того или иного явления. Как следствие, форма искового заявления представляет собой выражение содержания, его внешнюю конфигурацию, являющуюся одой из гарантий права истца (а в случае встречного иска – ответчика) на судебную защиту.

При этом, какое бы лексическое значение не приобретала понятийная категория иска, сам иск всегда будет соотнесен с исковым производством, а его предъявление будет выступать своеобразным триггером для возбуждения того самого искового производства.

¹ См.: Ефимова М.Г. О понятии иска // Актуальные проблемы гражданского процесса. СПб., 2002. С. 135, 140.

² См.: Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. М., 1981. С. 421.

³ См.: Осокина Л.Г. Указ. соч. С. 184.

Вместе с тем юридическим фактом, представляющим собой основание возбуждения искового производства, является предъявление иска и корреспондирующее ему принятия искового заявления судом, которое оформляется соответствующим определением суда. Вынесение определения о принятии искового заявления становится триггером для перехода на стадию подготовки дела к судебному разбирательству и влечет за собой определенные процессуальные и материально-правовые последствия. Одной из таких консеквенций становится возникновение гражданских процессуальных отношений. Из этого следует, что предъявление иска в суд является юридическим фактом, порождающим процессуальные отношения¹.

В.В. Ярков справедливо утверждает, что юридические факты выступают в качестве оснований возникновения, изменения, прекращения и иной динамики гражданских процессуальных правоотношений. Процессуальные юридические факты имеют определенную специфику². Преимущественно таковыми являются процессуальные действия суда и лиц, участвующих в деле.

Значение искового производства для истца заключается в процессуальном порядке рассмотрения и разрешения заявленного материально-правового требования к ответчику.

В то же время О.В. Исаенкова указывает на то, что целью искового производства является защита нарушенного или оспариваемого права, предусмотренным в законе способом, а не разбирательство и разрешение дел судом первой инстанции, т.к. разрешением дела в пользу истца последний не всегда может быть удовлетворен, иногда необходимо исполнение судебного решения, т.е. защиту права следует довести до конца³.

Действительно, сущность исковой формы состоит в том, что производство по делу возбуждается в рамках определенной гражданским процессуальным

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект, 2001. С. 202.

² См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 155.

³ См.: Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов, 1997. С. 49.

законом процессуальной формы; истец обращается в суд путем подачи искового заявления, которое содержит как требование истца к ответчику, так и требование, адресованное суду; основанием для предъявленного истцом требования становится спор о праве, возникший из гражданских, семейных, жилищных, трудовых и иных правоотношений; такой спор рассматривается судом по правилам подсудности; итоговым судебным постановлением является судебное решение, для принудительного исполнения которого стороне процессуального правоотношения необходимо получить исполнительный лист.

Именно вследствие этого иск является процессуальным средством защиты права, а форма, в которой осуществляется эта защита, называется исковой. На суд возлагается обязанность установления обстоятельств дела, позволяющих определить наличие или отсутствие субъективного права, в силу неопределенности, оспаривания или нарушения которого и возникло спорное правоотношение. Целью такой формы в этом случае становится защита субъективных прав, которая может быть осуществлена только теми способами, что прямо предусмотрены законом. В числе таких способов выделяют признание, присуждение к совершению определенных действий либо воздержание от них, прекращение или изменение правоотношения¹.

Из предложенного выше понимания искового производства следуют его черты, определяющие сущность исковой формы защиты. К таким чертам можно отнести равноправие сторон, отсутствие между ними властных отношений; наличие или отсутствие спорного субъективного права либо охраняемого законом интереса; наличие субъективного права в качестве предмета защиты либо охраняемого законом интереса; осуществление процессуальной деятельности способами, предусмотренными законом.

Анализируя момент возбуждения искового производства, более детально следует остановиться на том, в каком именно случае можно говорить о возникновении процессуальных отношений в гражданском процессе.

¹ См.: Гражданское процессуальное право России: Учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина. 2-е изд., 1999. С. 141.

В нашем понимании процессуальные отношения между истцом и ответчиком возникают независимо от решения суда на этапе принятия искового заявления. В случае принятия иска обсуждение момента возникновения таких правоотношений кажется иррациональным, поскольку принятия иска автоматически влечет переход на стадию подготовки дела к судебному разбирательству, что уже по своей природе свидетельствует о наличии процессуальных связей между сторонами. В то же время отказ в принятии искового заявления или его возвращение не может послужить основанием для признания таких отношений отсутствующими. Это объясняется тем, что с момента подачи искового заявления начинается стадия возбуждения производства по делу, которая имеет свои собственные цель, срок, процессуальное оформление в форме определения и специальную процессуальную форму. Соответственно, если рассматривать случай, когда суд не принял исковое заявление, как обстоятельство, при котором процессуальные правоотношения не возникают, то следует признать, что пятидневный срок на принятие решения по поступившему исковому заявлению протекает вне процессуальной формы, что в свою очередь является абсолютно невозможным.

Значит, при изучении момента возникновения процессуальных правоотношений, особое внимание следует уделять не тому, возникли ли такие отношения в случаях реализации правовых норм институтов ст. ст. 135, 136, 137 ГПК РФ, а тому, когда именно они возникли и когда прекратились. Так, с момента поступления искового заявления в суд процессуальные отношения возникают, а в случае непринятия иска судом – завершаются. Исключением может стать лишь реализация права на обжалование соответствующего определения, когда стороны перейдут на стадию апелляционного производства.

Таким образом, следует вывод, что все спорные правовые требования, подлежащие рассмотрению с соблюдением процессуальной формы защиты права, называются исковыми, поскольку их разрешение в судебном порядке становится возможным только в рамках искового производства, которое возбуждается посредством искового заявления. В то же время правовые

требования, подлежащие рассмотрению без соблюдения установленной законом процессуальной формы, законодателем, практиками и учеными не называются исковыми¹.

Процессуальная деятельность суда, складывающаяся при отправлении правосудия по гражданским делам, строго урегулирована нормами процессуального права. Закон как основной регулятор общественных отношений устанавливает для суда особый порядок исследования материалов, на основе которых будет вынесено окончательное решение. Именно благодаря специфике такого порядка для суда становится возможным оперативно разобраться в фактических обстоятельствах возникшего между сторонами спора и достичь объективной истины. Так, нормы процессуального права регламентирует доказательственный процесс: устанавливают порядок получения доказательств, критерии их оценки и правила исследования.

Следовательно, исковое производство также подразумевает урегулированную нормами гражданского процессуального права деятельность суда по исследованию материалов дела с помощью инструментов доказательственного процесса при оценке доказательств в соответствии с критериями относимости, допустимости, достоверности и достаточности в целях достижения истины по делу, а также вынесения законного и обоснованного решения.

При определении значения искового производства как основной модификации гражданского судопроизводства, следует рассмотреть два взаимосвязанных между собой аспекта процессуально-правовой роли исковой формы защиты в отправлении правосудия по гражданским делам. Во-первых, данная форма предполагает равенство процессуальных прав и обязанностей истца и ответчика, поскольку в исковом производстве стороны всегда наделяются одинаковыми правовыми гарантиями. Во-вторых, исковая форма защиты обязывает судебные органы строго соблюдать нормы материального и

¹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Указ. соч. С. 24; Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве. Саратов, 2021. С. 17-20.

процессуального права, устанавливать существенные обстоятельства дела и выносить законные и обоснованные решения с соблюдением предусмотренных законом процессуальных гарантий¹.

Учитывая особое место прокурора в системе защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, ГПК РФ в ст. 34 указывает его в качестве лица, участвующего в деле.

В юридической литературе указывалось на то, что право органов прокуратуры предъявить любой иск в защиту прав и интересов как физического, так и юридического лица не соответствует современному пониманию социальной справедливости².

В силу ст. 45 ГПК РФ участие прокурора в деле может иметь место в судебной практике в рамках одной из двух предусмотренных законом форм.

Первая форма участия в деле прокурора подразумевает возбуждение прокурором производства по делу путем предъявления иска и наделяет его широким кругом процессуальных прав. Так, по аналогии с процессуальным статусом истца прокурор вправе изменить предмет или основание иска либо отказаться от иска. Также в рамках данной формы как лицо, участвующее в деле, прокурор обладает правами, в частности, предусмотренными ст. 35 ГПК РФ, в силу которой он может заявлять ходатайства, делать выписки из материалов дела и совершать иные процессуальные действия. Но в то же время такое правомочие, как, например, заключение мирового соглашения – у прокурора, участвующего в деле, отсутствует. Кроме того, прокурор не несет судебные расходы и в отношении него не действуют нормы о необходимости соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Между тем возбуждение прокурором производства по делу возможно лишь в определенных законом случаях. Одним из примеров таких

¹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Указ. соч. С. 20; Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX-начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 191-221.

² См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 56.

обстоятельств может стать здоровье, возраст или недееспособность гражданина, в защиту прав которого выступает прокурор. При этом действующий закон не содержит закрытого перечня таких случаев, оперируя формулировкой «иных уважительных причин, по которым гражданин не может обратиться в суд самостоятельно» (ст. 27 Закона о прокуратуре). Также прокурор вправе обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц или интересов публично-правовых образований.

В научной литературе и на практике сложилось мнение, согласно которому встречный иск не может быть заявлен в отношении прокурора. Разделяя данную позицию, следует заметить, что при рассматриваемых обстоятельствах ответчиком встречный иск может быть предъявлен к лицу, в интересах которого прокурором подано заявление, по правилам, предусмотренным ст. ст. 137 и 138 ГПК РФ¹. Подобная точка зрения является рациональной и имеет вполне логичное обоснование. Прокурор, вступая в процесс в защиту гражданина, неопределенного круга лиц или публично-правового образования, обладает не личной юридической заинтересованностью, а государственно-правовой. Законная сила решения суда не затрагивает прокурора, распространяя свое действие на лицо, в защиту которого было возбуждено дело. Следовательно, прокурор не может стать «адресатом» встречного иска. Он выступает в качестве процессуального истца, не являясь лицом, чье право нарушено.

По второй форме прокурор вступает в уже начатый процесс на любой стадии гражданского судопроизводства для дачи заключения по делу. Категории дел, по которым прокурор дает заключение, установлены процессуальным законом (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ) и нормами материальных отраслей права (например, ст. 70 СК РФ). В этом случае прокурор не обладает распорядительными диспозитивными правами и не несет обязанностей истца. Однако закон наделяет его общими правами в соответствии со ст. 35 ГПК РФ.

¹ См.: Шакирьянов Р. Участие прокурора в рассмотрении споров в суде // Законность. 2004. № 11. С. 12-14.

Исковое производство характерно не только для всего цивилистического процесса в целом. Обращение к исковой форме защиты также находит свое место в третейском суде. Здесь рассмотрение и разрешение спора происходит с необходимыми правовыми гарантиями соблюдения законности. Как и при отправлении правосудия в исковом производстве гражданского или арбитражного судопроизводства стороны равны и обладают равными процессуальными правами. В частности, в Законе РФ «О международном коммерческом арбитраже» говорится о предъявлении иска, исковом заявлении, исковых требованиях, возражениях ответчика по иску, равном отношении к сторонам (статьи 8, 23, 18).

По словам И.А. Жеруолиса, исковая форма защиты права, реализуемая судами общей юрисдикции, существенно отличается от исковой формы, имеющей место в арбитраже, и других известных сфере процессуальных правоотношений форм, однако принципиальные особенности всех исковых форм в каждом отдельно взятом случае во много схожи¹.

Иск по своей природе выступает в качестве процессуального средства защиты права. Это в свою очередь и позволяет вести речь об исковой форме защиты. Однако из этого не следует вывод о том, что все имеющие место в праве виды исковой формы необходимо объединить в рамках единого гражданского процесса².

В.М. Семенов считает, что усовершенствование процессуальной формы, кроме уже существующей цивилистической процессуальной формы, происходит также применительно к административному процессу³.

На основании вышеизложенного, следует определить следующие особенности искового производства.

¹ См.: Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 108.

² См.: Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск, 1976. С. 8-10.

³ См.: Семенов В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы // Краткая антология Уральской процессуальной мысли. Екатеринбург, 2004. С. 109.

Исковое производство является основным видом гражданского судопроизводства, устанавливающим общие правила разрешения дел. Порядок рассмотрения дел в исковой форме распространяется также и на дела, рассматриваемые в особом производстве и в других производствах, предусмотренных гражданской процессуальной формой. Критерием отграничения исковых дел от гражданских дел неисковых производств выступает наличие спора о праве. Основанием возбуждения искового производства является предъявление иска в суд. Иск представляет собой процессуальное средство защиты интересов истца, также являясь средством передачи спора на рассмотрение суда.

Выявление необходимых для разрешения дела процессуальных особенностей не ограничивается анализом и осмыслением содержания норм процессуально-правового характера, закрепленных в нормативно-правовых актах материального права. Примерно такой же значимостью обладает и процесс определения процессуальной специфики отправления правосудия в отношении получения процессуальной информации непосредственно из норм материального права. Такие нормы имеют не менее важное значение при рассмотрении и разрешении гражданско-правового спора, поскольку подлежат применению в каждом конкретном случае. Именно на нормах материального права основываются требования истца к ответчику, в то время как процессуальные нормы определяют способ защиты, применяемый при возникновении тех или иных спорных правоотношений¹.

Как справедливо указывается в научной литературе, особенности разрешения гражданско-правового спора всегда в значительной мере обуславливаются спецификой отношений, регламентированных нормами материального права².

Корреляция норм материального права и процессуальной формы в разрешении дел различного правового характера всегда занимала особое место

¹ См.: Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) / под ред. И.К. Пискарева. М.: Городец, 2005. С. 7.

² См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Указ. соч. С. 31.

в научной доктрине. Данной теме было посвящено немало исследований, проводимых не только представителями юридической школы, но и учеными-философами. Философское отношение к корреляции двух взаимосвязанных аспектов защиты права наиболее точно можно выразить положением о том, что материальное право имеет присущие только ему процессуальные формы защиты, что, как следствие, выражается в формуле «процесс есть форма жизни закона»¹.

Исковая форма имеет существенные процессуальные отличия, которые ярко проявляются на практике в зависимости от того, на защиту какого права направлен иск, какой закон охраняет то или иное правоотношение.

Таким образом, при рассмотрении и разрешении любого дела в рамках гражданской процессуальной формы, прежде всего, необходимо определить нормы материального права, регламентирующие возникшие между истцом и ответчиком правоотношения.

Для этого необходимо установить, имеет ли требование истца правовой характер. Если данное обстоятельство будет установлено, то следующим вопросом, требующий прямого ответа, станет то, из каких правоотношений данное требование возникло. В этом случае на основе комплексного анализа регулятивной нормы необходимо разрешить несколько важных процессуальных вопросов.

В первую очередь норма материального права должна быть подвергнута анализу относительно вопроса компетенции суда. Здесь особое внимание уделяется подсудности дел судам общей юрисдикции, определяемой в соответствии со ст. 22 ГПК РФ. При этом на определении межсистемной подсудности вопрос о компетенции суда не закрывается, поскольку для правильного разрешения дела также необходимо определить родовую и территориальную подсудность спора, и если во втором случае нарушение правил определения подсудности может и не повлечь отмену решения суда, то

¹ См.: Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1955. С. 158.

в случае нарушения родовой подсудности – это станет абсолютным основанием для отмены постановления в суде второй инстанции.

Более того, на основании модели материального правоотношения определяются не все участники процесса, а только стороны, соучастники и третьи лица. Другие субъекты материальными правоотношениями не определяются¹.

Особенностью искового производства является его универсальность по своей юридической природе. По средствам значения искового производства можно одновременно получить информацию и понять основные правила рассмотрения практически всех дел, подсудным судам общей юрисдикции.

Понятие «модель» обозначает образец какого-нибудь изделия, а также образец для изготовления чего-нибудь².

Несомненно, исковое производство является образцом процессуальной деятельности в суде первой инстанции, определенные особенности и изъятия, установленные законом для рассмотрения отдельных категорий дел, особым образом переплетаются с общими правилами искового производства, установленными законом.

Из всех видов гражданского судопроизводства исковая форма защиты права является основной при разрешении большинства споров о праве. Эта особенность объясняется тем, что участникам гарантируется полное выяснение обстоятельств, связанных с нарушением права и вынесение обоснованного и законного решения.

Заявление, предъявляемое в суд, например, в порядке особого производства составляется по правилам, установленным для искового заявления, с особенностями, установленными для отдельной категории производства.

¹ См.: Гукасян Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1976. С. 29.

² См.: Словарь русского языка С.И. Ожегова / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 288.

В заявлении, как и в иске, должно быть указано в какой суд оно подается, наименование заявителя, его место жительства или, обоснование существа ситуации, вследствие которой заявитель вынужден обратиться в суд, сформулированное требование или просьба заявителя. В обязательном порядке заявление должно быть подписано заявителем, либо его представителем.

Особенностями составления, например, заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, является указание на то, для какой цели заявителю необходимо установить данный факт. Одновременно должны быть приведены подтверждения невозможности установления заявителем данного факта в ином порядке, кроме как в судебном.

Не вызывает сомнений, что ГПК РФ устанавливает различный порядок рассмотрения дел для каждого отдельно взятого производства. Вместе с тем все входящие в гражданскую процессуальную форму модификации судопроизводства подчиняются общим требованиям, предъявляемым к окончанию разрешения дела по существу. Так, правила ст. 198 ГПК РФ, регламентирующие порядок изложения судебного решения, являются императивом для всех видов производств¹.

Судебное решение является заключительным судебным постановлением по гражданским делам. Данное постановление подводит итог отправления правосудия в суде первой инстанции и как единственный заключительный акт реализации судебной власти должно точно соответствовать нормам права и цели своего вынесения. Неслучайно в этой связи С.С. Алексеев назвал судебную практику наиболее существенным инструментом и способом, обеспечивающим на основе закона оптимальное в данном обществе правовое регулирование, представляющее собой «живой опыт правосудия, выраженный в решениях по конкретным юридическим делам»².

¹ См.: Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003г. № 23 «О судебном решении» // Сборник постановлений Пленумов ВС и ВАС РФ по гражданским делам / сост. А.П. Сергеев. 3-е изд. М.: ТК Велби, изд-во Проспект. С. 1277.

² См.: Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 314.

По мнению Л.В. Мокроусовой, определение наиболее приближенной к идеалу конструкции должно опираться на нормы действующего процессуального законодательства. В силу этого требования, предъявляемые процессуальным законом к решению суда, и порядок его вынесения должны стать тем самым фундаментом, на основе которого будет строиться процессуальная модель судебного постановления, выносимого в рамках так-называемых неисковых производств. При этом приобретение особенностей, базирующихся на имеющемся правовом регулировании, должно происходить только в том случае, если общих требований станет недостаточно для того, чтобы восстановить нарушенное право или защитить охраняемый правом интерес в полной мере¹.

Таким образом, представление искового производства моделью определенной процессуальной деятельности в суде первой инстанции, является основательным. Законодатель отвел исковому производству роль первого, универсального, модельного вида судопроизводства, в связи с тем, что разбирательство в порядке искового производства применимо, в том числе, и к делам, рассматриваемым в особом производстве (ч. 1 ст. 263 ГПК), в определенной степени – в других производствах. В последнем случае можно говорить и о том, что такой модельный вид искового производства был активно использован и при создании КАС РФ, в котором закреплено только административное исковое производство, после того как из гражданского процессуального закона был убран Подраздел III «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений». Это указывает на то, что исковая форма, исковые средства защиты права и его институты являются универсальными, их вполне успешно используют в рамках административного судопроизводства².

¹ Мокроусова Л.В. К вопросу о специальных нормах принятия решения по делам, возникающим из публичных правоотношений, и делам особого производства // Гражданский и арбитражный процесс. 2005. № 6. С. 11.

² См.: Бурмистрова С.А. Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть // Вестник гражданского процесса. 2020. № 6. С. 66-83.

Вместе с тем, отдельные авторы небезосновательно, обращают внимание на некоторую искусственность разделения классического искового производства и административного искового производства. В частности Г.Д. Улетова пишет: «Последствия принятия КАС РФ очень серьезны. Критерии подведомственности, сформировавшиеся в доктрине и длительное время применявшиеся на практике, перестают работать. Вопросы подведомственности и подсудности, применения той или иной процессуальной формы (гражданской процессуальной, арбитражной процессуальной или административной процессуальной) во избежание ошибок в судебной деятельности все чаще регулируются на уровне постановлений пленумов Верховного Суда РФ и даже путем согласования этих вопросов на уровне коллегий Верховного Суда РФ. КАС РФ разрушил единую гражданскую процессуальную форму, это признает большинство ученых-процессуалистов, и последствия произошедшего со временем будут становиться все ощутимее. Конечно, право должно и может обновляться, но обновление законодательства ради самого обновления – это имитация активной законотворческой работы, влекущая разрушение системности права, традиционных видов судопроизводств и производств, доказавших свою эффективность в рамках применения ГПК РФ и АПК РФ»¹.

Кроме того, как показала практика, дифференциация гражданского и административного судопроизводства обострила проблему правовых последствий ошибок в сфере выбора того или иного вида производства. Как верно отмечает Ю.Н. Зипунникова, такие ошибки возникают по разным причинам, прежде всего потому, что граждане, не обладая специализированными знаниями, не совсем понимают разницу правовой природы спорных правоотношений. Особенно в тех случаях, когда частные и публичные правоотношения неразрывно связаны между собой², например, если

¹ Улетова Г.Д. Интервью // Законодательство. 2016. № 12. С. 7.

² См.: Зипунникова Ю.Н. Процессуальные последствия ошибок при выборе вида судопроизводства и процессуальная форма: размышления постфактум // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 11-13.

лицо заявляет административный иск о признании действий (бездействия) незаконными о предоставлении (отказе) определенной государственной услуги и одновременно прочит разрешить спор о собственности или иной гражданско-правовой спор. Достаточно часто такое наблюдается в рамках административных исков о признании незаконными решений городских администраций о предоставлении государственной услуги «Предварительное согласование предоставления земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена» и признании права на получение земельного участка из состава городских земель¹. В этом случае часть судов используют правило ст. 16.1 КАС РФ о переходе к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства, в свою очередь часть делают процессуальные ошибки и продолжают анализировать заявленные требования в рамках административного судопроизводства. В связи с этим возникает вопрос: нужно ли отменять в последнем случае решение суда, если по существу оно вынесено правильно? В настоящее время судебная практика такова, если неверный выбор вида судопроизводства привел к неправильному перераспределению доказывания и определению используемых средств доказывания, то в этом случае имеет место быть существенное нарушение процессуального закона с последующей отменой состоявшегося судебного решения. Стандартные фразы в постановлениях вышестоящих судебных инстанциях обычно таковы: «При этом рассмотрение и разрешение данного дела в порядке административного судопроизводства привело к принятию судом первой инстанции неправильного по существу решения ввиду неверного распределения бремени доказывания по делу и неустановления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора»².

Сказанное еще раз подчеркивает признак универсальности классической общей модели искового производства, что является его главной особенностью, отводя исковому производству первое и ключевое место среди иных видов

¹ См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2021 г. № 88-14234/2021, 2-891/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. № 88а-3491/2021 по делу № 2а-4448/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

судопроизводства¹. Универсальность модели существующего искового производства заключается в том, что оно наиболее приспособлено для рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу в суде. Процессуальные нормы, характеризующие исковое производство, являются общими правилами для всего гражданского судопроизводства. Если нет специальных изъятий и дополнений. Отсюда становится понятным почему исковое производство проявляет свою эффективность в административном судопроизводстве, независимо от того как оно называется просто «исковое производство» или «административное исковое производство»².

Вместе с тем, это не означает, что исковое производство не может подвергаться модификациям, принимая во внимание необходимость ускорения и упрощения в некоторых случаях общей процессуальной формы. Отсюда важно обратиться к вопросам унификации и дифференциации общего порядка гражданского судопроизводства.

§ 2. Унификация и дифференциация общей (исковой) формы судебного производства по гражданскому делу

В настоящее время судебная реформа охватывает собой множество вопросов и направлений процессуальной деятельности, в том числе проблематику, касающуюся вариативности классической исковой процессуальной формы, а также отступления от нее, не нарушая при этом права на справедливое судебное разбирательство³. Последнее право, впрочем, может быть сопряжено также с определенными способами облегчения строгой процессуальной процедуры. Например, за счет различных процессуальных

¹ См.: Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов в искомом производстве. Саратов, 2021. С. 17-20.

² См.: Опалев Р.О. К вопросу о единстве и дифференциации процессуальной формы административного судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 56-60.

³ См.: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

средств (причем и в уголовном судопроизводстве), например, медиации, введения электронного доказывания и доказательств и прочего.

В России, как верно подчеркивает Н.А. Громошина, сегодня судебная реформа протекает по воле законодателя в рамках двух диалектически сочетающихся (а порой диаметрально противоположных) тенденций: унификации и дифференциации¹.

Рассмотрим данные понятия. Термины «дифференциация» и «унификация» не относятся к числу правовых. Правовая доктрина на данный момент не определила единый вектор к пониманию этих терминов, несмотря на довольно широкое их применение в юридической литературе.

Под дифференциацией принято понимать разделение целого на части, формы или ступени, полноту или неполноту² (кстати, быть может поэтому ускоренные производства в современном цивилистическом процессе некоторые авторы называют «неполными» судебными процедурами)³.

Исследователи гражданского судопроизводства сквозь призму дифференциации выделяют два вида дифференциации: внешнюю (отграничение от арбитражного и административного судопроизводства) и внутреннюю (различие между собой различных производств внутри системы)⁴.

Наряду с дифференциацией в современном гражданском процессе наблюдается расширение сферы применения унификации. Унификация (от лат. unio – единство, fovere – делать) – приведение к единообразию, приведение чего-либо к единой форме⁵. Унификация является основой развития различных судебных процедур⁶.

¹ См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 2.

² См.: Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 156.

³ Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 27-49.

⁴ См.: Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития // Юрист. 2019. № 11. С. 49-59.

⁵ См.: Там же. С. 627.

⁶ См.: Алексеев А.А. Вспомогательные производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 35-39.

В доктрине цивилистического процессуального права под данной понятийной категорией понимается сокращение различий в содержании нормативно-правовых актов посредством обеспечения определенного тождества дефиниций и правовых институтов¹.

Результатом унификации и дифференциации процессов является обеспечение его эффективности правового регулирования. На современном этапе развития гражданского судопроизводства эти процессы применяются в тесном сочетании².

Одной из тенденций судебной реформы является унификация гражданского и арбитражного процессов. Первым шагом к этому стало объединения двух судов – Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Одной из объективных причин подобного реформирования послужила необходимость обеспечения единства судебной практики.

Согласно ст. 126 Конституции РФ Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам³.

Позднее, а именно 9 июня 2014 г., в комитете Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству создана рабочая группы для разработки проекта Концепции развития гражданского судопроизводства. Далее 8 декабря 2014 г. Комитетом утверждён проект Концепции развития гражданского судопроизводства и структура проекта Гражданского процессуального кодекса.

¹ См.: Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 7.

² См.: Лаптев Г.А. Некоторые аспекты гармонизации и унификации норм процессуального законодательства в Российской Федерации // Гражданское право. 2021. № 4. С. 39-42.

³ См.: Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // РГ. 25.12.1993; СЗ РФ. 2020. № 27. Ст. 4196.

В качестве конечной цели унификации рассматривается принятие единого ГПК РФ.

Концепция единого ГПК обозначила приказное и упрощенное производство как виды производства, характеризующиеся упрощенной процессуальной формой.

В 2016 г. унификация проявилась рядом законодательных изменений:

в гражданском процессе было значительно модернизировано приказное производство, ГПК РФ пополнился процедурой упрощенного производства;

в арбитражный процесс были внесены изменения в порядок упрощенного производства;

в арбитражное и административное судопроизводство была введена процедура приказного производства.

О тенденции унификации упрощенного производства в цивилистическом процессе свидетельствует принятие Пленумом Верховного Суда РФ обобщающего постановления от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10).

В 2019 г. была реализована крупнейшая за последние десять лет реформа судебной системы, в ходе которой также были применены инструменты унификации норм арбитражного процессуального права.

Например, аудиопроколирование судебного заседания в арбитражном процессе предусмотрено с 2010 г. (т.е. с момента вступления в силу АПК РФ). В гражданском процессе требования аудиопроколирования применяются с 01 сентября 2019 г.¹.

Принятие в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)² неоднозначно оценено исследователями и обострило дискуссию об унификации процессов в РФ.

¹ См.: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4854.

² См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; РГ. 2021. № 96.

В основу КАС РФ легли нормы ГПК РФ о рассмотрении дел из публичных правоотношений. Из искового производства в КАС РФ переместилась глава, регламентирующая производство о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 26 КАС).

Кроме того, Концепция единого ГПК РФ теперь противоречит изменениям, внесенным в ст. 118 Конституции РФ в 2020 г. Согласно ч. 2 упомянутой статьи арбитражное судопроизводство приобрело статус самостоятельного, произошла его автономизация в рамках очередного этапа судебной реформы в контексте вопросов организации публичной власти в Российской Федерации¹, что многие процессуалисты оценили в качестве положительного момента данной реформы², с чем следует согласиться. При этом многие предлагают идти дальше и обсудить вопрос о включении в ст. 118 Основного Закона упоминание о производстве, которое возникает из административных правонарушений, что не может не вызывать споры³.

Если же говорить более предметно, а именно о дифференциации цивилистического судопроизводства (в широком смысле), то следует отметить ранее упомянутый КАС РФ, а также конституционное выделение арбитражного судопроизводства в отдельный (самостоятельный) вид. Эта проявление так называемой внешней дифференциации.

Так следует выделить дифференциацию внутреннюю. З.А. Папулова в одной из своих научных работ определяет дифференциацию как разделение гражданской процессуальной формы в зависимости от особенностей лежащего в основе гражданско-правового спора материального правоотношения, а также исходя из характера, размера требований и фактических обстоятельств дела⁴.

¹ См.: Кошель А.С. Российская Конституция в развитии: реформа структуры власти и новые парламентские полномочия // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 9. С. 23-24.

² См.: Клеандров М.И. О проблемных нововведениях 2020 года в Конституцию РФ в сфере механизма правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 7-11.

³ См.: Терехова Л.А. Дрейф административного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 30-50.

⁴ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве // Информационно-правовой портал «Гарант».

Она проявляется, например, при установлении сумм требования, при которых применяется упрощенное производство (ст. 232.2 ГПК РФ), выделение дел, которые рассматриваются в рамках приказного производства (ст. 122 ГПК РФ) или особого производства (Подраздел IV ГПК РФ).

Реформа нынешнего процессуального законодательства является уникальной. Несмотря на то, что процессуальное законодательство направлено в сторону унификации, однако его развитие осуществляется и при фактической внешней дифференциации¹.

Показателем внутренней дифференциации гражданского судопроизводства является то, что в ГПК РФ и АПК РФ расширена характеристика таких ускоренных процедур как упрощенное, приказное и заочное производство. В отношении КАС РФ частично наблюдаются аналогичные тенденции, поскольку с момента введения его в действие в данном кодексе были закреплены производство по административным делам о вынесении судебного приказа и упрощенное (письменное) производство. Причем структурирование в КАС РФ имеет несколько иной вид, если производство по административным делам, связанным с вынесением судебного приказа, включено в раздел III «Общие правила производства в суде первой инстанции», то упрощенное (письменное) производство описано в самостоятельном разделе. Это лишний раз подчеркивает, что законодатель достаточно произвольно различные ускоренные производства вшивает в процессуально-правовую ткань. Но это не мешает сделать базовый вывод: ускорение, сокращение и упрощение гражданского судопроизводства – это частные случаи дифференциации. При этом родовым, а не видовым понятием будет все же «ускоренное производство», как наиболее отвечающее задачам современного гражданского судопроизводства. Характеризуя родовой статус ускоренного производства, как наиболее широкого правового явления, охватывающего собой специальные правовые средства, в том числе заочного

¹ См.: Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 3-4.

производства, З.А. Папулова верно замечает, что «это форма отправления правосудия по отдельным категориям гражданских дел, при которой для вынесения решения достаточным является наличие сокращенного состава юридических фактов и обязательных процессуальных действий»¹.

В целом же, подводя предварительные итоги исследования, проведенного по результатам задач, стоящих перед написанием настоящей главы, делаем следующие выводы по вопросам, раскрывающим общий процессуальный порядок производства в гражданском процессе современности.

Во-первых, в настоящее время основным порядком защиты права в суде применительно к цивилистическому процессу является общая (исковая) форма защиты, подразумевающая одну из ключевых модификаций гражданского судопроизводства. Центральное место в данном производстве отведено спору о праве, наличие которого определяет правовую природу и сущность всего производства в целом. Спор является критерием разграничения исковых и неисковых производств и служит своеобразным триггером для выбора истцом надлежащего способа защиты, регламентированного, в частности, ст. 12 ГК РФ.

Наличие спора о праве неразрывно связано с процессуальным средством возбуждения искового производства, которым является исковое заявление. В теории гражданского процессуального права встречается множество различных дефиниций данной понятийной категории, однако наиболее релевантным, на наш взгляд, является определение искового заявления через конструкцию внешней формы выражения иска. Под самим иском в цивилистической процессуальной доктрине скрываются две стороны требования истца – материально-правовая и процессуально-правовая. Первая определяет требование к ответчику, вторая – обращение к суду.

Разновидностями искового производства признаются заочное и упрощенное производство, правовая природа и порядок осуществления

¹ Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве // Информационно-правовой портал «Гарант».

которых будет более детально рассмотрены в следующей главе настоящего исследования.

Во-вторых, судебные процедуры, имеющие структурную специфику по отношению к общему, «расширенному» судебному процессу в рамках цивилистической процессуальной формы, не могут быть сведены исключительно лишь к ускоренным или упрощенным порядкам, скорее всего они вообще свидетельствуют об усложнении цивилистического процесса. Последнее в большей степени находит свое отражение в судебной практике, когда у правоприменителя возникает множество вопросов относительно того, как та или иная «ускоренная» форма должна быть реализована надлежащим образом в конкретном выражении. В этом смысле прав П.В. Михеев, который пишет, что «ускорение судопроизводства возможно осуществить двумя разными способами. Данными способами являются упрощенное производство и сокращенное производство. Другими словами, ускорение судопроизводства (как процесс) будет являться родовым понятием, а упрощенное и сокращенное производство (способы процесса ускорения) – видовыми понятиями. Собирательным понятием способов процесса ускорения будет являться ускоренное производство. Таким образом, и сокращенное производство и упрощенное производство будут являться производствами ускоренными»¹.

Как следствие, гражданское судопроизводство все чаще начинает обращаться к двум взаимосвязанным в аспекте трансформации отправления правосудия направлениям. В качестве первого можно выделить унификацию общего (искового) порядка, который активно задействуется не только для рассмотрения и разрешения гражданских казусов, но и административных дел, где единственным порядком законодателем выбран административный исковой порядок. Вторым направлением выступает дифференциация цивилистической процессуальной формы, которая наиболее полно проявляет себя на примере искового производства, охватывающего собой как общие традиционные

¹ Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 14.

правила рассмотрения и разрешения гражданских дел судом по существу, так и ускоренные правила, которые в настоящее время выражены в виде упрощенного и заочного производства. При этом не исключено появление в рамках общего (искового) производства новых специальных (ускоренных) производств, оптимизирующих рассмотрение гражданско-правовых споров органами правосудия¹.

Кроме того, следует отметить, что идея ускорения в ряде случаев выходит за пределы общего (искового) производства, что само по себе также свидетельствует о дальнейшем дифференциации гражданской процессуальной формы, что нельзя не принимать во внимание при научно-практическом описании и сопоставлении общего (искового) производства и специальных порядков судебного производства. Главное здесь заключается в том, чтобы при такой дифференциации соблюдались базовые процессуальные гарантии и стандарты осуществления правосудия. Кстати сказать, аналогичное явление наблюдается вообще в нынешнем судебном процессе (в частности, в уголовном процессе)². К примеру, О.В. Качалова применительно к уголовно-процессуальным правоотношениям отмечает следующее: «Ускоренные формы уголовного судопроизводства должны соответствовать задачам уголовного судопроизводства, отвечать интересам защиты личности, а также интересам общества, заключающимся в уменьшении социальной напряженности и процессуальной экономии...»³. Касательно российского административного судопроизводства А.Б. Зеленцов пишет, что в нем все большую роль стали играть так называемые целерантные или быстрые формы судебного разбирательства, образующие целостные процессуальные горизонтальные структуры. В связи с этим он полагает, что пора приступать к разработке

¹ См.: Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии // Вестник гражданского процесса. 2017. № 5. С. 207-242.

² См.: Терехова Л.А. Дрейф административного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 3. С. 30-50.

³ Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1 (62). С. 145.

самостоятельного процессуального понятия «суммарные производства», которое охватывало и описывало бы собой ускоренные и упрощенные производства, присущие гражданскому, арбитражному, административному и уголовному судопроизводству, ибо дальнейшая унификация и дифференциация процессуальных порядков будет продолжена. Это в свою очередь способно привести к появлению целой системы соответствующих производств, что юридической науке и практике только предстоит осмыслить¹.

Таким образом, в настоящее время реформирование гражданского процесса осуществляется по воле законодателя в рамках двух диалектически сочетающихся линий трансформации процессуальной формы – унификации и дифференциации. И поскольку это так, то далее целесообразно дать общий, а также предметный анализ отдельных специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданским делам в контексте выбранной тематики исследования.

¹ См.: Зеленцов А.Б. Дифференциация и унификация административного судопроизводства: концептуальные проблемы // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 23-35.

ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ (УСКОРЕННЫЕ) ПОРЯДКИ СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

§ 1. Общая характеристика специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданскому делу

Право на судебную защиту закреплено в Основном законе любого государства, основанного на конституции. Кроме того, данное право гарантировано всем физическим и юридическим лицам, а также иностранным гражданам и организациям, пребывающим или в случае иностранного юридического лица – действующим на территории российского государства. Нормы, регламентирующие все имеющиеся институты судебной защиты в России, распространяются не только на права и свободы граждан и организаций, предусмотренные Конституцией РФ, но и на те, которые указаны в других законах и подзаконных актах.

Судебная защита прав граждан, организаций и иных субъектов гражданского оборота осуществляется в рамках конкретно определенного, четко регламентированного действующим процессуальным законом порядка. Такой порядок, согласно отдельным положениям процессуальной доктрины, именуется в научной литературе процессуальной формой.

Здесь же следует отметить, что термин процессуальной формы носит довольно дискуссионный характер, поскольку на данный момент имеет черты в некотором роде двойственного и неоднозначного процессуально-правового понятия. Одни правоведы, теоретики и процессуалисты понимают под ним систему норм процессуального права, как, например, это делает в своих исследованиях Н.А. Чечина¹. Другие же рассматривают процессуальную форму сквозь призму процессуального аспекта разрешения дел в качестве конкретного порядка деятельности суда и иных участников судебного процесса,

¹ См.: Чечина Н.А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права // Труды ВЮЗИ. Проблемы соотношения материального и процессуального права. М., 1980. С.42.

установленного действующим процессуальным законодательством и предполагающего разрешение возникшего между сторонами спора в судебном порядке защиты. Такой позиции придерживается, в частности, К.С. Юдельсон¹.

В теории гражданского и арбитражного процессуального права аналогичным образом единого взгляда на природу термина и дефиниции процессуальной формы на настоящий момент не имеется. С одной стороны, под гражданской или арбитражной процессуальной формой может пониматься совокупность норм и правил поведения при разрешении дела в судебной юрисдикционной форме защиты, с другой – конкретный порядок рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде².

Между тем в процессуальную форму обличены абсолютно все отношения, реализующиеся в известных российской правовой действительности видах судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ). Как следствие, в процессуальной цивилистике выделяют процессуальную форму, включающую в себя две процессуально-правовые ее разновидности, соответственно, арбитражную и гражданскую процессуальные формы.

Понимая под процессуальной формой установленный законом порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, как, например, рассматривает гражданскую процессуальную форму в своей диссертации Н.А. Рассахатская³, следует обратить особое внимание на выделяемые в законе и процессуальной доктрине модификации реализации права на судебную защиту в рамках вышеназванного порядка.

Так, гражданская процессуальная форма охватывает абсолютно все действия суда и иных участников процесса, начиная с возбуждения производства по делу и заканчивая этапом передачи судебного акта на исполнение, включая все возможные стадии пересмотра судебного

¹ См.: Советское гражданское процессуальное право / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 12.

² См.: Егорова О.В. Сущность гражданской процессуальной формы: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С.16.

³ См.: Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 6.

постановления, а также действия истца, направленные на принятие его искового заявления до момента вынесения соответствующего определения суда. При этом возбуждение производства по делу может быть осуществлено как в рамках традиционного – искового порядка, так и в иных видах гражданского судопроизводства – так называемых неисковых порядках, к которым, в частности, относятся особое и приказное производства. Все три установленные законом модификации являются неотъемлемой частью гражданского процесса, и модернизируется вместе с гражданским судопроизводством в зависимости от тех тенденций развития права и процесса, которые наблюдаются сегодня в российской процессуально-правовой действительности.

В последнее время российский законодатель в области цивилистического процессуального правового регулирования большое внимание уделяет оптимизации судебного производства по гражданским делам. Это связано со многими объективными причинами, и в первую очередь с ростом обращений граждан и организаций в органы правосудия с целью разрешения возникших материально-правовых споров. По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, рост дел с 2016 г. по 2020 г. был следующий: если в середине 20-х годов суды общей юрисдикции рассматривали в течение года около 13 миллионов гражданских дел, то в течение 2019 г. было разрешено по существу свыше 19 миллионов подобных дел, в 2020 – свыше 21 миллиона, в 2021 – более 23 миллионов 400 тысяч¹.

Вполне понятно, что в таких условиях российские нормотворцы вынуждены адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию разными средствами, например, за счет создания новых судебных инстанций (апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции), ограничения пределов пересмотра судебных актов, сужения круга основания для отмены

¹ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 13.02.2022).

правоприменительных актов. Однако это является вторичной правовой реакцией, коль скоро рост гражданских дел наблюдается именно в судах первой инстанции, поэтому инновационный процессуальный инструментарий, направленный на оптимизацию нагрузки, должен создаваться и действовать на уровне мировых судей и районных судов.

Исторически проблема роста нагрузки органов правосудия, разрешающих гражданские правовые конфликты по первой инстанции, решалась самыми различными способами, а именно путем: развития внесудебного инструментария урегулирования споров¹; лимитирования права на обращение в суд; введения заочного и приказного производства; упрощения судебного процесса².

Российский законодатель предпринимает активные шаги по перечисленным выше и иным направлениям, среди прочего и за счет недавнего введения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ упрощенного производства, ориентированного на рассмотрение дел без вызова сторон и на основании доказательств, предоставленных в сжатые сроки. Названный институт, как показывает практика, действует по-разному, поскольку при его разработке и вплетении в ткань процессуального закона не были приняты во внимание некоторые общеизвестные исторические аспекты упрощенного производства, к исследованию которых стоит обратиться более подробно.

Безусловно, мысль о необходимости упрощения производства по ряду дел посещала еще римских законодателей, и в последующем была воспринята многими правовыми системами, в том числе и российской. Отголоски древнеримской правовой системы (и позднее романо-германской)³ прослеживаются в российском законодательстве более позднего периода при

¹ См.: Тресков А.П. Медиация как альтернативная гарантия реализации принципов судебной власти // Российский судья. 2021. № 11. С. 47-51.

² См.: Фильченко И.Г. Упрощение гражданского судопроизводства: понятие и условия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. С. 85-91.

³ См.: Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе. М.: Городец, 1997. С. 41.

формировании норм, посвященным специальным (ускоренным или упрощенным) порядкам производства.

Отметим, в Древнем Риме порядок производства, во многом схожий с приказным производством, именовался «интердиктное производство». Рассмотрению посредством данного вида производства подлежали только частные споры. Его особенностью по сравнению с общим порядком разрешения дел выступало положение судебного магистрата, деятельность которого в отношении населения заключалась в издании властных приказов, обязательных для исполнения¹. Результатом рассмотрения дел был выносимый интердикт, носящий бесспорный императивный характер, подкрепленный штрафами и залогом. Целью принятия интердикта было желание разрешить спор, инициированный одной из сторон, в максимально короткий срок². Интердикт приводился к немедленному исполнению, а лицо, в отношении которого он был вынесен, не оспаривало фактов, послуживших основанием для его принятия. В период классической эпохи римского права преимуществом интердиктного производства были именно быстрота и удобство. К нему прибегали, как правило, состоятельные члены рабовладельческого класса, считавшие общую процедуру судопроизводства излишне медленной или по иным причинам неприемлемой для себя.

Интердиктное производство имело превосходство по порядку разрешения и над преторскими исками, требования по которым зиждились на особо признанных фактах³. Таким образом, в римском праве заложены некоторые существенные характеристики приказного производства, свойственные ему вплоть до современного этапа развития:

отсутствие излишнего формализма, исключение ряда процессуальных процедур в отличие от общего искового производства;

¹ См.: Дубровина Е.Г. Судебный приказ и решение суда в контексте обязательности судебных постановлений // Мировой судья. 2021. № 9. С. 37-40.

² См.: Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2002. С. 77.

³ См.: Там же. С. 78.

быстрота;
бесспорность.

Упрощенный процессуальный инструментарий отчасти был рецептирован европейскими странами в период средневековья. Как отмечал С.А. Муромцев, «особое римское общество исчезает, но все предшествующее время оставляет в новом обществе, во-первых, романизированный склад правовых отношений, и, во-вторых, идейное предрасположение ко всему римскому ... При таком разнообразии причин было бы крайней односторонностью утверждать, что рецепция составляла дело «систематического насилия» юристов над прочим населением»¹.

Если обратиться непосредственно к законодательству России, то на протяжении достаточно длительного промежутка времени мы не находим в источниках национального права упоминания о приказном производстве или схожих с ним видах производства. Отдельные элементы, характерные для приказного производства, можно проследить в бессудных грамотах. Однако нельзя не признать, что данные документы носили смешанный характер и в равной мере могли быть отнесены к прототипу современного заочного производства.

Несколько столетий в России законодатель пытается упростить порядок рассмотрения дел, сделать его более экономным, эффективным и быстрым. История упрощенных процедур уходит глубоко в прошлое.

Изначально в нашей стране дело рассматривалось в обычном порядке, для которого характерны состязательность и детальное выяснение всех обстоятельств дела, в связи с чем по срокам судебное разбирательство могло проходить в пределах от шести месяцев до трех лет. Это и послужило для государства стимулом поиска способов ускорения правосудия и повышения его эффективности.

Прообразы упрощенных форм рассмотрения дел известны еще с Древней Руси. Так, можно заметить, что Новгородская и Псковская Судные грамоты

¹ Муромцев С.А. Рецепция римского права на Западе. М., 1886. С. 90, 92.

содержали нормы, регламентирующие порядок выдачи бессудной грамоты в случае отсутствия ответчика в судебном заседании в назначенный срок. По своей сути бессудная грамота представляла собой правовой документ, который выносился в отношении ответчика, отсутствующего в судебном заседании, и удостоверял правомерность притязаний явившегося истца без проведения судебного разбирательства. В данном случае истец выигрывал дело только на основании того, что ответчик не явился в назначенный день. В судебнике 1497 г. и 1550 г. также закреплялось положение о бессудной грамоте.

В Соборном Уложении 1649 г. более детально регламентировались условия выдачи бессудной грамоты. Предусматривалось, что не явившаяся сторона в назначенный срок обвинялась без суда. В случае отсутствия ответчика решение выносилось в пользу истца. Если же не являлся истец, то он терял «права иска», а ответчик навсегда освобождался от этого иска. Неявившаяся сторона навсегда лишалась права обращаться второй раз по тождественному иску. Таким образом, закреплялись неблагоприятные последствия для сторон в случае их неявки¹.

Можно с уверенностью утверждать, что в качестве прообраза заочного решения выступает бессудное решение. Указанные положения стали первым шагом российского законодательства к созданию упрощенных правил судопроизводства. Отправной точкой особенно активного обсуждения процессуалистами вопроса об упрощении процесса можно обозначить вторую половину XIX в. В частности, моментом нормативно-правовой регламентации сокращенного порядка судебного производства данного исторического периода можно считать принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 г.

Суть такого порядка судебного производства заключалась в предоставленном законом праве на рассмотрение предъявляемого требования в более короткие сроки при отсутствии препятствий для этого. Споры, относящиеся к простой категории дел, как, к примеру, иски по договорам

¹ См.: Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе: автореф.... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 11.

хранения, подряда, найма помещений и т.п., подлежали обязательному разрешению в сокращенной процедуре. Тем не менее, вышеуказанный порядок не допускался при подаче исков о вознаграждении за убытки, причиненные лицами административного и судебного ведомства, и по делам, участниками которых были казенные учреждения.

Нельзя не отметить некоторые особенности рассмотрения дел в сокращенном порядке, урегулированных Уставом гражданского судопроизводства 1864 г. Во-первых, это отсутствие так называемого письменного этапа, который состоял из производимого сторонами предварительного обмена всеми документами и доказательствами; этому этапу было свойственно незамедлительное проведение устного слушания.

Во-вторых, неременным условием являлось заблаговременное предоставление к началу судебного разбирательства всех документов для обеспечения состязательного процесса (впрочем, как и сейчас)¹. При невозможности выполнения указанной обязанности в установленный срок ответчик был вправе просить об отсрочке. Соответственно и истцу также предоставлялось определенное время для ознакомления с представленными ответчиком документами. При этом правомочие ответчика на такую отсрочку ограничивалось моментом возбуждения судебного производства или подготовки дела к судебному разбирательству. Но для обеих сторон такая возможность носила единовременный характер; последующие подобные просьбы удовлетворялись только лишь по их взаимному согласию.

В-третьих, установление более коротких сроков при рассмотрении дел в сокращенном порядке распространялось и на этап обжалования выносимого судом решения. Кроме того, приветствовалось мирное урегулирование спора между сторонами, которое входило в обязанности судьи. Помимо этого, допускалось подавать заявления и ходатайства в устной форме в случае рассмотрения мировыми судьями малозначительных споров. Сокращенные

¹ См.: Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 23-27.

сроки рассмотрения и число инстанций для обжалования устанавливались исходя из градации решений на окончательные и неокончательные; требования рассматривались единолично.

Важно также подчеркнуть, что в ходе проведения судебной реформы 1864 г. Уставом гражданского судопроизводства и последующими его редакциями (1888 г., 1890 г., 1892 г., 1912 г.) была установлена в гражданском процессе процедура вынесения заочного решения в мировых и общих судах. Вводимое на законодательном уровне по образцу французской модели заочное производство подразумевало возможность вынесения заочного решения в отношении ответчика и истца в случае неявки ответчика, извещенного надлежащим образом и не давшего согласие на рассмотрение дела в его отсутствие, или же неявки истца, к которому предъявлен встречный иск¹. Заочное решение выносилось на основании принципов законности, правосудия и равноправия. Гарантеей их реализации являлась возможность подачи апелляционного отзыва и частной жалобы.

Согласно Уставу 1864 г. с поправками 1890 г., основанием для вынесения заочного решения была неявка ответчика суд; в случае же неявки истца производство по делу прекращалось. Между тем истец обладал правом на возобновление дела путем предъявления нового иска. Последствием неявки обеих сторон было исключение дела из очереди, причем назначение нового заседания зависело от волеизъявления одной из сторон².

Примечательно, что модель приказного производства, воплощаясь в форме преторской защиты, использовалась еще римскими юристами. Впоследствии, в результате рецепции римского права, приказное производство было воспринято отечественной правовой системой, а также шведской, западногерманской и английской. Римская модель приказного производства заключалась в том, что по просьбе заявителя претор давал распоряжение

¹ См.: Черновол И. Разрешение гражданских дел в порядке заочного судопроизводства // Законность. 2007. № 8. С. 16.

² См.: Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // Свод законов Российской империи. Книга пятая. Т. XVI. // СПС «КонсультантПлюс».

(интердикт) о немедленном прекращении действий, которыми нарушаются права лица, обращающегося за защитой. Отличительными чертами интердиктов являлись безусловность, категоричность и санкционированный характер, выражающийся во взятии налога и наложении штрафов. Вынесение интердиктов базировалось на презумпции действительности фактов, на которых заявитель основывал свои требования. Лицо, против которого был выдан интердикт, должен был немедленно повиноваться¹.

Прототип современного приказного производства в российское законодательство был введен Законом от 29 декабря 1889 г. «О производстве судебных дел у земских начальников и городских судей», регламентирующим понудительное исполнение по актам. В этом нововведении, как отмечает Л.С. Нагдалиева, переплетались элементы искового и исполнительного производств². Рассмотрению подлежали бесспорные требования о взыскании денежных средств, истребовании движимого имущества. Процедура сводилась к разрешению дела без вызова ответчика, а принятие решения осуществлялось в форме резолюции, наделенной силой исполнительного документа, и применялась городскими судьями и земскими начальниками³.

Введение в 1891 г. упрощенного производства в целях облегчения работы суда, сокращения времени рассмотрения дел и уменьшения процента вероятности затягивания дела ответчиком повлекло изменения в порядке рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел. В перечень таких дел вошли требования о взыскании арендных платежей и долгов по удостоверенным договорам, а также о пролонгации соглашений и о сдаче, за истечением договорного срока, состоявшего в найме имущества⁴.

¹ См.: Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2006. С. 65.

² См.: Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С.70.

³ См. Захаров В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. 2012. № 15. С. 21.

⁴ См.: Нефедьев Е.А. учебник российского гражданского судопроизводства. МГУ им. Ломоносова, Краснодарский гос. Ун-т. Краснодар: советская Кубань, 2005. С. 298.

Элементами упрощения являлись сокращенные сроки и рассмотрение дела в одном заседании при использовании только представленных письменных доказательств. Между тем для обеих сторон были расширены возможности для перехода к обычному порядку рассмотрения дела (в том числе и после объявления решения). Естественно, это приводило к обратному процессу – его затягиванию, а запрет на обжалование решения в совокупности с иными факторами стал причиной редкого использования упрощенного производства.

Необходимо отметить, что право избрания общего или упрощенного порядка рассмотрения спора принадлежало истцу. При этом существовало три категории дел, по которым не допускался такой порядок: если у ответчика отсутствовала возможность явиться в суд в короткий срок; если у него не было возможности собрать необходимые для возражения документы; если были основания опасаться злоупотреблений со стороны истца, которые, в частности, могли быть выражены в возможности быстрого взыскания и бесповоротности решения для ответчика при несостоятельности истца, когда, к примеру, иск относился к наследникам лица.

Как писал в свое время А.Х. Гольмстен, характерной чертой упрощенного порядка было единоличное разрешение дела членами окружного суда. Получив соответствующее прошение, член суда был обязан проверить законность его состава и принадлежностей, после чего разрешал вопрос о возможности рассмотрения дела в упрощенном порядке. Назначение дня рассмотрения определялось с таким расчетом, чтобы между получением должником повестки и данным днем проходило не менее суток. Неявка сторон не влияла на ход процесса, а решение, вынесенное в отсутствие ответчика, заочным не считалось¹.

До вынесения решения истец был вправе заявить об обращении дела к производству в общем судебном порядке. В то же время должник имел

¹ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства ординарного профессора военно-юридической академии А.Х. Гольмстена. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. С. 356.

возможность заявить такую просьбу только в двух случаях: если требование было основано на домашнем документе или если со дня просрочки платежа прошел довольно длительный срок больше года. Решение по такому заявлению оформлялось определением и не подлежало обжалованию. Стороны не лишались права просить принять дело к производству в общем порядке в том окружном суде, к составу которого принадлежит рассмотревший дело судья. Срок для подачи такой просьбы был ограничен одним месяцем.

В постреволюционный период начала XX в. стали приниматься новые законы. В 1912 г. была реформирована местная юстиция, где исключили понятие упрощенного производства. И только при принятии Закона СССР «О государственном арбитраже в СССР» Совет Министров СССР утвердил Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами¹.

С этого момента хозяйственные споры могли быть рассмотрены без участия представителей сторон. Правила регламентировали порядок рассмотрения споров, нормативно конкретизировав действия суда. Исключением мог стать лишь случай, когда неявка лиц могла повлиять на ход рассмотрения дела, создав определенного рода препятствия для разрешения спора. Однако если в материалах дела содержалось достаточно доказательств для достижения объективной истины, то государственный арбитр мог признать явку сторон необязательность и разрешить спор без их представителей.

С одной стороны, данное нормативно-правовое регулирование упорядочило упрощенное производство, придав ему значение одной из регламентированных законом процедур. Однако, с другой стороны, следует отметить, что государственный арбитраж во время принятия Правил не являлся судебным органом, представляя исполнительную ветвь власти. Данное обстоятельство исключает, на наш взгляд, возможность признания введенной в 1980 г. процедуры одним из осуществлений правосудия. Между тем внешне

¹ См.: Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утв. Постановлением Совмина СССР от 05 июня 1980 г. № 440) // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 184.

сходство между деятельностью государственного арбитража и современным упрощенным производством все же имеется.

В ст. 211 ГПК РСФСР 1923 г. были установлены случаи, при которых судебный приказ быть выдан не мог и не выдавался. Такими случаями процессуальный закон называл предъявление требования к государственному учреждению, государственному предприятию, наступление срока требования по истечении месяца, а также необходимость исследования дополнительных доказательств¹. Производство представляло собой упрощенную аналогию состязательного процесса. Судебный приказ мог быть обжалован в кассации и являлся исполнительным документом.

Однако в 1928 г. судебный приказ был исключен из процессуального кодекса. Следствием стало расширение компетенции нотариусов, которые получили право разрешения бесспорных дел посредством исполнительной надписи. Как нам кажется, такие изменения в законодательстве можно объяснить спецификой советского подхода к гражданскому процессу, который базировался на верховенстве принципа объективной истины².

Необходимо отметить, что в ГПК РСФСР 1964 г. отсутствовали положения о приказном производстве по причине существования принципа объективной истины, предусматривающего обязанность суда собирать доказательства по собственной инициативе. В связи с этим в советской науке гражданского процессуального права исследование данного правового института практически не проводилось. Лишь некоторые научные работы, к примеру труды А.Д. Кейлина и В.К. Пучинского, посвящены заочному рассмотрению гражданских дел в зарубежных странах.

Вследствие значительных изменений в общественной жизни, смены экономического строя в конце и в начале 90-х гг. XX века произошло

¹ См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478; СУ РСФСР. 1927. № 72. Ст. 488.

² См.: Ярошенко Т.В. Осуществление судебного контроля за нотариальной деятельностью: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. 2021. № 2. С. 10-13.

увеличение количества правовых споров¹, повлекшее за собой повышение интереса к возвращению ускоренных и упрощенных форм рассмотрения дел. По аналогии с судебным приказом в 1985 г. был введен упрощенный порядок вынесения постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

С целью сократить и упростить рассмотрения гражданских дел в суде, а также повысить ответственность сторон, предотвратить волокиту и злоупотребление ответчиком своими правами был восстановлен институт заочного производств². Федеральный закон от 27 октября 1995 г. № 189 - ФЗ была введена гл. 16.1. «Заочное решение». Здесь же следует отметить, что в данном случае, глава, вероятно, в большей степени регламентировала заочное производство как средство обеспечения правовой стабильности и рациональности принципа состязательности. Однако это был шаг вперед к возвращению институтов приказного и заочного производства. В современное время гл. 22 ГПК РФ, включающая в себя всего 12 статей, регламентирует порядок рассмотрения дела в заочном производстве. Эффективность его действия ставится в зависимость от достижения цели введения этого производства³.

Сегодня результативность данного вида производства подтверждается не только практикой нашей страны, но и опытом других стран. Например, в Англии такая форма рассмотрения дела имеет место в случае неявки ответчика при первоначальном его вызове в суд или непредоставления им объяснений в свою защиту, а также отсутствия истца и ответчика в судебном заседании. В США заочное производство осуществляется при уклонении ответчика от

¹ См.: Алексеев А.А. Упрощенные виды судопроизводства в Российском гражданском процессе: современное состояние и перспективы развития // Проблемы права. 2015. № 5. С. 150.

² См.: Козлова Н.В. Проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации // Научный портал // URL-адрес: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=1 (дата обращения: 03.07.2019).

³ См.: Борякин Д.В., Мустафина А.Г. Роль и значение заочного производства в судебной системе Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 1. С. 29-32.

участия в процессе при условии, что данное обстоятельство надлежащим образом установлено судом. Заочное решение во Франции выносится по просьбе истца, если ответчик не явился в судебное заседание и не назначил к этому дню судебного поверенного¹.

В 1995 г. в процессуальном законодательстве произошло полное восстановление приказное производства. ГПК РСФСР дополнился главой «Судебный приказ». Порядок вынесения судебного приказа в настоящее время регламентирован Подразделом I. Приказное производство, главой «Судебной приказ», в которой содержится 10 статей.

Как уже было отмечено выше, федеральным законом № 45-ФЗ ГПК РФ дополнен совершенно новым порядком рассмотрения дел, упрощенным производством, введенным ранее в АПК РФ².

Здесь уместно обратить внимание на автономное развитие института упрощенного производства в современном цивилистическом процессе. АПК РФ с 2002 г. содержит положения, регламентирующие упрощенный порядок рассмотрения дел, в то время как в ГПК РФ предусматривалась возможность вынесения судебного приказа по некоторым категориям дел³. Практика показала эффективность обеих процедур, что повлекло за собой дальнейшее их совершенствование и унификацию процессуального законодательства, посредством введения в упрощенного производства в ГПК РФ, а приказного производства в АПК РФ.

Законодатель на протяжении нескольких столетий сталкивался с такими же вопросами, которые сегодня стоят перед современной российской судебной системой – поиск наиболее эффективных форм рассмотрения и разрешения споров, которые бы позволили осуществлять правосудие качественно,

¹ См.: Решетняк И.В. Черных И.И. Указ. соч. С. 8.

² Федеральный закон от 02 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 47.

³ См.: Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 135.

максимально быстро и с наименьшими финансовыми затратами.

В гражданском процессуальном законодательстве наблюдается преемственность с дореволюционными идеями. «Малые иски» и относительно бесспорные требования, производство которых осуществляется без вызова сторон, рассматриваются в порядке упрощенного производства. По обыкновению, такой процесс получил название письменного и отличается особыми правилами раскрытия доказательств. Характерными чертами данной процедуры стали сокращение сроков рассмотрения дела и ограничение возможности пересмотра решения суда.

Небезынтересно, что некоторые черты дореволюционных упрощенных процедур не нашли отражение в современном законодательстве. Например, согласно Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. после разрешения дела в упрощенном производстве суд имел полномочие обратиться к общему порядку, т.е. фактически отменить решение. Подобное положение схоже с отзывом заочного решения.

В основе регламентированных современным цивилистическим процессуальным законодательством упрощенных форм рассмотрения дел лежит многолетний опыт их применения в разные исторические периоды.

Проведенный историко-правовой анализ этапов развития института упрощенного производства позволил сделать вывод о естественности появления механизма, благодаря которому имеется возможность разрешения некоторых категорий гражданских дел в ускоренном режиме, что благоприятствует уменьшению нагрузки на суды и снижению риска затягивания процесса.

Таким образом, можно констатировать, что с исторической точки зрения упрощенное производство внедрялось законодателем в той или иной форме с целью оптимизации судебной нагрузки. В некоторых случаях инструментарий упрощенного производства был достаточно эффективным, в некоторых – нет. Вместе с тем, исторический опыт вполне может быть учтен современными нормотворцами в целях совершенствования упрощенного производства,

которое может показывать высокий потенциал при рассмотрении гражданских дел по существу.

Современное гражданское судопроизводство развивается в направлении поиска ускоренных и упрощенных процессуальных форм. Данная тенденция есть и в европейских странах, о чем свидетельствуют выработанные Советом Европы основные модели совершенствования судопроизводства. В Рекомендациях от 14 мая 1981 г. № К (81) Комитет министров обозначил направления упрощения доступа к правосудию ввиду довольно длительного, дорогостоящего и сложного гражданского судопроизводства, в связи с которым частные лица зачастую испытывают трудности в реализации своих прав, в особенности если они находятся в экономически неблагоприятном положении. По этой причине принятие необходимых мер по упрощению судопроизводства целесообразно и обосновано облегчением доступа граждан к правосудию¹.

Главной целью развития гражданского судопроизводства должно быть повышение его эффективности, которая раскрывается через достижение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. При этом ЕСПЧ в свое время называл три причины длительности судебного разбирательства, относя к ним поведение участников процесса, эффективность и достаточность действий суда, сложность рассматриваемого дела².

Понятно, что необходимость наиболее оперативного и менее затратного процесса возникла вследствие существования на практике дел из категории более простых по сравнению с другими делами, уровень сложности рассмотрения и разрешения которых выше.

Кроме того, важность ускорения и упрощения процесса подтверждает Верховный Суд РФ. В одном из своих постановлений Пленум Верховного Суда

¹ См.: Рекомендация № К (81) 7 Комитета министров Совета Европы «О способах облегчения доступа к правосудию» (Вместе с «Принципами») (Принята 14.05.1981 на 68-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия. Сборник документов. М., 2004. С. 677.

² См.: Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения судебной компенсации: монография / отв. ред. С.В. Нарутто. М., 2012. С. 33.

РФ предложил ускорить и упростить порядок рассмотрения дел в судах общей юрисдикции. Целью данного предложения, прежде всего, стало повышение эффективности правосудия. При этом, выдвигая инициативу введения упрощенного производства, Верховный Суд РФ говорил о трех базовых моделях: приказное, упрощенное и общее (исковое) производство¹.

В правовой доктрине ученые, занимающие отрицательную позицию касательно введения упрощенного производства, приводили в качестве аргумента значительное снижение уровня гарантий правосудия и реализации принципов процесса². Вместе с тем приверженцы идеи внедрения упрощенного производства занимали диаметрально противоположную позицию, настаивая на том, что поднятая процессуалистами проблема компенсируется за счет преимуществ рассматриваемого производства по сравнению с традиционным порядком разрешения дел. В качестве аргумента была приведена ситуация, когда в приказном производстве у должника есть право заявлять немотивированное возражение против судебного приказа, а в заочном – принадлежащее ответчику право требования отмены заочного решения³.

Таким образом, в литературе неоднократно приводилась убедительная аргументация в пользу создания механизма, повышающего эффективность правосудия и способного обеспечить надлежащую защиту прав в кратчайшие сроки. Можно согласиться с Е.В. Дячуком, что достижение обозначенной задачи станет возможным путем дифференциации гражданской процессуальной формы и развития упрощенных процедур⁴. Как справедливо подчеркивает Н.В. Сивак, гражданский процесс в странах с рыночной экономикой не может позволить себе

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 7 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и в Арбитражный процессуальный кодекс РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 12.

³ См.: Постовалова Е.В. Унификация упрощенных форм гражданского судопроизводства // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 208.

⁴ Дячук Е.В. К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 27.

по каждому возбужденному в суде делу детальное рассмотрение и разрешение всех возникающих вопросов. Это является нерациональным и нагромождает судебную систему. Так, например, разрешение спора по существу при уклонении одной из сторон от явки в суд затягивает процедуру рассмотрения дела, безосновательно вынуждая функционировать механизм реализации судебной власти в полной мере впустую. Последнее влечет загруженность судебной системы, а также нерациональное увеличение сроков рассмотрения дел¹. Наряду с этим Е.В. Васьковский не раз отмечал в своих исследованиях, что недостатком принципа устности в гражданском процессе является замедление рассмотрения дела за счет довольно частого откладывания заседаний².

По мнению Е.В. Слепченко, упрощение процедуры рассмотрения дела может происходить за счет сокращения сроков рассмотрения, изменения порядка возбуждения производства по делу. Также в качестве проявлений упрощения могут выступать отсутствие стадии подготовки дела или модернизация ее формы проведения, а также трансформация вступления решения суда в законную силу и изменение процедуры его обжалования³.

В доктрине предлагаются различные понятийные категории для обозначения видов дел, которые могут быть рассмотрены в «сокращенном» порядке⁴.

Вместе с тем, например, З.А. Папулова предлагает понятие «ускоренные производства». В ее понимании ускоренными производствами следует называть «форму отправления правосудия по отдельным категориям гражданских дел, при которой для вынесения решения достаточной является наличие сокращенного состава юридических фактов и обязательных процессуальных действий»⁵.

¹ См.: Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе. М., 2011. С. 17.

² См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 360.

³ См.: Слепченко Е.В. Упрощенный порядок рассмотрения гражданских дел // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 115.

⁴ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. С. 29.

⁵ См.: Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве. М., 2014. С. 10.

На наш взгляд, наиболее верным решением в этом контексте будет использовать термин «упрощенные формы судопроизводства». Аналогичной позиции по этому поводу придерживается И.Н. Шкромада¹.

Упрощение и ускорение судебной процедуры необходимо отличать друг от друга и соотносить как целое и часть. Ускоренные производства предполагают исключительно рассмотрение дела в сокращенные процессуальные сроки по сравнению с традиционным процессом, а упрощение процесса возможно не только за счет ускорения, но и в силу других изъятий из общего порядка. В науке есть предложения употреблять упрощенное производство в узком и широком смысле. В узком смысле в том значении, которое ему придает процессуальный кодекс. В широком смысле – в значении процессуальной формы, которая характеризуется сокращением отдельных процессуальных стадий, при реализации базовых начал гражданского судопроизводства. Думается, не уместно к рассматриваемой категории использовать термин «упрощенное производство», так как это может повлечь путаницу и смешение терминологии, в виду того, что в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, существует отдельное самостоятельное упрощенное производство, и оно не может объединять другие упрощенные процедуры.

Продолжая линию рассуждений относительно терминологии упрощенного производства, можно привести выдержку из Концепции единого ГПК РФ от 08 декабря 2014 г. № 124 (1), несмотря на то что в настоящее время актуальность этой Концепции утрачена, поскольку она не соответствует Конституции РФ и отраслевому процессуальному законодательству. Большинство ведущих процессуалистов рассматривают указанную Концепцию только с позиции истории развития правовой доктрины. Тем не менее, в Концепции единого ГПК РФ к упрощенному производству относится приказное, заочное и упрощенное производство, тем самым указывается, что заочное и приказное производства являются видами упрощенного. И в то же

¹ См.: Шкромада И.Н. Упрощенные формы гражданского судопроизводства в концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 25.

время одним из видов упрощенного производства выделяется упрощенное производство.

Несомненно, здесь наблюдается тавтология и смешение понятий. Перечисленные процедуры необходимо объединить термином упрощенные формы рассмотрения дел, а не видами ускоренного производства. Процессуальная форма является более широким понятием, чем производство. Об этом свидетельствует и наличие нескольких производств, относящихся к упрощенной форме рассмотрения дел.

Итак, в науке отсутствует единое понятие упрощенных форм рассмотрения дел. М.З. Шварц пишет, что в упрощенной процедуре с суда снимаются определенные обязанности, не совершаются определенные действия, что приводит к более быстрому рассмотрению дел, повышению рисков сторон¹.

В теории выделяют характерные признаки упрощенных форм рассмотрения дел. Прежде всего, для упрощенного производства характерно сокращение процессуальных сроков. Во-вторых, в силу природы упрощенных форм рассмотрения дела отмечается значительное упрощение процессуальной формы – нормативно установленного порядка разрешения дел. В-третьих, закон устанавливает условия рассмотрения дела в упрощенной форме либо приводит конкретные категории дел. В-четвертых, повышается значение процессуальных гарантий. В-пятых, базисом для принятия решения суда становится представление и исследование письменных доказательств и опора на закон. В-шестых, упрощенное производство выходит за рамки традиционного порядка обжалования судебных постановлений, предполагая также порядок отмены актов, принятых при реализации упрощенных процедур².

¹ См.: Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики правоприменения): автореф. дис. .канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 17.

² См.: Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 22; Дерхо Д.С. Обжалование определения суда о возвращении заявления об отмене судебного приказа // СПС «КонсультантПлюс».

Выделение и анализ указанных признаков позволяет сформулировать единое определение упрощенной формы, под которой следует понимать процессуальную форму, характеризующуюся изъятием, упрощением и сокращением отдельных процессуальных институтов, стадий и норм, согласно которым основу принятия судебного постановления составляют письменные доказательства и закон, предусматривается особый порядок отмены и обжалования судебных актов, при реализации базовых принципов судопроизводства и обеспечении основных гарантий прав, свобод и законных интересов его участников.

Некоторые авторы отождествляют виды гражданского судопроизводства с видами упрощенных форм судопроизводства¹. В данном случае возникает противоречие ввиду того, что, к примеру, заочное и упрощенное производство, которое многие относят к одному из видов упрощенных форм рассмотрения дел, одновременно не является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. Поэтому еще раз подчеркнем, что с позиции реализации задач гражданского судопроизводства более целесообразно говорить и анализировать не видовые и родовые понятия, в этом смысле ускоренное производство выступает одним из таких родовых понятий, охватывающих собой заочное, упрощенное и приказное производство.

Вид гражданского судопроизводства не тождественен виду ускоренной формы рассмотрения дела. Однако некоторые виды ускоренных форм одновременно являются и самостоятельным видом гражданского судопроизводства (например, приказное производство), во всяком случае такое доктринальное понимание является устоявшимся в науке.

Единой позиции по поводу того, какие производства относятся к ускоренным формам рассмотрения дел, нет. В науке процессуального права на этот счет существует несколько точек зрения². Одни процессуалисты к ним

¹ См.: Постовалова Е.В. Унификация упрощенных форм гражданского судопроизводства // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 211.

² См.: Шкромада И.Н. Указ. соч. С. 26.

относят приказное и заочное производство¹. Другие только приказное производство². Весьма сложно согласиться с некоторыми авторами, которые исполнительную надпись нотариуса³, обеспечительные меры относят также к ускоренным или упрощенным формам рассмотрения дел⁴. Что же касается нововведенного упрощенного производства, как такового, то безусловно, большинство будет относить его к подобной ускоренной процедуре.

Обращаясь вновь к Концепции единого ГПК РФ, о сравнительной актуальности которой говорилось выше, можно заметить, что к упрощенным процедурам авторы Концепции относят приказное, заочное и упрощенное производство. Однако, если проанализировать правовые позиции высших судов, то можно утверждать, что Пленум Верховного Суда РФ не выделяет виды ускоренных или упрощенных форм. Говоря об ускорении процесса, Пленум Верховного Суда РФ не затрагивает заочное производство. Можно предположить, что причиной тому является практический аспект заочного производства. Точнее тот факт, что заочное решение в части случаев не всегда ускоряет разрешение дела, так как само по себе такое решение вступает в законную силу далеко не по общей процедуре в отличие от судебных приказов и решений, вынесенных в рамках упрощенного производства.

Исходя из исследования позиций Верховного Суда РФ и ученых-процессуалистов, можно прийти к убеждению, что к ускоренным формам рассмотрения дел необходимо относить упрощенное, приказное и заочное производство. Хотя об отнесении последнего к специальному (ускоренному) порядку в литературе возникает множество сомнений.⁵

¹ См.: Жилин Г.А. Указ. соч. С. 427.

² См.: Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии: дисс. ...канд. юрид. наук. Кемерово, 2007. С. 12.

³ См.: Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись // Российская юстиция. 1996. № 7. С. 31.

⁴ См.: Андреева Т.К. 5 лет АПК РФ (на вопросы редакции отвечают судьи арбитражных судов) // Законодательство. 2007. № 9. С. 14.

⁵ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX-начала XXI века // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 191-221.

На законодательном уровне определение заочного производства не закреплено. Но толкование понятия заочного производства можно найти в работах разных авторов. В Концепции единого ГПК РФ заочное производство определяется как «разбирательство и разрешение гражданского дела по упрощенному варианту процессуального регламента при согласии истца и в отсутствие ответчика, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие». Также разработчики акцентируют внимание на то, что упрощенный вариант сводится только к последствиям неявки ответчика в заседание и ограничениям, установленным для истца.

Как сказано выше, в литературе гражданского процессуального права предложены различные варианты определений заочного производств. Так, М.А. Видух заочное производство рассматривала как установленный законом порядок проведения судебного заседания и вынесения решения по иску в отсутствие ответчика¹. И.И. Черных в своей работе определяет заочное производство как порядок рассмотрения и разрешения судом гражданского спора по существу, при котором доказательственный процесс основывается на исследовании материалов и объяснений истца, допускаемый с его согласия при условии неявки извещенного надлежащим образом и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие ответчика, который в то же время не лишается права отмены такого решения в упрощенном порядке².

И.В. Уткина также настаивает на особой важности устранения энтропии в понятийно-категориальном аппарате относительно единицы заочного производства³. Данная позиция, безусловно, заслуживает соответствующего внимания, поскольку неявка ответчика в судебное заседание также характерна

¹ См.: Видух М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 1998. С. 233-234.

² См.: Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе. М., 2000. С. 58.

³ См.: Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе: автореф... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 21.

для рассмотрения дела в традиционном порядке, который в общем смысле в этом случае будет являться таким же «заочным» по отношению к ответчику.

Следует учитывать, что в порядке обычного судебного производства в соответствии с ч. 4 ст. 167 ГПК РФ при отсутствии ответчика на судебном заседании возможно разрешение спора, что зачастую имеет место. Здесь условие аналогично – отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие. Но правовые последствия такого решения будут отличными от последствий решения заочного.

Для общего процессуального порядка искового производства характерны ряд формальностей, имеющих смысл только лишь в случае спорности дела. Для бесспорных требований они являются несколько лишними. Защиту и восстановление гражданских прав значительно осложняет рассмотрение их в общем порядке искового производства с соблюдением всех правил состязательности и диспозитивности. Поэтому одним из основных направлений гражданского судопроизводства является установление и совершенствование судебных институтов, которые позволяют разрешать гражданские дела в упрощенном порядке, в частности в приказном производстве¹.

Уменьшение времени рассмотрения дела в суде и количества нагрузок на суды является целью приказного производства, которое используется для достижения максимального развития и эффективности гражданского процесса в отношении по своей сути бесспорных, простых дел, рассмотрение которых в обычном порядке является нецелесообразным и не соответствует принципу процессуальной экономии.

Как известно, приказное производство является в российском гражданском судопроизводстве одной из ускоренных форм рассмотрения

¹ См.: Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? // Вестник гражданского процесса. 2020. № 2. С. 32-52.

беспорного требования¹, в результате чего в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд выносится судебный приказ.

В целом приказное производство можно трактовать как рассмотрение беспорного требования на основании письменных документов в суде первой инстанции без проведения судебного разбирательства².

Среди научных точек зрения в области цивилистического процессуального права выделяются две основные позиции о природе и сущности приказного производства³. Первая группа ученых-правоведов выделяет приказное производство в качестве самостоятельного вида гражданского судопроизводства⁴. Вторая, напротив, рассматривает приказное производство как процессуальную процедуру вне рамок осуществления правосудия⁵.

Вместе с тем, некоторые ученые приказное производство относят к допроцессуальной форме. С данной позицией нельзя согласиться ввиду того, что при рассмотрении требования в порядке приказного производства возникают процессуальные отношения⁶. Другие деятели правовой науки называют его упрощенным порядком (упрощенной формой) рассмотрения отдельных категорий дел или «особой процессуально-документарной формой разрешения дел без вызова участников процесса»⁷.

О.А. Рузакова приказное производство в российском гражданском процессе определяет как упрощенное и сокращенное альтернативное исковому

¹ См.: Дедюева М.В. Беспорный характер требований в приказном производстве // Мировой судья. 2021. № 5. С. 25-30.

² См.: Калиновская Д.С. Приказное производство в судах общей юрисдикции // Администратор суда. 2021. № 4. С. 6-10.

³ См.: Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 43-59.

⁴ См.: Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1999. С. 150-153.

⁵ См.: Громошина Н.А. О приказном производстве в арбитражном процессе // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 34-40.

⁶ См.: Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 298.

⁷ См.: Сахнова Т.В., Шишмарева Т.П. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или к вопросу о дифференциации процессуальной формы // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сб. науч. статей. СПб., Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 53-62.

производство в суде первой инстанции, основанное на письменных доказательствах, в целях обеспечения возможного исполнения обязательства по сравнению с исковым производством в сокращенные сроки¹.

З.А. Папулова под приказным производством понимает деятельность суда по отправлению правосудия в неисковой ускоренной процессуальной форме по категориям дел, указанным в законе, результатом которой является вынесение судебного приказа, представляющего собой промежуточное решение, приобретающее в случае бездействия или молчания противоположной стороны окончательный характер².

Бесспорно, рассмотрение дел в порядке приказного производства способствует повышению оперативности судебной защиты прав и влияет на результативность исполнения судебных актов; освобождает суды от разрешения дел, не нуждающихся в развернутой процедуре рассмотрения требования; усиливает предупредительную функцию права; а также воспитывает в граждан чувство повышенной ответственности за свои обязанности³. При всем том приказное производство нельзя выносить за рамки гражданских процессуальных отношений, как это делают отдельные авторы. В частности, С.С. Казиханова пишет, «на самом деле отношения, возникающие в приказном производстве, не имеют ничего общего с отношениями, складывающимися при отправлении правосудия, существование которых объективно породило потребность в отрасли гражданского процессуального права. За исключением разве что участия в них суда. При этом качественное своеобразие последних обеспечивается не просто участием суда, а наличием особой системы гарантий (гражданской процессуальной формы)»⁴.

¹ Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. С. 356 (автор комментария – О.А. Рузакова).

² Папулова З.А. К вопросу о процедурных особенностях современного приказного производства России // Актуальные проблемы гражданского процесса. 2013. № 3. С. 325-330.

³ См.: Макарейко Н.В., Липинский Д.А. Проблемы установления пределов процессуальной ответственности // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. С. 107-118.

⁴ См.: Казиханова С.С. Отношения, регулируемые нормами, содержащимися в цивилистических процессуальных кодексах, и предмет гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 2. С. 118-127.

С таким утверждением, на наш взгляд, полностью согласиться нельзя, поскольку сама по себе реализация судебной власти в аспекте приказного производства свидетельствует на наличии гражданских процессуальных правоотношения, а стало быть, о полноценном отправлении правосудия со свойственными ему процессуальными гарантиями. Более того, при вынесении приказного производства за пределы правосудия ведет к опасности нивелирования законной силы судебного приказа, как итогового документа, в частности его преюдициальной силы, что нецелесообразно с теоретических и в особенности прикладных позиций. Отсюда нельзя разделить точку зрения П.Н. Мацкевича о «недопустимости признания наличия свойства преюдициальности у судебного приказа»¹.

В результате развития гражданского судопроизводства в направлении поиска ускоренных форм рассмотрения гражданских дел и по инициативе Верховного Суда РФ в целях повышения эффективности и качества правосудия, а равно снижения нагрузки на суды и сближения системы судов общей и арбитражной юрисдикции, в ГПК РФ введено упрощенное производство², существующее также в АПК РФ и КАС РФ.

Ранее в Концепции единого ГПК РФ указывалось, что упрощенное производство будет применяться не только в арбитражных судах, но и в судах общей юрисдикции. Сближение законодательства подтверждается одновременным внесением 2 марта 2016 г. поправок в АПК РФ и введением в ГПК РФ упрощенного производства. Некоторые авторы еще несколько лет назад предлагали этот институт с доработками ввести в ГПК РФ³.

Упрощенное производство можно определить как урегулированный гражданским процессуальным кодексом РФ ускоренный порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел, осуществляемый по общим правилам

¹ См.: Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Статут, 2020. С. 57.

² См.: Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

подсудности, без вызова сторон, с особым порядком представления доказательств, без ведения протокола, без проведения предварительного судебного заседания¹ и другими особенностями, предусмотренными законодательством, целью которых является процессуальная экономия средств и времени суда и других участников процесса.

Придерживаясь позиции, что упрощенное производство не является самостоятельным видом гражданского судопроизводства, необходимо относить его к разновидности искового производства. Упрощенное производство также возбуждается подачей искового заявления, а сторонами выступают истец и ответчик. Его специфика выражается в некоторых аспектах, а именно в части закрепленных в законе специальных (сокращенных) сроков процессуальных действий, необязательности вызова сторон, составления протокола, проведения предварительного судебного заседания и отложения судебного заседания и т.д.

Кроме того, законодатель, исходя из анализа структуры ГПК РФ, упрощенное производство включил в подраздел II «Исковое производство», тем самым указав на новый порядок искового производства, а Пленум Верховного Суда РФ упрощенное производство назвал специальным порядком рассмотрения дел искового производства².

Не вызывает сомнения, что модернизация специальных (ускоренных) порядков является положительной тенденцией в развитии современного цивилистического процессуального законодательства. Вместе с тем сохранение возможности рассмотрения дел в таких порядках зависит от обеспечения качества отправления правосудия.

Правовая природа специальных (ускоренных) порядков судебного производства подразумевает повышение доступности правосудия посредством

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ об упрощенном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

принятия к рассмотрению требований, для которых не свойственна обязательность реализации всех процессуальных этапов, характерных для общего порядка разрешения споров. При этом вполне можно допустить, что в целом в специальных (ускоренных) порядках сохраняются ключевые процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников судопроизводства, т.е. те, которые имеют место быть в общем (исковом) производстве. Чтобы доказать или опровергнуть это обратимся к более подробному анализу указанных порядков.

§ 2. Заочное производство как специальный исковой порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу

С древнейших времен судебная защита подразумевала оказание содействия в разрешении возникшего между двумя сторонами спора или вопроса с помощью привлечения третьего лица, обладающего особой властью¹. Рассматриваемый нами институт судебной власти всегда строился на определенных принципах – так называемых руководящих началах отправления правосудия. Как было неоднократно указано в первом параграфе настоящего исследования, общий (исковой) порядок судебной защиты отличается тремя ключевыми дифференцирующими его признаками – наличием спора о праве, процедурой возбуждения посредством искового заявления и присутствием двух процессуально равноправных сторон – истца и ответчика².

Как следствие вышеуказанного, одним из основополагающих принципов общей (исковой) формы защиты считается принцип состязательности сторон, который в силу незыблемости руководящих начал отправления правосудия должен всегда соблюдаться в гражданском процессе. Между тем, заочное

¹ См.: Дубень А.К. История института заочного производства в гражданском процессе: поиски частного и общего // Образование и право. 2020. № 11. С. 139-145.

² См.: Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 24-28.

производство как одна из разновидностей специального (ускоренного) судебного искового порядка судебного производства в России, на первый взгляд, нарушает данный принцип, поскольку исключает «противоборство» сторон в судебном заседании, тем самым привлекая к себе особое внимание со стороны доктрины.

В нашем понимании, природа заочного производства в гражданском процессе России, прежде всего, обусловлена необходимостью оптимизации сроков судопроизводства за счет нивелирования рисков затягивания судебного процесса со стороны ответчика¹. Подобная позиция объясняется тем, что данный порядок может быть задействован только в том случае, если ответчик не явился в судебное заседание, не уведомил суд о причине неявки и не просил о рассмотрении дела в его отсутствие. Следовательно, ответчик, имея право на присутствие при разрешении спора в зале суда, отказался от его реализации. А поскольку гражданский процесс является императивно-диспозитивным, последнее не становится нарушением обязанности ответчика, так как такой обязанности в силу диспозитивности процесса у него просто не возникает. Сама же состязательность в этом случае, на наш взгляд, все же присутствует и выражается в следующем.

Во-первых, ответчик при наличии уважительных причин и обстоятельств (доказательств), способных ключевым образом изменить решения суда, вправе воспользоваться особой процедурой отмены заочного решения. Истец же в силу состязательности таким правом не обладает, поскольку он находился непосредственно в зале суда и мог представить суду всю необходимую для рассмотрения дела информацию. Во-вторых, при разрешении дела по существу суд основывается не только на доказательствах, представленных истцом, но и на позиции ответчика, которая могла быть изложена им, например, в направленном им в суд отзыве на иск.

¹ См.: Звягина Н.С. Своевременность совершения процессуальных действий как механизм управления рисками в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 50-55; Магомедова З.И., Бутюгов Г.П. Заочное производство: ускоряет или затягивает процесс? // Мировой судья. 2021. № 3. С. 14-17.

При этом более детально и точно разобраться в конструкции заочного производства представляется возможным лишь при комплексном анализе рассматриваемой модификации применительно не только к ее функционированию в гражданском судопроизводстве России, но и сквозь призму опыта ее внедрения в гражданский процесс зарубежных стран.

Заочный порядок разрешения дел известен многим зарубежным странам. В частности, в США порядок вынесения заочных судебных решений зависит от правил того штата, где был подан гражданский иск. Отдельные суды на различных уровнях могут также иметь свои собственные подзаконные акты и процедуры для рассмотрения потенциально заочного решения. Так, например, федеральное правило 37(b)(2)(v) гласит, что в случае уклонения ответчика от участия в процессе рассмотрение дела завершается вынесением заочного решения¹. При этом истцы должны подписать affidavit под присягой и угрозой наказания за лжесвидетельство о том, что ответчик был должным образом уведомлен, но, несмотря на это, не явился (доказательство вручения), что, как следствие, позволяет суду подтвердить факт того, что ответчик отказался от раскрытия существенных для дела обстоятельств.

Аналогичный порядок возбуждения заочного производства действует в Великобритании, где исковое производство инициируется путем подачи в суд единой формы иска – «claim form». Данная форма объединяется с другими соответствующими документами по делу в один пакет, который впоследствии вручается ответчику по делу. С момента вручения пакета у ответчика появляется ровно две недели для предоставления ответа. Если ответ не поступит, истец может просить суд о вынесении решения в заочном порядке. В случае если ответчик ответит суду в течение двухнедельного периода, ему предоставляется дополнительное четырехнедельное время для подготовки своей правовой позиции. Если ответчик не явится в конце второго срока, суд вправе будет вынести заочное решение².

¹ См.: Federal Rules of Civil Procedure as amended to December 1, 2020 // URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp> (дата обращения: 05.02.2022)

² См.: Thomson Reuters Practical Law. Particulars of claim // URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-107-6973?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-107-6973?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (дата обращения: 05.02.2022).

В то же время в Германии процедура вынесения заочного решения имеет свою процессуально-правовую специфику, поскольку здесь заочное производство может быть возбуждено как при неявке в судебное разбирательство ответчика, так и при неявке истца. Если истец не явится в судебное заседание, то по заявлению ответчика суд выносит заочное решение об отказе в иске. Если в суд не явится ответчик, то истец вправе подать заявление о вынесении заочного решения¹.

В России, как уже указывалось выше, заочное производство как один из правовых институтов известен с давних времен. Данный вид производства за время своего существования проявил себя как эффективный способ защиты прав заинтересованных лиц, отличающийся своей простотой². Необходимость заочного производства стала наиболее острой в 90-х годах прошлого столетия. Впоследствии данный институт нашел свое отражение в ГПК РСФСР и далее был воспроизведен в ГПК РФ. Но всегда, как правильно отмечает П.В. Михеев, «в заочном производстве рассматривались все дела, присущие ординарной процессуальной процедуре. Здесь присутствует спор о праве. Дела не являются ни бесспорными, ни малозначительными. По данному признаку заочное производство не относится ... к сокращенному производству»³.

В современном процессуальном законодательстве заочное производство регулируется гл. 22 ГПК РФ, в которой нашли свое закрепление основания и условия возбуждения производства. Как уже было отмечено выше, данный институт представляет собой одну из гарантий состязательности судопроизводства, поскольку вынуждает ответчика наиболее ответственно подходить к судебному процессу. В противном случае суд получает право рассмотреть дело в его отсутствие с учетом процессуальных презумпций. Как справедливо пишет И.К. Лясковский суды, под руководством Верховного

¹ См.: Zivilprozessordnung (ZPO) am 1. Oktober 1879 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/> (дата обращения: 05.02.2022).

² Царегородцева Е.А. Новеллы в регулировании приказного и заочного производства в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 19-23.

³ Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 43.

Суда РФ, активно используют «в своей практике презумпцию совпадения места жительства гражданина с местом его регистрационного учета по месту жительства, хотя в определённых случаях и допускает её опровержение»¹.

По мнению ученых-процессуалистов, институт заочного производства оказывает позитивное влияние на повышение доступности правосудия². Так, например, В.В. Ярков видит в создании данного института одно из ключевых решений проблемы доступности правосудия³. Р.В. Булыгин указывает на то, что данный институт представляет собой способ защиты права истца на разбирательство в разумный срок⁴. Действительно, если ответчик, злоупотребляя своим правом, будучи надлежаще извещенным, в отсутствие уважительных причин уклоняется от явки в зал судебного заседания, то он тем самым затягивает процесс защиты права истца, нарушая неприкосновенные принципы судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ).

И.В. Решетникова и Е.А. Царегородцева в своих научных трудах утверждают, что институт заочного судопроизводства является одной из форм ускорения судопроизводства⁵, с чем полностью можно согласиться. Однако достаточно спорным является вопрос о необходимости получения согласия истца в случае неявки ответчика без уважительной причины в судебное заседание при условии того, что он был предупрежден о месте и времени судебного разбирательства. Это связано с положением ч. 3 ст. 233 ГК РФ, в которой буквально говорится о том, что высказывать мнение о порядке рассмотрения дела может лишь явившийся в процесс истец⁶.

¹ Ляковский И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2021. С. 130.

² См.: Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61-64.

³ Ярков В. В. Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации // СНГ: реформа гражданского процессуального права: материалы международной конференции. М., 2002. С. 22.

⁴ Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 18.

⁵ См.: Решетникова И.В. Заочное производство // Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 408; Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 134.

⁶ См.: Воронина А.В. Некоторые вопросы заочного производства в гражданском процессе // Государство и право в условиях гражданского общества. 2016. С. 69-73.

Рассматриваемый правовой институт в науке вызывает живые дискуссии относительно его значимости. Оценивая позитивно целевое назначение института заочного производства в гражданском процессуальном праве, М.К. Треушников говорил о том, что введение в ГПК РФ главы, содержащей нормы о заочном производстве, было обусловлено необходимостью борьбы с судебной волокитой, когда ответчик уклоняется от явки в суд, пытаясь затянуть процесс и навредить таким образом истцу¹.

В то же время В.Г. Гусев не считает данный институт эффективным средством воздействия на ответчика. Его позиция в большей степени опирается на практику обжалования заочных решений. Последняя же показывает довольно высокий процент отмены. Причина заключается в том, что ответчик, подавая заявление о пересмотре заочного решения, в большинстве случаев опирается на институт ненадлежащего извещения, нарушение правил реализации которого является абсолютным основанием для отмены решения суда. В связи с этим заочное решение, по мнению В.Г. Гусева, превращается в нерациональную трату процессуальных средств. Решением проблемы, на его взгляд, станет введение штатной единицы курьера и закрепление ее за каждым судьей, рассматривающим гражданские дела².

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что несмотря на все возможные преимущества введения института заочного производства посредством регламентации в гл. 22 ГПК РФ, на практике все же проявляются отдельные трудности реализации прав в рамках данного института обеими сторонами процесса. В частности, более подробной регламентации требуют условия и консеквенции уклонения ответчика от получения копии заочного решения. Также необходимо уточнить сроки и правила их исчисления при обжаловании заочного решения. Неоднозначной остается формулировка

¹ Треушников М.К. Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ, заслуженным деятелем науки РФ М.К. Треушниковым // Законодательство. 2000. № 6. С. 2-8.

² См.: Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 58-61.

уважительности причин неявки ответчика, что позволяет судам трактовать ее в зависимости от своего личного (субъективного) убеждения. Последнее же, на наш взгляд, негативным образом отражается на единстве судебной практики, тем самым пагубно влияет на весь процесс отправления правосудия в целом.

Некоторые авторы выступают за то, чтобы вынесение заочного решения исходило из объективных критериев, а не из субъективных¹. Как, например, в дореволюционном гражданском законодательстве указывалось, что если не являлся надлежаще извещенный ответчик, который не сообщил о причинах своей неявке и не просил рассмотреть дело в его отсутствии, судом выносилось заочное решение. В данном случае исключалось вынесение судебного решения в общем порядке².

Неясным остается, как поступать суду в случаях участия нескольких истцов или ответчиков. Участие нескольких истцов в заочном производстве законом не регулируется, хотя участие соответчиков в кодексе оговаривается. В ч. 2 ст. 233 ГПК РФ указывается, что заочное производство возможно, если отсутствуют все ответчики. Что же касается соистцов, то суду необходимо установить отсутствия возражения всех истцов.

Так, мировой судья Косино-Ухтомского района города Москвы по делу № 2-154/2014 вынес заочное решение. В соответствии с материалами дела ответчик не явился в судебное заседание. Также от него не поступила просьба о рассмотрении дела в его отсутствии. При этом ответчик был надлежащим образом извещен, об уважительности своей неявки сообщить суду не посчитал нужным. Как следствие, также ввиду отсутствия всех соистцов, интересы которых защищал один представитель по доверенности, суд с учетом мнения этого представителя и отсутствия возражений против вынесения заочного решения нашел возможным и необходимым рассмотреть дело в порядке заочного производства³.

¹ См.: Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М., 2009. С. 56.

² См.: Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 370.

³ См.: Заочное решение Мирового судьи судебного участка № 415 Косино-Ухтомского района города Москвы от 16 апреля 2014 г. по делу № 2-154/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Проанализированная практическая ситуация подтверждает возможность представителя давать согласие на вынесение заочного решения, вследствие чего возникает необходимость закрепления специального процессуального права. Для недопущения противоречий на практике видится необходимым закрепить правило о порядке вынесения заочного решения в случае участия в деле нескольких истцов.

Таким образом, можно обозначить два пути решения обозначенной проблемы: либо целесообразней было бы провести детальное урегулирование данных вопросов, либо вовсе устранить исследуемый правовой институт из гражданского процесса ввиду подавляющего наличия пробелов в его правовой регламентации. Последний из двух вариантов представляется крайне радикальным.

Значение института заочного производства, прежде всего, выражается в процессуальной экономии со стороны судебной системы и в отношении сторон¹, а также, как указывается по этой теме в литературе, высокими показателями оперативности рассмотрения дел². Правда далеко не все с этим согласны. Так, Т.В. Сахнова пишет, что «заочное производство – судебная процессуальная процедура, имеющая своим предметом и задачей обеспечение права на судебную защиту, на использование цивилистической процессуальной формы в полном объеме при судебном разбирательстве дела. Ни упрощение, ни ускорение процесса ее целями не являются»³.

Между тем, как показывает статистика, в гражданском судопроизводстве наблюдается резкое снижение его востребованности как одного из основных процессуальных институтов искового производства. Об этом свидетельствуют следующие показатели: если в 2015 г. заочное решение было вынесено по

¹ См.: Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61-64.

² См.: Борякин Д.В., Мустафина А.Г. Роль и значение заочного производства в судебной системе Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 1. С. 29-32.

³ См.: Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 47.

29,26% всех рассмотренных судами дел (1 943 322 заочных решения на 6 642 043 дела); в 2016 г. показатель снизился до 26%, составив 1 364 582 на 5 330 600 дел; то в 2020 г. количество заочных решений достигло 672 391, в процентном соотношении составив 18% от количества рассмотренных в общем порядке дел¹.

По мнению И.К. Ляковского, снижение показателей отчасти объясняется введением и широким применением институтов приказного и упрощенного производства². Это мнение вполне можно разделить, приняв во внимание через ряд объективных причин, в том числе ряд технико-юридических недостатков самого заочного производства, о чем речь пойдет ниже.

Итак, необходимо обратить особое внимание на то, что сегодня невозможно с достаточной ясностью установить, при каком именно извещении суд вправе возбудить заочное производство, о чем свидетельствует практика Европейского Суда по правам человека³. Закон оперирует понятием надлежащего извещения. Как показывает практика, для признания извещения надлежащим необходимо соблюдение двух условий – заблаговременность извещения и соблюдение его формы. Между тем остается неясным, какое извещение подразумевается – действительное или с использованием фикции.

Более того, по нашему мнению, при возбуждении заочного производства необходимо устранить зависимость стороны от суда. Видим это возможным при включении в положения гл. 22 ГПК РФ нормы, согласно которой инициативой возбуждения производства в заочном порядке будет наделен именно истец. При этом, руководствуясь данным правилом, на суд будет возложена обязанность разъяснения порядка проведения процедуры и особенностей ее обжалования. Но, так или иначе, в нашем понимании,

¹ См.: Отчеты о работе судов общей юрисдикции за 2015-2020 гг. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>. (дата обращения: 21.05.2020).

² См.: Ляковский И.К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы // Администратор суда. 2018. № 4. С. 37.

³ См.: Постановление ЕСПЧ от 31 мая 2016 г. «Дело "Ганкин и другие (Gankin and Others) против Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

окончательное решение должно оставаться за истцом как стороной, по общему правилу возбуждающей производство по делу.

Право отмены заочного решения является прерогативой лишь ответчика как стороны, непосредственно (лично) не участвующей в разрешении спора. Истец же наделяется правом обжалования. При этом правом просить возбудить апелляционное производство истец наделяется только по истечении срока, данного ответчику на отмену заочного решения суда.

Как видим, при данных обстоятельствах истец оказывается в значительно невыгодном для него положении, поскольку в силу таких правил он вынужден самостоятельно отслеживать движение процесса. Это объясняется тем, что суд не извещает истца о получении копии заочного решения ответчиком, а это значит, что истец не может реализовать свое право на обжалование, пока сам не выяснит, не истек ли срок на отмену заочного решения.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что действующее процессуальное законодательство ставит истца в менее выгодное положение в сравнении с ответчиком, что, по нашему мнению, является прямым нарушением основополагающего начала искового производства – принципа процессуального равенства сторон и отчасти принципа правовой определенности в контексте возможности отмены заочного решения¹.

В этой связи можно с уверенностью поддержать позицию И.А. Халдеевой, которая настаивает на том, что начало течения срока на обжалование заочного решения необходимо поставить в зависимость не от момента получения ответчиком его копии, а от момента его вынесения судом. Только в этом случае будет достигнуто равенство сторон, так как и истец, и ответчик будут одновременно информированы о возможности обжалования решения суда².

¹ См.: Рехтина И.В. Стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства России и Франции // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 56-60.

² См.: Халдеева И.А. Некоторые проблемы гражданского процессуального законодательства на современном этапе // Юридическое образование и наука. 2012. № 3. С. 37.

Это свидетельствует о том, что институт заочного производства требует к себе особого внимания со стороны законодателя. В его реализации до сих пор присутствует множество пробелов и неточностей, которые в совокупности приводят к нарушению основополагающих начал гражданского процесса, что в свою очередь является неприемлемым и прямо противоречит природе правосудия.

А.Н. Латыев утверждает, что основной чертой заочного разбирательства является ограничение распорядительных прав истца, поскольку надлежащим образом извещенный ответчик не явился на рассмотрение этого требования, оно ему не интересно. Действительно, в ч. 4 ст. 233 ГПК РФ содержится положение о том, что при реализации истцом своих специальных прав суд лишается возможности рассмотреть дело в порядке заочного производства в данном судебном заседании. Значит, при изменении истцом предмета или основания иска, ответчик вполне бы мог изменить свое решение о том, что предъявляемые требования ему не интересны¹.

Порядок обжалования заочного решения в гражданском судопроизводстве регламентирован ст. 237 ГПК РФ. В соответствии с положениями настоящей статьи ответчик вправе просить отменить заочное решение в течение 7 дней с момента получения его копии. Стороны также наделяются правом обжалования решения в апелляционном порядке. Право может быть реализовано в течение месяца по истечении срока для подачи ответчиком вышеуказанного заявления. Также закон определяет начало истечения срока на апелляционное обжалование, если от ответчика поступит заявление об отмене решения. Консеквенцией в этом случае станет исчисление срока со дня вынесения определения суда об отказе в удовлетворении такого заявления (ч. 2 ст. 237 ГПК РФ).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2015) также имеется разъяснение относительно последствий вручения ответчику копии

¹ См.: Латыев А.Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 64-70.

заочного решения после истечения срока для подачи заявления о его отмене. Как указал Верховный Суд РФ, в этом случае срок может быть судом восстановлен. Но для этого необходимо, чтобы заявление было подано до момента истечения срока на апелляционное обжалование¹.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, ч. 2 ст. 237 ГПК РФ не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя, поскольку вышеназванная норма во взаимосвязи с ч. 1 ст. 35 и ст. 336 ГПК РФ (ст. 320 действующей редакции) не предполагает исключение участвующих в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, из числа субъектов, обладающих правом на апелляционное обжалование в течение установленного срока².

Также следует отметить, что действующим процессуальным законом не предусмотрена возможность обжалования определения суда об отмене заочного решения. Как известно, частная жалоба может быть подана только в двух случаях. Во-первых, если это прямо предусмотрено законом. Но ст. 243 ГПК РФ не содержит подобного положения. Во-вторых, если определение суда препятствует дальнейшему движению дела. Однако данное определение суда не создает каких-либо препятствий для процесса, поскольку после его принятия судопроизводство возобновляется. Соответственно, в рассматриваемом нами случае ни одного из вышеперечисленных вариантов не усматривается. Это позволяет сделать вывод о том, что обжаловать данное определение отдельно от решения суда является невозможным. Такой порядок не посягает на конституционные права участников заочного производства, поскольку не лишает их права обжалования, а лишь переносит его защиту на более поздний срок.

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2015 № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1715-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Бодренко Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 200 и частью второй статьи 237 ГПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

На основании всего вышесказанного можно заключить, что заочное производство, введенное законодателем в исковое производство для его оптимизации, в настоящее время нуждается в частичном реформировании для эффективного достижения задач, означенных в гражданском процессуальном законе, в том числе такой задачи как своевременное рассмотрение и разрешение заявленных материально-правовых требований¹. Последнее не отменяет, а лишь подтверждает выдвинутую ранее мысль о том, что общее (исковое) производство и специальные (ускоренные) производства соотносятся как общее и целое, во всяком случае касательно заочного производства это так. Именно из этой логики, по нашему мнению, должно совершенствоваться само заочное производство.

§ 3. Упрощенное производство как специальный исковой порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских дел по существу

Как уже подчеркивалось, в настоящее время в процессуально-правовой действительности начинают приобретать особое значение тенденции развития современного цивилистического процессуального права, направленные на оптимизацию, ускорение и упрощение процедур отправления правосудия по гражданским делам. В этой связи реформирование цивилистической процессуальной формы берет за основу расширение сфер внедрения и использования процедур защиты права при условии совершения минимального количества процессуальных действий со стороны суда и иных участников судебного процесса в максимально сокращенные сроки. Наиболее ярким примером таких новаций стало появление приказного производства в арбитражном процессе и упрощенного производства в гражданском процессе. Суды получили возможность выносить судебные решения в ускоренном порядке без вызова сторон.

¹ См.: Потапенко Е.Г. Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 70-108.

Вышеназванные нововведения, на наш взгляд, имеют своей целью повысить коэффициент эффективности цивилистического процесса. Результатом их апробации, как предполагается, должно стать возникновение и функционирование ускоренной системы судопроизводства, призванной существенно облегчить рассмотрение некоторых категорий дел, способствовать их разрешению в разумные сроки и максимально сократить судебные издержки.

Однако, как и любое другое реформирование судебных процедур, трансформирование гражданского судопроизводства посредством его оптимизации за счет сокращения сроков и упрощения процессуальной формы всегда подлежит рассмотрению с двух диаметрально противоположных сторон. С точки зрения преимуществ возникновения ускоренных процедур следует выделить довольно значимые достоинства, к которым, в частности, как уже было отмечено, можно отнести ускорение производства и сокращение издержек. Но, с другой стороны, во главу угла необходимо поставить содержание самой процессуальной формы и неизменность её первоначальной структуры, поскольку последняя базируется на началах гражданского процесса и не может быть изменена без весомых на то оснований.

Как следствие, при оценке необходимости оптимизации судебного процесса за счет внедрения ускоренных процедур, прежде всего, следует обратить внимание на соотношение исходного смысла процессуальной формы и представленного упрощенным производством объема ее реализации. Как справедливо в этой связи в свое время отметила Н.А. Громошина, «упрощать явление возможно в любых объемах, но при непременном сохранении сущности упрощаемого явления»¹.

Одной из самых релевантных аналогий рассматриваемого нами явления может стать, получившая свое право на жизнь в процессуальной доктрине и в

¹ Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М., 2010. С. 200.

соответствующем законопроекте¹, идея исключения обязательности составления мотивировочной части выносимого судьей решения, так и не реализованная законодателем в полной мере. Данное предложение Верховного суда РФ, также как и внедрение упрощенного режима, имело своей целью сокращение процессуальных сроков и уменьшение нагрузки на аппарат суда. Однако вышеназванная инициатива так и не нашла своего полного отражения в нормативно-правовом регулировании процедуры вынесения судебного решения (за исключением мировых судей), поскольку не отвечала руководящим принципам гражданского процесса. Именно мотивировочная часть судебного решения позволяет проследить логику резолютивной части вынесенного судебного постановления, оценив заявленные истцом требования и выдвинутые ответчиком возражения с точки зрения норм права. Реализация права на судебную защиту подразумевает именно рассмотрение и разрешение дела по существу с вынесением обоснованного и мотивированного решения. Исключение же одного из основополагающих признаков судебного решения может повлечь утрату исходного смысла отправления правосудия по гражданским делам².

Проводя данную аналогию с упрощением исковой формы защиты права, следует рассмотреть процессуально-правовое значение ускорения производства применительно к его первоначальной форме. Так, исковая форма защиты права по своей природе предполагает состязательность гражданского процесса, в силу которой каждая из сторон стремится доказать свою позицию. Упрощенное производство не лишает сторон возможности заявления своих требований и возражений. Также не исключается представление в суд доказательств (ст. 56 ГПК РФ). Действительно, «процессуальная свобода» сторон ограничивается

¹ См.: Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о реформе процессуального законодательства)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 05.02.2022).

² См.: Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г., Моисеев С.В. и др. Коллективное заключение на законопроект Верховного Суда РФ о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ и индивидуальные заключения ученых и практиков // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1.С. 256-345.

установленными законом сроками. Однако и традиционный исковой порядок судебного производства также ограничен соответствующими сроками, а представление новых доказательств, например, в суде апелляционной инстанции, по общему правилу не допускается (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ). Решение суда по делу, рассматриваемому в упрощенном порядке, принимается путем вынесения резолютивной части решения, но последнее не исключает возможность вынесения мотивированного решения по заявлению лиц, участвующих в деле.

Соответственно, упрощенное производство не создает принципиально новый вид судопроизводства, а лишь предоставляет сторонам возможность рассмотрения дела в ускоренном порядке при наличии определенных законом оснований. Это свидетельствует о том, что данное нововведение не противоречит природе общего (искового) производства, а лишь создает для него еще одну наиболее оптимальную форму реализации.

Между тем в доктрине внедрение новаций всегда носит дискуссионный характер, и упрощение отправления правосудия по гражданским делам не стало исключением. Следует отметить, что в научной литературе на протяжении последних лет все чаще поднимался вопрос о необходимости упрощения судебных процедур в России. В нашем понимании, это объясняется значимостью сокращения процессуальных сроков и важностью разгрузки аппарата суда.

Как справедливо отмечает Н.В. Сивак, гражданский процесс в странах с рыночной экономикой не может позволить себе по каждому возбужденному в суде делу детальное рассмотрение и разрешение всех возникающих в ходе производства вопросов, поскольку последнее является нерациональным и нагромождает судебную систему. Так, например, разрешение спора по существу при уклонении одной из сторон от явки в суд затягивает процедуру рассмотрения дела, безосновательно вынуждая функционировать механизм реализации судебной власти в полной мере впустую. Последнее влечет

загруженность судебной системы, а также нерациональное увеличение сроков рассмотрения дел¹.

Упрощенное производство, равно как и заочное, не является самостоятельной модификацией гражданского судопроизводства. Порядок его осуществления свидетельствует о том, что данное производство является разновидностью исковой формы защиты, которая и обуславливает его природу. В кодексе порядок упрощенного производства регламентирован в ст. 232.1 и носит довольно лаконичный характер. Так, например, в ч. 1 вышеназванной статьи содержится положение о том, что упрощенное производство осуществляется по общим правилам искового с изъятиями, предусмотренными гл. 21.1.

Как показывает практика, одной из проблем упрощенного производства в гражданском процессе является соответствие процедуры руководящим началам цивилистического процессуального права. Ключевым основополагающим началом в этом контексте выступает принцип состязательности сторон. Именно состязательность является камнем преткновения в обеспечении процессуальных гарантий судебной защиты.

Анализируя порядок упрощенного производства с точки зрения состязательности сторон, первым, на что следует обратить внимание, является ознакомление сторон с материалами дела².

В арбитражном процессе данный вопрос был решен довольно просто и успешно посредством цифровизации правосудия в системе «Мой арбитр», где стороны процесса могут в любое время заявить ходатайство об ознакомлении с материалами дела в режиме удаленного доступа. В то же время ГАС «Правосудие» все же немного отстает от электронной системы арбитражных судов, что одновременно оказывает существенное влияние на доступность представления доказательств по делу и процесс ознакомления с ними³.

¹ Сивак Н.В. Указ. соч. С. 11.

² См.: Соломеина Е.А. Новые возможности упрощенного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 32-33.

³ См.: Чекмарева А.В. Некоторые вопросы цифровизации гражданского судопроизводства в условиях формирования информационного общества // Администратор суда. 2021. № 3. С. 15-19.

В сравнении с гражданским процессом арбитражном судопроизводстве в порядке реализации упрощенных процедур наблюдается значительное преимущество. Оно достигается за счет широкого внедрения информационных технологий в отправление правосудия¹. Участники арбитражного процесса вправе подать ходатайство о приобщении материалов дела или ознакомлении с ними в режиме «онлайн». При удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами дела для участника, посредством представленного в ответе на ходатайство кода, открывается доступ к электронному делу продолжительностью в 24 часа. Под электронным делом понимаются практически все находящиеся в деле материалы, включая аудиозапись судебного заседания, которую участник процесса также может прослушать в режиме «онлайн». Исходя из этого, некоторые авторы полагают о возникновении электронного правосудия, т.е. такого правосудия, которое активно использует информационно-коммуникационные технологии, обмен данными, доступ к информации в электронном виде².

Указание на возможность ознакомления с материалами дела в удаленном доступе содержится в первом определении о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства. Аналогичным образом стороны могут приобщить доказательства по делу в электронной форме.

Таким образом, система «Мой арбитр» обеспечивает доступность материалов дела для участников арбитражного процесса, тем самым гарантируя состязательность сторон процесса, когда ответчик может подать возражение не вслепую, а ориентируясь на имеющиеся в материалах дела доказательства³.

По прямому указанию ч. 3, 4 ст. 232.3 ГПК РФ на стороны возложена обязанность представить доказательства не только в суд, но и друг другу.

¹ См.: Кайль Я.Я., Усанова В.А. Проблемы осуществления правосудия с использованием цифровых (информационных) технологий // Вестник арбитражной практики. 2021. № 1. С. 35-44.

² См.: Свирина Ю.А. Размышления о гражданском процессе. М.: Прометей. 2022. С. 24.

³ Сафонов М. Проблемы соблюдения принципов гражданского судопроизводства в рамках упрощенного производства // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам XLIX Международной научно-практической конференции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». 2017. № 24 (49). С. 29-33.

Однако никаких последствий несоблюдения данного порядка в законе не имеется. Как следствие, суд не проверяет и не запрашивает какого-либо подтверждения направления стороне приобщающихся к делу доказательств¹.

Если говорить о правовом регулировании упрощенного производства как одной из разновидностей исковой формы защиты, то прежде всего следует рассмотреть порядок подачи искового заявления.

Субъектами подачи иска в порядке упрощенного производства являются физические и юридические лица, органы государственной власти и местного самоуправления, а также иные органы. Правом на подачу искового заявления по вопросам своего ведения также наделяется прокурор.

К форме и содержанию искового заявления в упрощенном производстве не предъявляется никаких-либо особых требований, отличных от общего порядка возбуждения производства по делу.

Между тем, как показывает практика, здесь не исключены случаи, когда по своей неосмотрительности суды оставляют исковое заявление без движения.

Так, по делу № 11-141/2017, находящемуся в 2017 г. в производстве мирового судьи судебного участка № 63 Октябрьского судебного района г. Кирова, судьей было вынесено вышеуказанное определение. Свою позицию судья мотивировал тем, что истцом к исковому заявлению не были приложены оригиналы указанных в иске доказательств. В частности, судья указал на отсутствие оригинала или заверенной надлежащим образом копии договора аренды, послужившим основанием для заявления иска. Как следствие, истцу был предоставлен срок для представления указанных в определении суда материалов.

Однако суд апелляционной инстанции с позицией мирового судьи не согласился, указав на то, что истцом были представлены все необходимые для возбуждения производства по делу материалы. Вместе с тем запрашиваемые судьей доказательства могут быть представлены на стадии подготовки дела к

¹ См.: Ралетняя А.А. Унификация упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве // Юстиция. 2019. № 4. С. 26-30.

судебному разбирательству или непосредственно в ходе судебного разбирательства¹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что непредставление оригиналов доказательств, на которые ссылается в своем заявлении истец, не является основанием для оставления заявления без движения

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, первой категорией дел, которые рассматриваются в порядке упрощенного производства, являются дела о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей, за исключением дел, рассматриваемых в порядке приказного производства.

В качестве примера, иллюстрирующего данную категорию, наиболее целесообразней в целях проявления коллизии норм взять требование, вытекающие из кредитного договора. В рассматриваемом случае ключевым при определении вида производства, в котором надлежит рассмотреть дело, станет не только ограничение по сумме в 100 000 рублей, но и существо самого требования. Так, требование, возникающее из кредитных отношений, основывается на сделке, совершенной в простой письменной форме, а по такому требованию в силу ст. 122 ГПК РФ может быть выдан судебный приказ при условии, если сумма не превышает 500 000 рублей. Это позволяет сделать вывод о том, что требование по кредитному договору о взыскании суммы долга в размере, не превышающем 100 000 рублей, не может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства, поскольку подлежит рассмотрению в приказном производстве.

В качестве второй категории дел закон называет дела, по требованию о признании права собственности с ограничением в цене иска в 100 000 рублей.

Признание права собственности на земельный участок осуществляется в судебном порядке, и решение, установившее право на землю, является юридическим основанием, при наличии которого органы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обязаны

¹ См.: Решение по делу 11-141/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

осуществить государственную регистрацию права на землю или сделки с землей в порядке, установленном Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ¹: соответствующая ссылка содержится в ст. 59 Земельного кодекса РФ².

К третьей категории дел закон относит дела, основанные на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются. К таким документам могут быть отнесены, например, кредитный договор, договор энергоснабжения, договор аренды, договор на оказание услуг связи, договор на коммунальное обслуживание. Основанием могут также стать документы, подтверждающие задолженность по договору. В качестве таких документов суды принимают расписки, положительные ответы на претензионные письма, акты сверки, подписанные обеими сторонами.

Как верно отмечает С.Е. Страхов, упрощенное производство в гражданском процессе является прямой аналогией такого же института в арбитражном процессе, что объясняется многими факторами. Во-первых, как и в арбитражном процессе упрощенное производство предполагает одинаковые категории дел, к которым закон относит дела о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, о признании права собственности, а также дела по требованиям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору.

Действительно, прообразом упрощенного производства в гражданском процессе является институт гл. 29 АПК РФ. Единственным отличием является лишь то, что в арбитражном процессе перечень дел гораздо шире того, что представлен в ст. 232.2 ГПК РФ. Кроме того, отличительной чертой в силу

¹ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344; 2021. № 1 (ч. I). Ст. 44.

² См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

специфики арбитражного производства является цена иска, фигурирующая в качестве критерия определения относимости категории дела к рассматриваемым в порядке упрощенного производства.

Законом устанавливается возможность рассмотрения любого дела в порядке упрощенного производства по инициативе сторон или при наличии их согласия, если не имеется обстоятельств так называемого осложнения процесса. К последним можно отнести, например, необходимость назначения экспертизы или необходимость выяснения дополнительных обстоятельств дела. Также абсолютным препятствием к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства является ситуация, при которой судебным постановлением могут быть нарушены права и законные интересы не участвующих в деле лиц.

Если детально и обстоятельно проанализировать весь перечень категорий дел, рассматриваемых в упрощенной форме, то на первый взгляд, можно сделать вывод о том, что они частично дублируют дела, по которым выдается судебный приказ. Однако именно поэтому законодатель был вынужден ограничить категории дел, указанных в ч. 1 ст. 122 ГПК РФ, формулировкой о категориях, рассматриваемых в порядке приказного производства.

Более того, для усиления дифференциации вышеназванных категорий дел в 2016 году в процессуальный кодекс было внесено еще одно существенное изменение. Оно связано с тем, что ст. 135 ГПК РФ была дополнена еще одним основанием для возвращения искового заявления – если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства¹.

Однако разграничение двух производств не всегда производится в силу наличия различий в их сущности. В большинстве случаев законодатель руководствуется спецификой той или иной процедуры, обосновывая свою позицию релевантностью применения определенных процессуальных средств.

Во-первых, само по себе не свидетельствует о смешении производств, поскольку в нормативном отношении предпочтение однозначно отдается

¹ См.: Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 57-63.

приказному производству. Это проявляется в том, что сегодня истец практически лишен выбора между состязательным (исковым) и приказным производствами.

Во-вторых, вызывает множество вопросов установленный законодателем стоимостный критерий отнесения дел к упрощенному производству. Если категории дел приказного производства, предполагающего разрешение дела без вызова сторон по письменным доказательствам, ограничены суммой в 500 000 рублей, тогда почему требования, рассматриваемые в упрощенном порядке по существу, ограничены ценой иска лишь в 100 000 рублей? При этом если требования, превышающие 100 000 рублей, однозначно должны рассматриваться в состязательном процессе, тогда почему требования, основанные лишь на письменных документах, не ограничены той же суммой? И, наоборот, если приказное производство ограничено требованиями до 500 000 рублей, почему упрощенное производство не содержит такого же стоимостного критерия? Из этого следует вывод о том, что в действующем законодательстве присутствует некоторая коллизия, позволяющая рассматривать требования с большей ценой иска однозначно в приказном производстве, при этом предполагая упрощенную процедуру лишь по категориям дел, не превышающим указанного в законе стоимостного ограничения.

Следует заметить, что в АПК РФ дифференциация дел, рассматриваемых в упрощенном и приказном производствах, в зависимости от суммы требования была произведена более последовательно (ст. 229.2, ст. 227 АПК РФ). В арбитражном процессе требования, по которым выдается судебный приказ, ограничиваются суммой ниже (500 тыс. руб.), чем в гражданском процессе. Но, в нашем понимании, такое ограничение является не совсем логичным, поскольку субъекты предпринимательской деятельности совершают транзакции на большие суммы, чем физические лица.

В-третьих, введение новых критериев «малоценных» исков накладывается на уже имеющиеся ограничения, существующие для дел, рассматриваемых мировыми судьями. Создание и введение упрощенного

производства первоначально планировалась как одна из возможных мер по уменьшению нагрузки на мировых судей, поскольку упрощение производства предполагает рассмотрение незначительных исковых требований. Однако упрощенная процедура в России так и не стала прерогативой мировых судей¹.

Из этого следует вывод, что введение упрощенного производства без учета имеющейся у судов компетенции в некоторой части усложнило соблюдение правил подсудности.

Согласно положениям действующего законодательства дела в порядке упрощенного производства могут рассматриваться двумя первыми звеньями судов общей юрисдикции. При этом разграничение компетенции происходит в соответствии с правилами определения родовой подсудности, установленными ст. 23 ГПК РФ. К примеру, мировыми судьями могут быть рассмотрены дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей. Исключением в этом случае станут дела, возникающие из наследственных правоотношений и затрагивающие объекты права интеллектуальной собственности.

В отношении территориальной подсудности в упрощенном производстве следует отметить, что здесь могут быть использованы все пять ее видов, включая договорную подсудность, когда стороны могут заранее самостоятельно определить суд, в который будет передан на разрешение их спор².

Как следует из анализа норм процессуального законодательства, о рассмотрении дела в упрощенном порядке судьей должно быть вынесено определение. При этом необходимо иметь в виду, что определения могут несколько отличаться:

1) если при принятии заявления на стадии возбуждения гражданского судопроизводства будет установлено, что дело соответствует хотя бы одному

¹ См.: Стрелкова И.И. Унификация правил упрощенного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 55-59.

² См.: Кудрявцева Е.В. Упрощенные производства в деятельности мирового судьи // Судья. 2020. № 5. С. 54-57.

из критериев, изложенных в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, то выносится определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства;

2) если стороны заявили ходатайство о рассмотрении дела в упрощенном порядке (при условии, что это не противоречит требованиям ст. 232.2 ГПК РФ) в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, то суд выносит определение о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства.

Определение суда должно быть мотивированным с позиции норм действующего закона. Такое определение должно, помимо прочего, содержать указание на сроки представления сторонами друг другу и суду объяснений и доказательств:

не менее пятнадцати дней для представления доказательств и возражений в обоснование своей позиции по делу (ч. 2 ст. 232.3 ГПК РФ);

не менее тридцати дней для представления дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, но не содержащих ссылки на доказательства, которые не были раскрыты в первоначально установленный судом срок.

При этом также следует отметить, что период между моментами окончания вышеназванных сроков должен составлять не менее пятнадцати дней (ч. 3 ст. 232.3 ГПК РФ), а сами сроки установлены не просто для выполнения обязанности по направлению документов и доказательств в суд посредством почтовой связи, а именно для получения их судом. Аналогичным образом документы и доказательства должны быть получены всеми лицами, участвующими в деле.

Поступление документов в суд по истечении установленных законом сроков влечет соответствующие процессуально-правовые последствия. По общему правилу суд не принимает такие документы к рассмотрению, возвратив их отправителю. Исключением может стать лишь тот случай, когда документы не поступили в установленные законом сроки по причинам, признанным судом уважительными.

При этом для восстановления пропущенных сроков представления документов и доказательств в упрощенном производстве установлены специальные правила. Так, по прямому указанию ч. 4 ст. 232.3 ГПК РФ вышеуказанные сроки могут быть восстановлены по уважительным причинам только при условии, если документы поступили в суд до момента принятия решения по делу.

Порядок оценки уважительности или неуважительности причины пропуска указанного срока в законе отсутствует. Он подчиняется общим правилам, выработанным на практике, т.е. имеют место оценочные суждения суда.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений пояснил, что доказательства могут быть приняты судом к рассмотрению только в том случае, если имеют значение для правильного разрешения спора по причинам, не зависящим от лица, участвующего в деле. Такими уважительными причинами могут быть признаны, например, возникновение необходимости в представлении доказательств в результате ознакомления с доказательством, представленным другим участвующим в деле лицом на исходе срока представления.

Отдельного внимания заслуживает мировое соглашение. Так, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства не исключается возможность примирения сторон, таким образом стороны вправе заключить мировое соглашение¹.

Проект мирового соглашения может быть направлен сторонами в суд в письменной или электронной форме до истечения срока рассмотрения дела. При этом перехода в исковое производство не происходит. В этом случае суд назначает дату и время судебного заседания, в котором будет разрешен вопрос об утверждении мирового соглашения. Данное судебное заседание проводится по общим правилам искового производства с вызовом лиц, участвующих в

¹ См.: Малышкин А.В., Рогожин С.В., Бочкарев А.Е. Упрощенное производство в гражданском процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2017. С. 27.

деле, ведением протокола и аудиопротоколированием (ч. 2 ст. 39, ст. 173 ГПК РФ, ч. 2 ст. 141 АПК РФ).

В случае если мировое соглашение не будет утверждено, суд перейдет в исковое производство посредством вынесения определения о рассмотрении дела по общим правилам искового производства на основании п. 2 ч. 4 ст. 232.2 ГПК РФ, п. 3 ч. 5 ст. 227 АПК РФ.

Как следствие, в связи с реализацией упрощенных процедур без проведения судебного заседания на практике возникли проблемы с определением порядка утверждения мирового соглашения.

С учетом вышесказанного в качестве основных условий, позволяющих суду рассмотреть дело в упрощенном производстве, можно назвать следующие:

Во-первых, упрощенное производство должно стать возможным только по исковым заявлениям, определенным законом в случаях:

а) если требование направлено на взыскание денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает 100 000 руб., за исключением категорий дел приказного производства;

б) по требованиям о признании права собственности, если цена иска не превышает 100 000 руб.;

в) по требованиям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору, за исключением категорий дел приказного производства.

Во-вторых, в качестве такого условия должно быть указаны невозможность привлечения третьих лиц и запрет на заявление встречных требований.

Третьим условием может стать отсутствие необходимости установления дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств.

Заключительным условием должно стать получение согласия сторон.

Здесь же следует отметить еще один характерный признак – приоритетное значение письменных доказательств. Решение по делу,

рассматриваемому в порядке упрощенного производства, принимается не ранее истечения сроков, которые установлены для представления доказательств и иных документов, и не позднее истечения двухмесячного срока рассмотрения дела, публикуется в сети интернет и высылается всем участникам спора не позднее следующего дня, после вынесения решения.

Решение принимается путем вынесения резолютивной части. ГПК РФ не конкретизирует ее содержание, а Пленум Верховного Суда РФ считает, что в подобном судебном акте должны содержаться основания возникновения обязательства. Но суд, принявший судебный акт, обязан мотивировать свое решение либо по заявлению лиц, участвующих в деле, и их представителей, либо при подачи апелляционных жалобы, представления, либо по собственной инициативе.

Лицо может обратиться за составлением мотивированного решения в течение пяти дней со дня вынесения резолютивной части. Пропущенный по уважительной причине срок восстанавливается судом по ходатайству лица в порядке статьи 112 ГПК РФ. К уважительным причинам относятся, например, отсутствие информации у лица, участвующего в деле, о вынесенном судебном акте.

В случае отказа в восстановлении срока суд выносит определение о возвращении заявления о составлении мотивированного решения. Если подобное заявление подавалось до вынесения судом резолютивной части решения, то у суда не возникает обязанность составления мотивированного решения.

Согласно ст. 157 ГПК РФ, мотивированное решение изготавливает только судьей, подписавшим резолютивную часть. Так, если судебный акт обжалуется, а у судьи отсутствует возможность вынести мотивированное решение, например, в случае прекращения его полномочий, такой судебный акт отменяется и дело направляется для рассмотрения по общим правилам искового производства.

Пленум Верховного Суда РФ тем самым указывает на дополнительное основание отмены судебного постановления, вынесенного в порядке упрощенного производства.

ГПК РФ в отличие от АПК РФ не содержит срок размещения в сети «Интернет» принятого в порядке упрощенного производства решения, которое арбитражными судами публикуется не позднее следующего дня его принятия. В то же время Верховный Суд РФ, ссылаясь на ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, указал, что суд общей юрисдикции должен действовать аналогично арбитражным судам, то есть размещать судебные акты не позднее следующего дня после их принятия или изготовления.

Для решений, вынесенных в порядке упрощенного производства, установлен сокращенный срок вступления в законную силу, который составляет 15 дней со дня его принятия резолютивной части судебного решения, если не подана апелляционная жалоба, представление. В случае же составления мотивированного решения 15 дней со дня принятия судебного постановления в окончательной форме.

Упрощенный порядок рассмотрения дела экстраполируется и на высшие судебные инстанции. Так апелляционная жалоба, представление рассматриваются судьей единолично, без вызова и извещения лиц, участвующих в деле, без протоколирования. В целом рассмотрение дела происходит по правилам, предусмотренным для судов первой инстанции. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ, о котором говорилось выше, уточняет, что не применяются положения ч. 1 и 2 ст. 232.4 ГПК РФ, согласно которым решение по делу принимается путем вынесения резолютивной части, копия которого высылается лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его принятия и размещается в сети «Интернет», по заявлению составляется мотивированное решение.

Суд первой инстанции, рассматривающий дело, в случае подачи апелляционной жалобы, представления, на решение обязан направить лицам, участвующим в деле, копии жалобы, представления и приложенные документы

к ним, а также установить разумные сроки для представления возражений, которые участники процесса направляют в суд и друг другу, о чем представляют в суд документы, подтверждающие отправку указанных возражений. В случае непоступления подтверждения суд не принимает возражение, о чем выносит определение.

В силу ч. 1 ст. 327.2 ГПК РФ в апелляционной инстанции дело рассматривает в срок, не превышающий двух месяцев со дня его поступления в суд апелляционной инстанции.

С учетом характера и сложности спора, а также доводов апелляционной жалобы, суд вправе вызвать стороны спора в судебное заседание, однако это не является его обязанностью. В этом случае осуществляется протоколирование судебного заседания в письменной форме и с использованием средств аудиозаписи.

Представление в суд апелляционной инстанции новых доказательств, не исследованных в суде первой инстанции, в силу природы смешанной апелляции в России – запрещено. Исключением может стать один единственный случай приобщения судом второй инстанции дополнительных доказательств, если ходатайство об их приобщении было заявлено в суде первой инстанции, но суд необоснованно отказал в его удовлетворении, либо если суд не рассмотрел вопрос об их принятии (ст. 335.1 ГПК РФ).

В отличие от судов общей юрисдикции арбитражные суды могут принять дополнительные доказательства только при полном пересмотре дела по правилам суда первой инстанции.

Если судом апелляционной инстанции в процессе рассмотрения жалобы, представления, приведенные доводы о том, что дело, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства, а не в порядке упрощенного производства, будут признаны обоснованными, то в соответствии с ч. 3 ст. 335.1 ГПК РФ решение отменяется и дело направляется в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства.

Самостоятельным предметом обжалования являются определения суда I инстанции, которые пересматриваются по правилам, установленным для обжалования решений, вынесенных по итогам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства. Примерами таких определений являются определения об оставлении искового заявления (заявления) без рассмотрения, о прекращении производства по делу.

Исходя из вышеизложенного, относительно новая процедура разрешения споров для гражданского судопроизводства является письменной, заочной для обеих сторон, состязательной, а в арбитражном процессе еще и электронной. На наш взгляд, процедуру упрощенного производства ускоренной назвать нельзя, так как срок рассмотрения и разрешения дела аналогичен общему исковому производству, а согласно позиции рассматриваемого Пленума Верховного Суда РФ, срок увеличивается в два раза.

Рассмотрение дела по правилам упрощенного производства может не только ускорить процесс, но и усложнить его, либо не состояться вообще. Во избежание этого необходимо с особой избирательностью относиться к выбору дел, которые могут быть рассмотрены подобным образом. Несомненно, на практике какое-то время будут разногласия по вопросу применения норм, регулирующих упрощенное производство. Вследствие этого для правильного и единообразного применения норм права Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление, разъясняющий нормы, регламентирующие порядок рассмотрения дела в упрощенном производстве. За основу был взят опыт арбитражных судов и уже принятое постановление по данному производству. Необходимо отметить, что Высший Арбитражный Суд РФ в свое время практически одновременно с введением упрощенного производства в арбитражный процесс (24 сентября 2011 г.) принял Постановление Пленума от 08 октября 2012 №

62¹. В результате этого большинство правоприменительных проблем снимались по мере их возникновения. Так, М.А. Дмитриев отмечает, что упрощенное производство в гражданском процессе существует в несколько урезанном виде в отличие от арбитражного процесса².

Как предполагается, введение упрощенных процедур призвано сократить нагрузку на аппарат суда, повысить оперативность рассмотрения дел и снизить процессуальные затраты, сопровождающие процесс реализации права на судебную защиту. Однако наравне с указанными преимуществами на практике также могут проявиться иные консеквенции процесса упрощения гражданского судопроизводства, когда качество рассмотрения дел не повысится, а, наоборот, резко упадет; сроки будут затягиваться в силу отсутствия опыта работы в упрощенном производстве; а количество обжалуемых актов существенно возрастет. Неслучайно об эффективности внедрения новаций в судебную систему можно говорить только после длительного процесса их апробации на практике.

Безусловно, рассматривая упрощенное производство как один из наиболее востребованных механизмов разрешения дел, следует отметить его многочисленные достоинства.

Во-первых, упрощенная форма позволяет гражданам и организациям реализовывать право на судебную защиту в сокращенные сроки с минимальными процессуальными и финансовыми затратами.

Во-вторых, установление временных ограничений для представления документов в суд значительно сокращает сроки на рассмотрение дела, нивелируя риски затягивания процесса³.

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» (утратил силу) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

² См.: Дмитриев М.А. «Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2016 года № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральному закону от 2 марта 2016 г/ № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Маркин С.В. Об упрощенном производстве в гражданском процессе // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 76.

В-третьих, рассматриваемое производство способствует снижению нагрузки на аппарат суда, тем самым повышая эффективность и качество правосудия в целом¹.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод, что в России в качестве одного из наиболее приоритетных направлений модернизации гражданского процесса сегодня выступает ускорение и упрощение процедуры производства по гражданским делам. Судебная система перестраивается, налаживая механизм отправления правосудия в сокращенные сроки. Появляются новые модификации гражданского судопроизводства, одной из которых стало упрощенное производство. Данный вид производства направлен не только на упрощение судебной защиты, но и на повышение качества рассмотрения дел за счет нивелирования рисков затягивания судебного процесса и злоупотребления правом со стороны ответчика. Между тем об окончательных результатах внедрения упрощенного производства в российскую гражданско-процессуальную действительность на данный момент говорить рано, поскольку итоги процессуального реформирования могут быть подведены лишь спустя несколько лет функционирования правового института. Однако можно констатировать, что общий (исковой) порядок, вполне может включать в себя определенную вариативность в виде специальных (ускоренных) порядков, упрощенное производство тому свидетельство. Его отдельные недостатки, о которых говорилось выше, не указывают на то, что законодателю не стоит продолжать модернизировать общий (исковой) порядок за счет различных специальных порядков, вопрос состоит в том, чтобы максимально гармонизировать соответствующий совокупный процессуальный инструментарий.

¹ См.: Кухарева О.А., Юсупова А.Н. Упрощенные формы рассмотрения и разрешения дел в рамках унификации цивилистического судебного процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 27-31.

§ 4. Приказное производство как специальный неисковой порядок разрешения судами гражданских дел по существу

Для всех выделяемых Конституцией РФ видов судопроизводств, прежде всего, характерны системность и стадийность процесса – структурированность рассмотрения и разрешения дел и последовательный переход с одной стадии на другую. В цивилистическом процессе после вынесения определения о возбуждении производства по делу стороны, реализуя свои диспозитивные права, влияют на ход судебного процесса, последовательно переводя дело со стадии на стадию. Нарушение установленной законом последовательности стадий – запрещается. Так, в частности, пропуск срока для подачи апелляционной жалобы не дает лицам, участвующим в деле, права на подачу жалобы в суд кассационной инстанции. В таком случае участнику процесса необходимо восстановиться срок на подачу апелляционной жалобы и только после и при условии получения отказа в удовлетворении ходатайства – прибегнуть к институту кассационного обжалования. Следовательно, хаотичность не является чертой цивилистического процесса, а производство в суде первой инстанции, наоборот, становится его неотъемлемой частью.

В суде первой инстанции стороны наделены максимально широким кругом прав и обязанностей. В цивилистическом процессе в рамках рассмотрения дела в суде первой инстанции стороны представляют в суд доказательства в обоснование своих требований и возражений, истец вправе распорядиться своими диспозитивными правомочиями и изменить предмет или основание иска, уменьшить или увеличить размер исковых требований, заменить ненадлежащего ответчика надлежащим. В то же время суд второй инстанции лишает сторон вышеназванных правомочий, предполагая пересмотр дела по имеющимся в нем материалам. Исключением может стать лишь невозможность представления доказательств в суд первой инстанции и уважительность причины их непредоставления. При этом перечень уважительных причин не является закрытым и представлен в Постановлениях

Пленума Верховного Суда РФ. Так, например, в качестве уважительной причины невозможности представления доказательства в суд первой инстанции суды принимают необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств о вызове свидетелей¹, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы².

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что производство в суде первой инстанции является особенно значимым этапом в отправлении правосудия по гражданским делам. Именно в рамках данного производства, прежде всего, происходит реализация права на судебную защиту.

В цивилистическом процессе производство в суде первой инстанции по своей природе не является однородным и, как следствие, с течением времени в нем появляются новые модификации. Сегодня, как нами уже было отмечено, выделяют три самостоятельных инструмента разрешения гражданских дел в суде первой инстанции – защита права в исковом порядке, особом и приказном.

Приказной порядок разрешения дел считается специальным по отношению к исковой форме защиты права. Как уже отмечалось, этот процессуальный порядок находится за границами искового производства, что не мешает его описывать именно как специальный, направленный на ускорение рассмотрения и разрешения заявленных материально-правовых требований. Являясь трансформацией судебного производства по гражданским делам, приказное производство обладает рядом специфических черт, присущих ему как одной из самостоятельных институций гражданского судопроизводства.

Порядок бесспорного взыскания по гражданским делам десятки лет успешно действует на всей территории Европейского Союза. Правом предъявления такого требования обладают как физические лица, проживающие

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

на территории стран ЕС, так и юридические лица. Модификация приказного производства также известна гражданскому процессу Германии, Австрии, Франции, Англии, Италии, Польши, Венгрии, США и многих других стран¹.

В России история развития прототипов приказного производства начинается с принятия в 1864 г. Устава гражданского судопроизводства. Но если смотреть на гражданский процесс в широком смысле, то стоит указать более ранние периоды. В XIV–XV веках желание упростить процесс привело к становлению института «бессудных грамот»².

К мысли о сходстве института приказного производства и сокращенного производства приводит, в первую очередь, примененная терминология. Так, по мнению некоторых авторов, под приказным производством понимается упрощенное и сокращенное по сравнению с исковым, основанное на письменных доказательствах производство в суде первой инстанции с целью обеспечения возможности принудительного исполнения обязательства в сокращенные по сравнению с исковым производством сроки³. Тем самым значение современного института иногда раскрывается аналогично содержанию понятия «сокращенное производство», сформулированному законодателем еще в 1864 г.

К числу положительных моментов сформированного дореволюционным законодателем правового института традиционно относились:

определение категорий дел, по которым допускалось сокращенное производство. Их отличительной чертой была относительная простота;

определение особенностей процедуры рассмотрения дела, в том числе порядка вызова сторон, сроков рассмотрения, оснований отсрочки

¹ См.: Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1999. С. 198.

² См.: Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для ВУЗов. М.: Изд. Группа ИНФА. М-НОРМА, 1996. С. 223.

³ См.: Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под редакцией д.ю.н. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2003. С. 231.

рассмотрения дела. Перечень дел, подлежащих рассмотрению, не был исчерпывающим.

По сути, в таком порядке могло быть разрешено любое дело, если об этом просили обе стороны спора и отсутствовали препятствия для применения данного вида производства. В Уставе также содержался перечень дел, в обязательном порядке подлежащих рассмотрению в рамках сокращенного производства, поскольку этого требовали публичные интересы¹.

Интерпретируя данный список с точки зрения современной терминологии, к числу дел второй категории (в обязательном порядке рассматриваемых посредством сокращенного производства) относились:

требования, вытекающие из найма, договора купли-продажи с отсрочкой платежа, договоров возмездного оказания услуг и договоров о выполнении работ;

требования, связанные с исполнением ранее вынесенных судебных актов;

требования по спорам о привилегиях;

требования о возмещении ущерба (при условии, что они не сопряжены со спорами о праве собственности на объекты недвижимости);

требования из договоров хранения денежных средств и иных вещей;

требования о понуждении к исполнению обязательств;

требования, отнесенные к подсудности коммерческих судов (в тех местах, где они созданы).

Содержался в Уставе и перечень дел, которые ни при каких обстоятельствах не подлежали разрешению в рамках сокращенного производства:

требования казенных управлений;

требования о возмещении убытков, причиненных государственными служащими – работниками административного и судебного аппарата².

¹ См.: Захаров В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. // История государства и права. 2012. № 15. С. 19.

² См.: Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства по сему

Объединяет содержащиеся в перечне дела тот факт, что одной из сторон в них является государственный орган или учреждение, то есть затрагивался публичный интерес. Если сравнивать приказное и сокращенное производство по кругу рассматриваемых дел, то первоначально может возникнуть представление об их схожести. И в том, и в другом порядке могут быть разрешены относительно простые и бесспорные дела.

Вместе с тем, более глубокий анализ дел в совокупности с порядком отправления правосудия при сокращенном производстве показывает, что законодатель, формируя данный институт, предполагал наличие спора о праве. Именно поэтому на стадии подготовки дела к производству осуществлялось извещение сторон. Причем вызову подлежал не только ответчик, как в исковом производстве, но и истец. Все лица, участвующие в деле, должны были изложить свои требования и возражения суду¹. Своеобразная презумпция спорности предъявленного требования, коренящаяся в делах, рассматриваемых в рамках сокращенного производства, свидетельствует о его родстве с исковым порядком.

Данное упрощение состояло в том, что в спорном процессе, который начинался по жалобе истца, в связи с некоторыми обстоятельствами дело можно было разрешить по существу специальным судебным актом. При этом возможным также было обойтись без самого судебного разбирательства и исследования доказательств, поскольку данную функцию имела бессудная грамота.

Информации о ней мало, лишь в некоторых актах того периода есть о ней упоминания, например в Судебниках 1497 и 1550 г., а также в Псковской и Новгородской Судных грамотах.

В Судебнике Ивана III 1497 г. есть упоминание о бессудных грамотах в ст. 25, 27, 32, 361. В них говорится о пошлинах, взимаемых за выдачу грамоты, но непосредственно о процессе выдачи говорится очень мало, скорее всего при

предмету кассационных департаментов Сената. Сочинение почтенного члена университетов Московского и Санкт-Петербургского. СПб., 1872. С. 426

¹ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 353.

отправлении правосудия использовалось обычное право. Стоит сказать, что в истории признавали бессудную грамоту как решение суда, которое выносится без самого судебного разбирательства из-за неявки ответчика и подтверждающее факт проигрыша ответчика. У истца же были все права как в обычном судебном заседании.

Статья 27 Судебника 1497 г. закрепляла срок, в который дьяк мог выдать бессудную грамоту. Ответчику давали неделю, чтобы явиться в судебное заседание и рассмотреть дело в обычном порядке, если же он этого не делал, то на восьмой день выдавали бессудную грамоту. Некоторые историки считают, что данный срок не сокращал, а растягивал возможность защиты прав, так как истец неделю ждал явки ответчика, чтобы разрешить спор в обычном порядке, а не в упрощенном¹.

Согласно Судебнику 1550 г. результатом выдачи бессудной грамоты было возникновение у истца права принудительно или даже насильно привести ответчика в суд, возможны были побои, главным условием было не убить должника и не разгромить его дом. Такая формулировка в себе несет право принудительно взыскания с должника, которое предоставляется государством кредитору в выданной последней бессудной грамоте².

В Соборном Уложении 1649 г. появляется термин «бессудное обвинение». В данном документе более подробно и детально разъяснялись условия выдачи бессудной грамоты и судебный процесс в целом. Принцип относительно ответчика оставался тем же, но теперь неявка истца в судебное заседание в указанные сроки была прописана как условие выдачи бессудной грамоты уже ответчику, если последний явился в суд в течение недели. В таком случае истец лишался права на иск, а бессудная грамота выдавалась ответчику.

Все же после принятия Соборного Уложения в скором времени бессудное обвинение было законодательно отменено, а полная отмена обвинения за

¹ См.: Судебник 1497 года // Юридический портал // URL: <http://his95.narod.ru/1497.htm> (дата обращения: 13.09.2019).

² Судебник 1550 года // Юридический портал // URL: http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 13.08.2019).

неявку лишь добавила множество противоречий и неудобств в судебную систему.

Немного позднее, в 1685 г., издаются Судные статьи, где восстанавливается прежнее обвинение из-за неявки в суд, правда уже с небольшими изменениями.

Такое упрощение производства в судебном процессе того периода, в определенном смысле, можно считать аналогом современных заочного и приказного производств, однако это только относительно общих черт¹.

Следующий шаг по улучшению осуществления правосудия пришелся на вторую половину XIX в., когда в силу положений свода законов гражданского процесса производство бесспорных дел было отделено от спорных до проведения реформ 60-х г. 19 столетия.

В это время бесспорные обязательства и акты находились на одном уровне с судебными решениями, которые по правилам должны были быстро и строго исполняться полицией. Однако на практике все обстояло иначе, судебные решения еще как-то контролировались, но акты по бесспорным делам исполнялись не всегда и не в сроки.

В 1890 г. Министерство Юстиции упростило сокращенный порядок производства, хотя намеревалось установить принудительный порядок взыскания на дела о взыскании по актам судов общей юрисдикции и мировых судей.

В 1891 г. в Устав гражданского судопроизводства был дополнен восьмой главой, которая называлась «об упрощенном порядке судопроизводства», в ней было 24 статьи. Эти изменения продолжали действовать на протяжении нескольких лет².

Позднее отмечается высокий уровень усовершенствования и упрощения данного института. Дореволюционные ученые предопределили возникновение

¹ Соборное уложение 1649 года // Юридический портал // URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 13.09.2019).

² См.: Судебный устав гражданского судопроизводства 1864 г. // СПС «КонсультантПлюс».

аналогичного института в первом советском гражданском процессуальном кодексе 1923 г. Именно в этом документе появился термин «судебный приказ», который мы используем и в настоящее время. Глава 24 ГПК РСФСР, которая называлась «о выдаче судебных приказов по актам», содержала 10 статей (ст. 210-219).

В ст. 210 были закреплены основания возврата или передачи имущества по судебным приказам. К ним были отнесены, например, опротестованные векселя и расчетные книжки на заработную плату. Перечень не являлся исчерпывающим и допускал изменения и добавления. Судебные приказы выдавались еще в ряде случаев, которые не были предусмотрены Кодексом.

Стоит отметить, что приказ обладал силой исполнительного документа, о чем говорилось в ст. 218. Возможность обжаловать судебный приказ в общем кассационном порядке была закреплена в ст. 219, причем для взыскателя с момента отказа в выдаче судебного приказа, а для должника с момента получения извещения об исполнении¹.

Анализируя природу судебного приказа и исполнительного документа, советские юристы очень часто отмечали сближение институтов приказного и исполнительного производства. Они видели в них схожие черты и особенности, свидетельствующие о единстве их природы. Неслучайно, как было не раз отмечено в литературе того времени, нотариусы использовали в своей работе содержащиеся в процессуальном кодексе правила о выдаче судебных приказов.

Как справедливо отмечает О.Д. Шадловская, правила приказного производства имеют довольно длинную и неоднозначную историю возникновения, поскольку требования, по которым сегодня выносятся судебный приказ, создавались на протяжении не одного десятка лет путем расширения и постепенного признания их бесспорности. Также в своих исследованиях ею было отмечено, что довольно привлекательным моментом является анализ самого перечня требований, который всегда оставался открытым, позволяя

¹ См.: Чистякова О.И. Российское законодательство X-XX в.в. в 9 томах. Т. 2. М., 1999. С. 136.

правоприменителям самостоятельно определять возможность рассмотрения того или иного вопроса в упрощенном судопроизводстве¹.

В 1961 г. в диалектике гражданского процессуального права обозначилась тенденция разрешения дел, в которых отсутствовал факт спора о праве. С этим периодом времени процессуалисты связывают момент возникновения понятийной категории бесспорных дел.

В 1967 г. в процессуальном законодательстве появляется вероятность внесудебного порядка взыскания алиментов по заявлению плательщика, а 1968 г. положил начало новеллам в процессуально-правовом регулировании института брака, в котором появилась возможность расторжения союза в административном порядке. Условием применения такого правила стало известное современному процессуальному праву требование об обоюдном согласии сторон и отсутствии у несовершеннолетних детей.

Ограничение права на судебную защиту прав и законных интересов воспринималось не как ущемление в правах человека, а как прогресс в гражданском процессуальном праве. Такие меры лишь ускоряли процесс и разгружали суды. Перспективы изменить полномочия суда, относительно судебных приказов, просматривались в самом факте бесспорности дела, не требующего полного судебного разбирательства.

В 80-е г. двадцатого столетия в законодательстве появляется аналог приказного производства. Примером может послужить Указ Президиума Верховного Совета от 20 февраля 1985 г. «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей», упростивший процедуру взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. В частности, поданное в рамках данной процедуры заявление стало рассматриваться без возбуждения производства по гражданскому делу².

¹ См.: Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 21-22.

² Указ президиума Верховного Совета РСФСР от 20 февраля 1985 г. «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» (утратил силу в

Как следствие, доктрина того времени начала активно оперировать критериями, которые могли определить упрощенность взыскания алиментов. К ним относились следующие положения:

по правилам подсудности судья единолично разрешает такую категорию дел как взыскание алиментов;

упрощенный порядок взыскания алиментов относится только к несовершеннолетним детям, другие виды алиментов взыскиваются в общем исковом порядке;

только при отсутствии спора судья имеет право рассматривать дела о взыскании алиментов.

Н.А. Грешнова считает длительное отсутствие приказного производства в гражданском процессе консеквенцией экономической политики советского времени, для которой не были характерны рыночные отношения. По ее мнению, данный аспект также является существенным фактором при рассмотрении первопричин возникновения приказного производства в России. Объяснение этого лежит в плоскости поиска прототипа судебного приказа, которым в свое время стала упрощенная модель взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей¹.

В 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации. Реформы, которые проходили в тот момент существенно повлияли на отечественную судебную и законодательную системы. Появились противоречия в защите гражданских прав, именно это стало причиной принятия закона «О внесении изменений и дополнений в ГПК РСФСР», который дополнил кодекс гл. 11 «Судебный приказ».

Таким образом, развитие приказного производства и судебного приказа имеет длинную историю, которая берет истоки в XV в., и продолжает совершенствоваться на протяжении нескольких столетий. Она прерывалась на

связи с принятием Федерального закона от 14 августа 1996 г. № 113-ФЗ) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 9. Ст. 305.

¹ См.: Грешнова Н. А. К вопросу о проблемах гражданского процесса. Приказное производство // Наука и современность. 2012. № 17. С.318-322.

различные периоды времени, но все же получила свое продолжение в современной российской системе права.

Институт приказного производства формировался в рамках российского гражданского процесса для выполнения целого ряда функций и задач:

повышение оперативности отправления правосудия по гражданским делам в целях обеспечения эффективности судебной защиты нарушенных прав и законных интересов;

уменьшение нагрузки судов путем уменьшения числа применяемых процедур к отдельным категориям дел, не требующим развернутого рассмотрения;

воспитание правовой ответственности граждан за исполнение принятых на себя обязанностей;

усиление превентивной функции права¹.

Выделение данных задач приказного производства в науке гражданского процесса не вызывает дискуссий среди ученых-процессуалистов. А вот взгляды на сущность и характерные черты исследуемого института в юридической литературе весьма различны. Так, по мнению ряда авторов, приказное производство является формой отправления правосудия, другие же исследователи предпочитают говорить об иных функциональных обязанностях судов. Так, Д.А. Туманов пишет, что «закрепленный в действующем ГПК РФ порядок приказного производства трудно назвать правильным и оптимальным»².

Для формирования позиции по данному вопросу необходимо прежде всего определиться с термином «правосудие». Правосудие – это деятельность независимого суда по надлежащему рассмотрению и разрешению в процессуальном порядке уголовных, гражданских и иных дел, а также

¹ См.: Масленникова Н.И. Судебный приказ // Российский юридический журнал. 1996. № 3. С. 40.

² Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 66.

правовых вопросов и применению на основе закона государственного принуждения¹.

Из данного В.М. Семеновым определения можно выделить существенные признаки рассматриваемого явления:

единственным органом, наделенным правом отправления правосудия, является суд;

оно осуществляется исключительно установленными процессуальным законодательством способами;

деятельность по отправлению правосудия является правоприменительной и основана на законе;

правосудие имеет детально регламентированную законодателем процессуальную форму, отклонение от которой в деятельности суда недопустимо;

результатом осуществления правосудия является, рассмотрение дела по существу².

Анализируя вышеназванные признаки применительно к приказному производству, необходимо отметить, что:

судебный приказ выносится исключительно судом;

данное производство существует в рамках гражданского процесса, закреплено нормами ГПК РФ;

при вынесении судебного приказа суд подчиняется исключительно законодательству;

приказное производство имеет процессуальную форму; таким образом, приказное производство – форма отправления правосудия. Вместе с тем, в литературе встречается и критика такого определения.

Ю.В. Ефимова полагает, что в рамках приказного производства суд не отправляет правосудия, а значит, данный вид производства не требует

¹ См.: Семенов В.М. Судебная власть и правосудие // Правоохранительные органы России / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Семенова. М.: Юридическая литература, 1998. С. 259.

² См.: Там же. С. 20-22.

процессуальной формы. Целью приказного производства, по мнению данного автора, является подтверждение требований взыскателя, а не разрешение дела, по существу¹. Представляется, что данная позиция не отвечает воле законодателя, который при структурировании Гражданского процессуального кодекса РФ, не включил положения о приказном производстве в раздел «Исковое производство». Тем самым, разрешение вопроса о наличии/отсутствии спора о праве в рамках приказного производства, по общему правилу, не предполагается.

Можно поспорить с Ю.В. Ефимовой и относительно положения о том, что главным признаком деятельности по осуществлению правосудия является разрешение судом спора о праве. При таком подходе нельзя рассматривать в качестве отправления правосудия и рассмотрение судом дел особого производства, поскольку в данной категории дел спор о праве, как таковой, отсутствует. Между тем суд при этом осуществляет деятельность именно по отправлению правосудия, а не иную. Представляется, что приказное производство по существу не имеет существенных отличий от любых других видов процесса, ведь в рамках данной деятельности суд именем государства устанавливает для сторон круг их прав и обязанностей, применяет санкции или устанавливает запреты, руководствуясь законом, чем и является деятельность по осуществлению правосудия.

Н.А. Громошина также высказывает точку зрения, согласно которой нельзя говорить о наличии процессуальной формы в приказном производстве. Она полагает, что приказное производство представляет собой «случайный набор вырванных элементов из процессуальной формы». Утверждая при этом, что согласно законам формальной традиционной логики такое положение вещей (отсутствие ряда базовых признаков) следует рассматривать как отсутствие самого явления². Но если руководствоваться принципами

¹ См.: Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 25.

² См.: Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М.: Проспект, 2010. С. 236.

формальной логики, то вывод имеет вероятностное значение. Признавая наличие в рамках приказного производства ряда признаков процессуальной формы, вернее было бы говорить о существовании процессуальных особенностей явления, а не характеризовать их как «вырванные элементы».

Наиболее верной позицией относительно соотношения процессуальной формы и судебного приказа представляется позиций Н.А. Чечиной, которая полагает, что приказное производство следует рассматривать как ускоренное производство в судах общей юрисдикции. Любое же ускоренное производство по сути аналогично полному, осуществляется в предусмотренной законом процессуальной форме, базирующейся на общих принципах, установленных гражданским процессуальным законодательством.

Процессуальная форма является неотъемлемой частью любого вида судопроизводства. Судебная деятельность, осуществляемая вне процессуальной формы, ничтожна¹. Поддерживая данную точку зрения целесообразно отметить, что в современном процессе существование единой процессуальной формы для всех дел, и производств просто невозможно, да и не нужно. Разница в правовой природе складывающихся между спорящими сторонами отношений порождает необходимость дифференциации общеустановленной формы. При этом введение, в качестве исключения, характерных особенностей для отдельных видов производств только подчеркивает правило. Еще одним характерным признаком приказного производства является установление гражданским процессуальным законодательством категорий дел, подлежащих разрешению посредством данной формы отправления правосудия.

Если обратится к ст. 122 ГПК РФ, то увидим закрытый перечень дел, по которым допустимо вынесение судебного приказа. В качестве последнего признака, отражающего индивидуальность приказного производства, следует отметить упрощение рассмотрения дела, применение усеченных процессуальных механизмов, выражающихся в сокращении обязательных

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. 3-е изд. М.: Проспект, 2001. С. 201.

действий, как сторон производства, так и суда, иные, как правило, совпадающие, отличные от обычного процесса, цели стадий производства.

Своеобразие приказного производства проявляется в следующем: от заявителя требуется только подача заявления о выдаче приказа. Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит иных обязательных действий для данного участника судопроизводства; все стадии производства реализуются судом без вызова и явки лиц, участвующих в деле.

Таким образом, приказное производство, как и иные ускоренные производства, представляет собой отличный от искового набор правил рассмотрения дела¹.

Характерный для приказного производства письменный характер отправления правосудия, а равно установленные в ГПК РФ сжатые сроки рассмотрения дела и выдачи судебного приказа также свидетельствуют об ускорении производства. Подводя итог, следует отметить, что приказное производство является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. Его следует рассматривать как специальный порядок осуществления правосудия, отличный от общего искового порядка.

Результатом рассмотрения дела в приказном производстве становится судебный приказ – судебное постановление, обладающее своей спецификой.

Присущие приказному производству существенные черты позволяют поставить его в один ряд с другими видами ускоренных производств, выступающими формами отправления правосудия. Судебный приказ, как результат производства по делу, обладает самостоятельным значением и занимает место среди иных судебных постановлений. Некоторые авторы даже отмечают, «что в условной иерархии судебных постановлений судебный приказ стоит выше судебного решения именно по критерию отсутствия необходимости обращаться к суду с ходатайством о выдаче исполнительного листа и возможности инициировать исполнительное производство непосредственно

¹ См.: Колядко И.Н. Стадии и виды судопроизводства как понятия, определяющие структуру особенной части науки гражданского процессуального права. Гражданский процесс: наука и преподавание. М.: Городец, 2005. С. 43, 45.

направлением судебного приказа в ФССП России»¹. Приказное производство не только обладает основными родовыми признаками ускоренных производств, но и имеет индивидуализирующие признаки, присущие только данному институту.

По нашему мнению, приказное производство представляет собой деятельность суда по разрешению дела в неисковой ускоренно-упрощенной процессуальной форме, итоговым актом реализации которой является судебный приказ.

Определяя приказное производство в самом общем виде, можно сказать, что это самостоятельная модификация гражданского судопроизводства, состоящая из последовательных этапов, конечным результатом реализации которых является выдача судебного приказа².

Судебный приказ является одной из разновидностей судебного постановления, выносимого судьей единолично на основании поданного взыскателем заявления по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ. При этом законодателем также вводятся ограничения в отношении стоимостной оценки заявляемых требований. Так, размер денежных сумм, подлежащих взысканию, и стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не должна превышать 500 000 рублей.

Между тем спорным является вопрос об отнесении судебного приказа к постановлениям, так как, по сути, судебным приказом заканчивается приказное производство, сходным является такой процессуальный акт суда, как решение. Целесообразно будет определить судебный приказ «постановление» по форме и «решением», по существу. Каждый вид гражданского судопроизводства характеризуется основанием его возникновения. Так, основаниями для выдачи судебного приказа являются требования, закрепленные в ст. 122 ГПК РФ.

¹ Дубровина Е.Г. Судебный приказ и решение суда в контексте обязательности судебных постановлений // Мировой судья. 2021. № 9. С. 37-40.

² См.: Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция? // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 66-76.

Практическое значение имеет вопрос о том, что есть ли у лица альтернатива в выборе своего поведения, не обращаться, к примеру, к приказному производству, а обратиться за защитой в порядке подачи иска в обычном процессе. Безусловно, альтернатива у лица в выборе имеется, но к числу вероятных мотивов отказа будет являться опасность аннулирования судебного приказа простым отрицанием должника, что недопустимо применительно к актам правосудия в других видах производства.

Рассматривая особенности процедуры выдачи судебного приказа, важно выделить основные стадии производства, в число которых входят следующие этапы:

- 1) возбуждение приказного производства;
- 2) решение вопроса о выдаче судебного приказа или об отказе в его выдаче;
- 3) отмена судебного приказа;
- 4) исполнение судебного приказа.

Относительно количества стадий приказного производства единой позиции в научной литературе не имеется. Одни авторы, например, Н.А. Громошина, выделяют четыре основных этапа: возбуждение производства; вынесение судебного приказа; извещение должника; выдача судебного приказа взыскателю либо отмена судебного приказа¹.

В то же время М.К. Треушников указывает на то, что приказное производство состоит из трех этапов: возбуждение производства, выдача приказа или отказа в выдаче, отмена приказа².

Процессуально-правовым триггером приказного производства является подача взыскателем заявления с требованием к должнику.

Анализируя субъектный состав, наиболее логичным будет, прежде всего, обозначить круг возможных взыскателей, в роли которых могут выступать органы внутренних дел, органы налоговой полиции, а также подразделение

¹ См.: Гражданский процесс / под ред. В. А. Баранова. М.: Юрайт, 2015. Т. 2. С. 188.

² См.: Гражданский процесс / под ред. М. К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 23.

судебных приставов по требованиям о взыскании расходов, связанных с производством розыска ответчика, или должника и его имущества, или ребенка, отобранного у должника по решению суда, а также расходов, связанных с хранением имущества должника.

Требования к форме и содержанию заявления о выдаче судебного приказа содержатся в ст. 124 ГПК РФ. Форма заявления должна быть письменной. В самом заявлении, в частности, должны быть указаны суд, в который подаётся заявление; наименование взыскателя, его места жительства или места нахождения; наименование должника, его места жительства или места нахождения; требование взыскателя и обстоятельства, на которых он основывает свои требования; документы, подтверждающие обоснованность требований и перечень прилагаемых документов. Такое заявление подлежит оплате государственной пошлиной. Размер устанавливается налоговым законодательством и составляет 50 % ставки, исчисленной исходя из оспариваемой суммы.

Поступление от должника в предусмотренный законом срок возражения влечет отмену судебного приказа. В этом случае суд разъясняет взыскателю о возможности заявления требований в порядке искового производства. Отличием процедуры отмены судебного приказа в сравнении с судебным решением является компетенция суда, его отменяющего, поскольку отмена осуществляется судьей, выдавшим приказ, что, кстати сказать, отчасти порождает сопутствующие вопросы обеспечения стабильности правового регулирования, о чем не раз отмечалось в литературе¹.

При отсутствии оснований для отмены судебного приказа возбуждается исполнительное производство, которое регламентировано ФЗ «Об исполнительном производстве». Здесь следует отметить еще одну отличительную черту судебного приказа, которая заключается в том, что он

¹ См.: Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 163 и др.

является не только постановлением суда, но и исполнительным документом, указанным в вышеназванном законе в качестве такового.

В связи с подписанием 2 марта 2016 г. Федерального закона № 45-ФЗ будет целесообразнее рассмотреть вопрос взаимосвязи приказного производства с таким видом гражданского судопроизводства, как упрощенное производство. Проводить разграничение следует, прежде всего, по характерным чертам упрощённого и приказного производства:

1) упрощенный порядок применяется к делам по исковым заявлениям о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства;

2) исковые заявления о признании права собственности;

3) исковые заявления, основанные на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) документы, подтверждающие задолженность по договору (кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства);

4) цена иска во всех перечисленных случаях не должна превышать 100 тыс. рублей. Схожесть с приказным производством проявляется и в том, что судья единолично рассматривает дело без вызова сторон и без назначения судебного заседания.

Позднее, 29 июля 2017 г. был принят Федеральный закон № 260-ФЗ¹, который внес существенные изменения в положения ГПК РФ. Во-первых, из процессуального кодекса был исключен принцип непрерывности. Во-вторых, новеллы затронули отдельные вопросы реализации института восстановления пропущенных процессуальных сроков². Также изменился порядок направления

¹ См.: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4809.

² См.: Папулова З.А. Кассационный пересмотр судебных актов, выносимых мировыми судьями // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 7. С. 50-52.

заявлений о восстановлении пропущенного процессуального срока, рассмотрение которых теперь отнесено к подсудности Верховного Суда РФ¹.

Как и прежде, вопросы восстановления пропущенного процессуального срока решаются в судебном заседании. Однако теперь лица, участвующие в деле, не всегда об этом извещаются.

По результатам рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного процессуального срока на обжалование судья Верховного Суда РФ может вынести определение о восстановлении срока либо об отказе в его восстановлении.

Г.С. Шереметова отмечает, что новеллы порядка подачи жалобы не могли не оказать влияния и на выражение несогласия с позицией судьи Верховного Суда РФ. До внесения изменений в правовое регулирование обжалования вышеуказанного определения, на него по прямому указанию ч. 5 ст. 112 ГПК РФ могла быть подана частная жалоба. Сегодня же данный механизм прекратил свое действие².

Таким образом, на практике никаких вопросов не возникает до тех пор, пока в суде обеспечена явка всех заинтересованных в исходе дела лиц. Однако ситуация может кардинально измениться, если кто-то из лиц, участвующих в деле не был, например, надлежащим образом извещен о времени и дате судебного заседания. При таких обстоятельствах остается неясным, как исчисляется период времени с момента вынесения решения³.

К сожалению, действующий процессуальный закон также не дает однозначного ответа на поставленный выше вопрос. Соответствующих разъяснений не имеется и в судебной практике. Например, возможность восстановления пропущенного срока апелляционного обжалования допускается

¹ См.: Шереметова Г.С. Восстановление процессуальных сроков: новеллы и вопросы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 5-7.

² См.: Шереметова Г.С. Восстановление процессуальных сроков: новеллы и вопросы правоприменения // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 5-7.

³ См.: Широкин П.Ю. Современный судебный приказ // Мировой судья. 2021. № 6. С. 32-37.

в одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ¹, но даже в данном акте толкования она обозначена весьма абстрактно, без необходимой для правоприменительной практики конкретизации.

Как это логично предположить, проблема восстановления пропущенного процессуального срока имеет место и в приказном производстве. Участниками гражданского процесса может быть пропущен срок для подачи возражения относительно исполнения судебного приказа, для восстановления которого необходимо соответствующее ходатайство с обоснованием уважительности причины пропуска. Однако и здесь действующее законодательство не дает ответа на вопрос, какие обстоятельства могут рассматриваться судом в качестве уважительных причин пропуска срока.

Следует согласиться с Г.С. Шереметовой во мнении о том, что действующий порядок подачи заявлений о восстановлении пропущенного процессуального срока является вынужденной мерой. Между тем последнее не делает его от этого более совершенным.

Действительно, действующий процессуальный кодекс не содержит подробно регламентированного порядка и полного перечня оснований пересмотра судебного постановления в зависимости от инстанции и вида реализуемых полномочий о восстановлении процессуального срока председателем Верховного Суда РФ и его заместителем. Неоднозначным также остается вопрос определения круга субъектов, правомочных инициировать такой пересмотр. Вероятно, предполагается, что Председатель Верховного Суда РФ и его заместитель вправе осуществить пересмотр по своей инициативе. Однако данный механизм, на наш взгляд, является противоречащим гражданской процессуальной форме, поскольку прямо нарушает основополагающие начала гражданского процесса – принцип диспозитивности и состязательности процесса.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, можно выделить ряд проблем, которые так и остались нерешенными, несмотря на внесение отдельных изменений в ГПК РФ.

Введение в гражданский процесс новой модификации в виде упрощенного производства привело к возникновению вопросов, касающихся процедуры восстановления пропущенных процессуальных сроков. Так, в силу природы упрощенного производства правосудие в этом случае осуществляется без вызова сторон и проведения судебного заседания. Однако по прямому указанию ст. 112 ГПК РФ разрешение вопроса восстановления пропущенных процессуальных сроков должно осуществляться в судебном заседании. Как нам кажется, решением данной коллизии может стать урегулирование возникшего вопроса посредством предоставления суду возможности рассмотрения заявления о восстановлении пропущенного срока в упрощенном производстве без вызова сторон¹.

Аналогичную позицию занимает Верховный Суд РФ, указывая на то, что ходатайство, поданное в порядке ст. 112 ГПК РФ в упрощенном производстве с учетом его особенностей рассматривается без проведения судебного заседания².

В целях решения обозначенных проблем также видим возможным использовать в рассматриваемом нами случае опыт арбитражного судопроизводства. В соответствии с ч. 2 ст. 117 АПК РФ арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными и если не истекли предусмотренные АПК РФ предельные допустимые сроки для восстановления пропущенного срока.

При этом также считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что в гражданском процессе предельные допустимые сроки для восстановления пропущенного процессуального срока не нашли своего отражения в соответствующем процессуальном кодексе. Аналогичным образом гражданское

¹ См.: Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 43-59.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 5 мая 2021 г. № 304-ЭС21-7273 по делу № А45-45044/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальное законодательство не оперирует дефиницией «уважительности» причин пропуска сроков. Как показывает практика, суды общей юрисдикции определяют данные критерии самостоятельно, исходя из внутренних убеждений с учетом конкретных обстоятельств дела.

В заключение в целях совершенствования такого специального (ускоренного) порядка как приказное производство, а также правильного понимания его соотношения с общим (исковым) порядком предлагаем ряд предложений по улучшению приказного производства. Изучая судебную практику, можно проследить, что имеются различия в требованиях к исполнительному листу и судебному приказу. На наш взгляд, отсутствие в исполнительном документе таких реквизитов, которые указаны в исполнительном листе, вызывает трудности при исполнении судебного приказа, так как эти реквизиты отсутствуют и в судебном приказе. Данный вопрос не будет актуальным, если предусмотреть введение специальных номерных бланков судебного приказа строгой отчетности, в котором бы отражались все необходимые реквизиты, это исключит возможность подделки судебного приказа.

По нашему мнению, целесообразнее будет расширить круг требований, по которым будет возможна выдача судебного приказа, в частности можно предусмотреть возможность выдачи приказа по спорам, связанным с услугами связи, жилищно-коммунальными услугами, защитой прав потребителя, а также взыскание задолженностей в пользу Пенсионного фонда РФ.

Также возможно предусмотреть трансформацию приказного производства к общему порядку судопроизводства в целях интересов взыскателя, заявитель может дать свое согласие в заявлении о вынесении судебного приказа. Судебный приказ можно рассматривать с точки зрения решения, принимаемое на заключительном этапе приказного производства и наделенного юридической силой исполнительного документа¹. Судебный

¹ См.: Даниленко С.А. Приказное производство в гражданском процессе: спорные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 13-18.

приказ выступает в качестве самостоятельного вида судебного постановления, которое выносится по итогам приказного производства, принимающего форму упрощенной процедуры защиты права в суде первой инстанции.

На основании анализа специальных (ускоренных) порядков судебного производства по гражданским делам приходим к следующим выводам.

Во-первых, современное судопроизводство по гражданским делам отличается своей многогранностью. Неоспоримым фундаментом гражданской процессуальной формы признается общее (исковое) производство, порядок осуществления которого ложится в основу всех иных выделяемых в гражданском процессе модификаций. В качестве ключевой особенности производства выделяют наличие спора о праве. Результатом разрешения дела по существу является вынесение судебного постановления, принимаемого в форме судебного решения. Подавляющее количество дел, разрешаемых судом общей юрисдикции, рассматривается именно в порядке искового производства.

Во-вторых, наряду с общим (исковым) производством действующее цивилистическое процессуальное законодательство выделяет такой эксклюзивный специальный (ускоренный) порядок как приказное производство, в внутри искового производства – инклюзивные специальные (ускоренные) порядки, а именно заочное и упрощенное производства, каждое из которых обладает своей собственной спецификой.

В качестве основания для перехода в заочное производство процессуальный закон называет одновременное соблюдение следующих условий: неявку надлежаще извещенного ответчика, не сообщившего об уважительных причинах своего отсутствия и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, а также получение согласия истца. При этом переход в заочное производство является правом, а не обязанностью суда и, как следствие, не влечет нарушения гражданской процессуальной формы в случае установления судом вышеуказанных оснований, но продолжения рассмотрения дела в общем порядке.

Упрощенное производство внедрялось законодателем в той или иной форме с целью оптимизации судебной нагрузки. В доктрине предлагаются различные понятийные категории для обозначения видов дел, которые могут быть рассмотрены в «сокращенном» порядке. Однако в целом под упрощенным производством понимается процессуальная форма деятельности суда, характеризующаяся сокращением процессуальных стадий, при условии реализации базовых начал судопроизводства. Категории дел, рассматриваемых в порядке данного производства, установлены ст. 232.2 ГПК РФ и ограничены требованиями, не превышающими в стоимостном отношении 100 000 рублей.

В некотором роде похожие категории дел содержатся в ст. 122 ГПК РФ, закрепляющей требования, по которым судами общей юрисдикции выдается судебный приказ. Однако в отличие от решения, выносимого в упрощенном производстве, судебный приказ является заключительным судебным постановлением приказного производства и одновременно принимает форму исполнительного документа. Целью приказного производства является уменьшение времени рассмотрения дела и количества нагрузок на суды. Данное производство используется для достижения максимального развития и эффективности гражданского процесса в отношении по своей сути бесспорных, простых дел, рассмотрение которых в обычном порядке является нецелесообразным и не соответствует принципу процессуальной экономии.

Таким образом, исходя из исследования действующего законодательства, позиций Верховного Суда РФ и точек зрения ученых-процессуалистов, можно прийти к убеждению, что в гражданском судопроизводстве действует основная (общая и фундаментальная) модификация искового производства и ускоренные упрощенные формы рассмотрения гражданских дел по существу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Одной из основных тенденций модернизации современного гражданского процесса является повышение оперативности отправления правосудия и упрощение его процедур. При этом повышение эффективности правосудия происходит за счет сокращения сроков рассмотрения дела и создания принципиально новых институтов процессуального права, отличающихся своей емкостью и простотой реализации. Трансформация гражданского судопроизводства посредством внедрения и усовершенствования ускоренных производств осуществляется при сохранении руководящих начал гражданского процесса. Это в свою очередь приводит к необходимости сопоставления новелл с основами действующего процессуального законодательства. Согласованное и грамотное внедрение новаций в современный судебный процесс является довольно сложной задачей, вызывающей к себе особый интерес со стороны как законодателя, так и правоприменителя, требующей комплексного анализа и всестороннего решения не только с обращением к эмпирическому аспекту ускоренных процедур, но и с теоретическим осмыслением их базовых начал и специфики реализации в гражданском судопроизводстве.

Целью всех ускоренных форм судопроизводства является обеспечение процессуальной экономии гражданского процесса за счет сокращения сроков рассмотрения дела, уменьшения количества расходов участников судопроизводства и повышения доступности правосудия в целом.

Правовая природа ускоренных форм цивилистического судебного производства подразумевает повышение доступности правосудия посредством принятия к рассмотрению требований, для которых не свойственна обязательность реализации всех процессуальных этапов, характерных для общего (искового) порядка разрешения споров. При этом при ускоренных производствах сохраняются ключевые процессуальные гарантии гражданского судопроизводства.

Изучив эволюцию развития и становления ускоренных форм судебного производства, становится очевидным, что правоведы России во все исторические времена разрабатывали, и совершенствовали в соответствии с реалиями рассматриваемые нормы, что позволило усовершенствовать данные формы до настоящего правового применения.

Осуществление правосудия в приказном производстве представляет собой ускоренную неисковую форму защиты права, когда взыскатель, оперируя исключительно письменными доказательствами, реализует предоставленное ему законом право на судебную защиту. Должником выступает лицо, не выполняющее возложенные на него обязательства и не оспаривающее их наличие. Целью такого производства выступает обеспечение принудительного исполнения обязательств по образцу «взыскатель-должник».

На наш взгляд, незаконные возвращение или необоснованный отказ в принятии заявления о вынесении судебного приказа препятствует дальнейшему движению дела, поскольку делают невозможным рассмотрение требования в порядке приказного производства. При вынесении судом подобного определения взыскатель лишается возможности защиты права в упрощенной процедуре. Такой механизм превращает упрощенное производство в менее востребованный и практически недоступный институт.

В то же время появление заочного производства как одной из разновидностей исковой формы защиты вызвано необходимостью закрепления дополнительных гарантий состязательности гражданского процесса. В нашем понимании, возможность перехода в заочное производство повышает требования к ответственности ответчика за свои действия, ускоряет процедуру реализации права на судебную защиту и приводит к сокращению нагрузки на судебный аппарат.

В ходе разрешения спора в отсутствие ответчика при одновременной гарантированности защиты его прав и интересов должен соблюдаться принцип недопустимости ухудшения его положения. Вынесение заочного решения нельзя рассматривать только как санкцию для него, поскольку истец не вправе в процессе заочного рассмотрения дел изменить основание или предмет иска или

увеличить размер исковых требований, кроме того, ответчик получил дополнительную возможность обжалования заочного решения без уплаты госпошлины.

В настоящее время справедливо будет отметить, что заочное производство не полностью совпадает с постоянно растущими потребностями граждан, а значит, не отвечает требованиям современности. Это в свою очередь подчеркивает необходимость модернизации его правового регулирования в целях приведения в соответствие с реалиями процессуальной действительности. Заочное производство должно не только преследовать цель ускорения процедуры разрешения дел, но и стать эффективным средством повышения оперативности правосудия, а это возможно только в том случае, если оно станет действенным инструментом не только в теории, но и на практике.

Вопрос о необходимости получения согласия истца в случае неявки ответчика без уважительной причины в судебное заседание, при условии надлежащего извещения последнего, однозначно является спорным и противоречит общему правилу, закрепленному в ч. 4 ст. 69 167 ГПК РФ. Если истец против рассмотрения дела в заочном порядке, должен применяться обычный порядок без отложения дела.

Можно заключить, что введение в гражданский процесс упрощенной формы необходимо в современных реалиях с постоянным увеличением количества судебных дел. Ввиду этого есть весомые причины предполагать, что апробация упрощенного производства вполне способна колоссально разгрузить судебную систему. Снижение нагрузки на аппарат суда повысит оперативность отправления правосудия. Аналогичным образом в лучшую сторону изменится качество рассмотрения дел. Это в свою очередь повысит уровень правовой защиты в стране. В нашем понимании, необходимость данного нововведения в России обусловлена не только наиболее приоритетными направлениями развития отечественного законодательства, но и важностью трансформации правосудия за счет оптимизации процедур разрешения дел, что в совокупности не может не сказаться на эффективности и качестве отправления правосудия в целом.

Судебные процедуры, имеющие структурную специфику по отношению к общему (исковому), так сказать «расширенному» судебному процессу в рамках цивилистической процессуальной формы, не могут быть сведены только к упрощенным процедурам и ускорению процесса, а скорее эти процедуры свидетельствуют об усложнении цивилистического процесса.

Изучая судебную практику, можно проследить, что имеются различия в требованиях к исполнительному листу и судебному приказу. На наш взгляд, отсутствие в исполнительном документе таких реквизитов, которые указаны в исполнительном листе, вызывает трудности при исполнении судебного приказа, так как эти реквизиты отсутствуют и в судебном приказе. Данный вопрос не будет актуальным, если предусмотреть введение специальных номерных бланков судебного приказа строгой отчетности, в котором бы отражались все необходимые реквизиты, это исключит возможность подделки судебного приказа.

По нашему мнению, целесообразнее будет расширить круг требований, по которых будет возможна выдача судебного приказа, в частности можно предусмотреть возможность выдачи приказа по спорам, связанным с услугами связи, жилищно-коммунальными услугами, защитой прав потребителя, а также взыскание задолженностей в пользу Пенсионного фонда РФ.

Аналогичным образом видим необходимость в трансформации приказного производства по принципу общего порядка судопроизводства, когда заявитель будет наделен правом выражения своего согласия в соответствующем заявлении, возбуждающем приказное производство.

Судебный приказ можно рассматривать с точки зрения решения, принимаемого на заключительном этапе приказного производства и наделенного юридической силой и обязательностью его исполнения для сторон приказного производства и иных участников процесса, чьи права могут быть затронуты судебным приказом. Таким образом, судебный приказ выступает в качестве самостоятельного судебного постановления, которое выносится по итогам рассмотрения дела в порядке приказного производства, являющегося упрощенной процедурой защиты права в суде первой инстанции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. – 2001. – № 3.
2. Постановление ЕСПЧ от 31 мая 2016 г. «Дело "Ганкин и другие (Gankin and Others) против Российской Федерации"» // СПС «КонсультантПлюс».

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (853); СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147; 2019. – № 52 (ч. I). – Ст. 7820.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8073.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8073.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8073.

6. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 29 (ч. I). – Ст. 4344; 2021. – № 1 (ч. I). – Ст. 44.

7. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1319.

8. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4809.

9. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 4854.

1.3. Зарубежные правовые акты

1. Federal Rules of Civil Procedure as amended to December 1, 2020 // URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp>.

2. Practical Law. Particulars of claim // URL: [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-107-6973?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/5-107-6973?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true).

3. Zivilprozessordnung (ZPO) am 1. Oktober 1879 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/>.

1.4. Проекты правовых актов

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 7 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и в Арбитражный процессуальный кодекс РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о реформе процессуального законодательства)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7>

1.5. Правовые акты, утратившие силу

1. Судебник 1497 года // Юридический портал. – URL: <http://his95.narod.ru/1497.htm>.

2. Судебник 1550 года // Юридический портал. – URL: http://www.krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm.

3. Соборное уложение 1649 года // Юридический портал. – URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm>.

4. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. // Свод законов Российской империи. – Книга пятая. – Т. XVI. // СПС «КонсультантПлюс».

10. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) (в ред. от 30 декабря 2002 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407; СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4531.

11. Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 189-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (в ред. от 14 ноября 2002 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 49. – Ст. 4696; 2002. – № 46. – Ст. 4531.

12. Федеральный закон от 02 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – № 47.

13. Указ президиума Верховного Суда РСФСР от 20 февраля 1985 г. «О некотором изменении порядка взыскания алиментов на несовершеннолетних детей» (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 14 августа 1996 г. № 113-ФЗ) // Ведомости ВС РСФСР. – 1985. – № 9. – Ст. 305.

14. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утв. Постановлением Совмина СССР от 05 июня 1980 г. № 440) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 10. – С. 184.

15. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 46-47. – Ст. 478.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: НОРМА, 2001. – 752 с.

2. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел [Текст] / О.В. Баулин. – М.: Городец, 2004. – 272 с.

3. Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.А. Громошина. – М.: Проспект, 2010. – 264 с.

4. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой защиты права [Текст] / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 159 с.

5. Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса [Текст] / Жеруолис И.; Редкол.: Булота А., Вансявичюс С., Жеруолис И., Жюрлис А. (Отв. ред.), Пальскис Е. – Вильнюс: Минтис, 1969. – 204 с.

6. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект (ТК Велби), 2010. – 576 с.

7. Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2004. – 352 с.

8. Колядко И.Н. Стадии и виды судопроизводства как понятия, определяющие структуру особенной части науки гражданского процессуального права. Гражданский процесс: наука и преподавание [Текст] / И.Н. Колядко. – М.: Городец, 2005. – 164 с.

9. Маркс К. Сочинения: в 30 т. [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1: [1839 – 1844 гг.]. – 1955. – XVI, 696 с.
10. Муромцев С.А. Рецепция римского права на Западе [Текст] / С.А. Муромцев. – М., 1886. – С. 90, 92.
11. Мировой судья в гражданском судопроизводстве. Научно-практическое пособие [Текст] / Борисова Е.А., Ефимов А.Ф., Жуйков В.М., Кудрявцева Е.В., и др.; под ред.: Ефимов А.Ф., Пискарев И.К. – М.: Городец, 2004. – 816 с.
12. Никитина А.В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения судебной компенсации [Текст] / А.В. Никитина / отв. ред. С.В. Нарутто. – М.: Инфра-М, 2012. – 160 с.
13. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство) [Текст] / Баскаков Е.Я., Ефимов А.Ф., Жуйков В.М., Иванова С.А., и др.; под ред.: Пискарев И.К. – М.: Городец, 2005. – 512 с.
14. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) [Текст] / Г.Л. Осокина. – М.: Городец, 2000. – 192 с.
15. Папулова З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве [Текст] / З.А. Папулова. М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 184 с.
16. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства по сему предмету кассационных департаментов Сената. Сочинение почтенного члена университетов Московского и Санкт-Петербургского [Текст] / К.П. Победоносцев. – СПб.: Печатня В. Головина, 1872. – 575 с.
17. Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе [Текст] / В.И. Решетняк, И.И. Черных. – М.: Городец, 1997. – 80 с.

18. Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / И.В. Рехтина. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 448.
19. Свирин Ю.А. Размышления о гражданском процессе [Текст] / Ю.А. Свирин. – М.: Прометей. 2022. – С. 544.
20. Сивак Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе [Текст] / Н.В. Сивак. – М.: Проспект, 2011. – 131 с.
21. Ткачева Н.Н. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве [Текст] / Н.Н. Ткачева. – Саратов, 2021. – 220 с.
22. Черных И.И. Заочное производство в гражданском процессе [Текст] / И.И. Черных. – М.: Городец, 2000. – 128 с.
23. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты [Текст] / Д.М. Чечот // Избранные труды по гражданскому процессу / Чечот Д.М.; Сост.: Новиков Е.Ю.; Сост., предисл. и коммент: Ференс-Сороцкий А.А. – С.-Пб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 616 с.
24. Юридическая процессуальная форма: Теория и практика [Текст] / под общей редакцией члена-корреспондента АН УССР П.Е. Недбайло и доктора юридических наук В.М. Горшенева. – М.: Юридическая литература, 1976. – 280 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М., – 1913. – Т. 1. – С. 480 с.
2. Вкут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс: курс лекций [Текст] / М.А. Вкут, И.М. Зайцев. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 1998. – 336 с.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства ординарного профессора военно-юридической академии А.Х. Гольмстена [Текст] / А.Х. Гольмстен. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1894. – 362 с.

4. Гражданский процесс в 2 т.: учебник для академического бакалавриата [Текст] / В.А. Баранов [и др.]; под ред. В.А. Баранова. – М.: Юрайт, 2015. – 553 с. – (Бакалавр. Академический курс).
5. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2001. – 544 с.
6. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. проф. М.К. Треушникова. – 2-е издание. – М.: Новый юрист, 1999. – 784 с.
7. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Статут, 2014. – 959 с.
8. Гражданское процессуальное право: учебник [Текст] / С. А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М. С. Шакарян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.
9. Гражданский процесс: учебник [Текст] / Воложанин В.П., Кайгородов В.Д., Кац А.К., Козлов А.Ф., и др.; отв. ред.: Осипов Ю.К. – М.: БЕК, 1996. – 475 с.
10. Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для ВУЗов [Текст] / Д.В. Дождев; под ред.: Нерсисянц В.С. – М.: Норма, Инфра-М, 1996. – 704 с.
11. Римское частное право: учебник для вузов [Текст] / Д.В. Дождев; под ред.: В.С. Нерсисянц. – М.: Норма, Инфра-М, 1996. – 704 с.
12. Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие [Текст] / О.В. Исаенкова; под ред. Викут М.А.; Саратов. гос. акад. права. – Саратов: СГАП, 1997. – 95 с.
13. Кнышев В.И., Потапенко С.В., Горохов Б.А. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие [Текст] / под ред. В.М. Жуйкова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 667 с.
14. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н.И. Кондаков. – М.: Наука, 1975. – 156 с.
15. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М.А. Викут [и др.]; под ред. М. А. Викут. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 627 с. (Профессиональные комментарии).

16. Курс советского гражданского процессуального права: Теоретические основы правосудия по гражданским делам. В 2-х томах. Т. 1 [Текст] / Абова Т.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А., и др.; редкол.: Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. (Отв. ред.), Тадевосян В.С., Трубников П.Я. – М.: Наука, 1981. – 464 с.
17. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве [Текст] / П.Н. Мацкевич. – М.: Статут, 2020. – с. 239.
18. Малышкин А.В., Рогожин С.В., Бочкарев А.Е. Упрощенное производство в гражданском процессе: научно-практическое пособие [Текст] / А.В. Малышкин, С.В. Рогожкин, А.Е. Бочкарев. – М.: Проспект, 2017. – 48 с.
19. Научно-практический комментарий к ГПК РФ [Текст] / под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2003. – 1088 с.
20. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е.А. Нефедьев; МГУ им. Ломоносова, Краснодарский гос. ун-т. – Краснодар: Советская Кубань, 2005. – 743 с.
21. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2003. – 424 с.
22. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут М, 2012. – 635 с.
23. Решетникова И.В. Заочное производство [Текст] / И.В. Решетникова // Гражданский процесс / под ред. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 405-417.
24. Римское частное право [Текст] / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Юрист, 2002. – 544 с.
25. Римское частное право: учебник [Текст] / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Юрист, 2006. – 546 с.

26. Семенов В.М. Судебная власть и правосудие [Текст] / В.М. Семенов // Правоохранительные органы России: учебник / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Семенова. М.: Юридическая литература, 1998. С. 253-260.
27. Словарь русского языка С.И. Ожегова [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 4-е, доп. – М.: ИТИ Технологии, 1988. – 944 с.
28. Советское гражданское процессуальное право: учебник [Текст] / Воложанин В.П., Козлов А.Ф., Комиссаров К.И., Осипов Ю.К., и др.; под общ. ред.: Юдельсон К.С. – М.: Юрид. лит., 1965. – 471 с.
29. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 2: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия [Текст] / Д.А. Фурсов, И.В. Харламова. – М.: Статут, 2009. – 600 с.
30. Царегородцева Е.А. Упрощенные судебные процедуры в гражданском и административном судопроизводстве [Текст] // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – с. 460.
31. Чистякова О.И. Российское законодательство X-XX в.в. в 9 томах. Т 2. [Текст] / О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1999. – 512 с.
32. Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе: учебное пособие [Текст] / М.С. Шакарян; Отв. ред.: А.К. Сергун. – М.: РИО ВЮЗИ, 1983. – 68 с.
33. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение). Лекции для студентов [Текст] / В.Н. Щеглов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976. – 81 с.
34. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства [Текст] / И.Е. Энгельман. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1912. – 646 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Адашкин Д.А. Сущность и социальные функции судебной власти в современной России [Текст] / Д.А. Адашкин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 8. – С. 42-51.
2. Алексеев А.А. Упрощенные виды судопроизводства в Российском гражданском процессе: современное состояние и перспективы развития [Текст] / А.А. Алексеев // Проблемы права. – 2015. – № 5. – С. 150-153.
3. Алексеев А.А. Вспомогательные производства в гражданском процессе [Текст] / А.А. Алексеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 1. – С. 35-39.
4. Алиэскеров М.А. Раскрытие доказательств в состязательном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 1. – С. 23-27.
5. Аргунов В.Н. Судебный приказ и исполнительная надпись [Текст] / В.Н. Аргунов // Российская юстиция. – 1996. – № 7. – С. 31.
6. Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии [Текст] / А.И. Артизанов // Российский судья. – 2021. – № 2. – С. 61-64.
7. Борякин Д.В., Мустафина А.Г. Роль и значение заочного производства в судебной системе Российской Федерации [Текст] / Д.В. Борякин, А.Г. Мустафина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 1. – С. 29-32.
8. Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе [Текст] / Р.В. Булыгин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 4. – С. 16-18.
9. Бурмистрова С.А. Система основных производств по защите публично-правовых интересов: какой ей быть [Текст] / С.А. Бурмистрова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 6. – С. 66-83.

10. Варфоломеев В.В. О некоторых процессуальных моментах искового производства по гражданским делам [Текст] / В.В. Варфоломеев // Юрист. – 2005. – № 9. – С. 12-15.
11. Воронина А.В. Некоторые вопросы заочного производства в гражданском процессе [Текст] / А.В. Воронина // Государство и право в условиях гражданского общества. – 2016. – С. 69-73.
12. Грешнова Н.А. К вопросу о проблемах гражданского процесса. Приказное производство [Текст] / Н.А. Грешнова // Наука и современность. – 2012. – № 17. – С. 318-322.
13. Громошина Н.А. О приказном производстве в арбитражном процессе [Текст] / Н.А. Громошина // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 3. – С. 34-40.
14. Гукасян Р.Е. Влияние материально-правовых отношений на форму процесса в исковом производстве [Текст] / Р.Е. Гукасян // Вопросы теории и практики гражданского процесса. – Саратов, 1976. – С. 29-31.
15. Гусев В.Г. Проблема извещения участников гражданского судопроизводства [Текст] / В.Г. Гусев // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 58-61.
16. Даниленко С.А. Приказное производство в гражданском процессе: спорные вопросы [Текст] / С.А. Даниленко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 5. – С. 13-18.
17. Дедюева М.В. Бесспорный характер требований в приказном производстве [Текст] / М.В. Дедюева // Мировой судья. – 2021. – № 5. – С. 25-30.
18. Дерхо Д.С. Обжалование определения суда о возвращении заявления об отмене судебного приказа [Текст] / Д.С. Дерхо // СПС КонсультантПлюс.
19. Дубень А.К. История института заочного производства в гражданском процессе: поиски частного и общего [Текст] / А.К. Дубень // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 139-145.

20. Дубровина Е.Г. Судебный приказ и решение суда в контексте обязательности судебных постановлений [Текст] / Е.Г. Дубровина // Мировой судья. – 2021. – № 9. – С. 37-40.

21. Дячук Е.В. К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства [Текст] / Дячук Е.В. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 3. – С. 27-32.

22. Ефимова М.Г. О понятии иска [Текст] / М.Г. Ефимова // Актуальные проблемы гражданского процесса. – СПб., 2002. – С. 135-140.

23. Жуйков В.М. Судебная реформа в России конца XX - начала XXI века // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 191-221.

24. Захаров В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. [Текст] / В.В. Захаров // История государства и права. – 2012. – № 15. – С. 18-22.

25. Зеленцов А.Б. Дифференциация и унификация административного судопроизводства: концептуальные проблемы [Текст] / А.Б. Зеленцов // Административное право и процесс. – 2018. – № 3. – С. 23-35.

26. Зипунникова Ю.Н. Процессуальные последствия ошибок при выборе вида судопроизводства и процессуальная форма: размышления постфактум [Текст] / Ю.Н. Зипунникова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 11-13.

27. Звягина Н.С. Своевременность совершения процессуальных действий как механизм управления рисками в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н.С. Звягина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 4. – С. 50-55.

28. Опалев Р.О. К вопросу о единстве и дифференциации процессуальной формы административного судопроизводства [Текст] / Р.О. Опалев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 9. – С. 56-60.

29. Казиханова С.С. Отношения, регулируемые нормами, содержащимися в цивилистических процессуальных кодексах, и предмет гражданского

процессуального права [Текст] / С.С. Казиханова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2. – С. 118-127.

30. Кайль Я.Я., Усанова В.А. Проблемы осуществления правосудия с использованием цифровых (информационных) технологий [Текст] / Я.Я. Кайль, В.А. Усанова // Вестник арбитражной практики. – 2021. – № 1. – С. 35-44.

31. Калиновская Д.С. Приказное производство в судах общей юрисдикции [Текст] / Д.С. Калиновская // Администратор суда. – 2021. – № 4. – С. 6-10.

32. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства [Текст] / О.В. Качалова // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1 (62). – С. 145.

33. Кошель А.С. Российская Конституция в развитии: реформа структуры власти и новые парламентские полномочия [Текст] / А.С. Кошель // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 9. – С. 23-24.

34. Кострова Н.М. Дифференциация процессуальной формы: проблемы правового регулирования [Текст] / Н.М. Кострова // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: Теория и практика. – Краснодар СПб., 2004. – С. 120-129.

35. Кудрявцева Е.В. Упрощенные производства в деятельности мирового судьи [Текст] / Е.В. Кудрявцева // Судья. – 2020. – № 5. – С. 54-57.

36. Кухарева О.А., Юсупова А.Н. Упрощенные формы рассмотрения и разрешения дел в рамках унификации цивилистического судебного процесса [Текст] / О.А. Кухарева, А.Н. Юсупова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 5. – С. 27-31.

37. Клеандров М.И. О проблемных нововведениях 2020 года в Конституцию РФ в сфере механизма правосудия [Текст] / М.И. Клеандров // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 7-11.

38. Лаптев Г.А. Некоторые аспекты гармонизации и унификации норм процессуального законодательства в Российской Федерации [Текст] / Г.А. Лаптев // Гражданское право. 2021. № 4. С. 39-42.

39. Латыев А.Н. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса России: взгляд с другой стороны [Текст] / А.Н. Латыев // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 1. – С. 64-70.

40. Лебедев В.М. От концепции судебной реформы к новым идеям развития судебной системы [Текст] / В.М. Лебедев // Российская юстиция. – 2000. – № 3. – С. 4-5.

41. Лясковский И.К. Заочное производство: некоторые тенденции и перспективы [Текст] / И.К. Лясковский // Администратор суда. – 2018. – № 4. – С. 37-41.

42. Магомедова З.И., Бутюгов Г.П. Заочное производство: ускоряет или затягивает процесс? [Текст] / З.И. Магомедова, Г.П. Бутюгов // Мировой судья. – 2021. – № 3. – С. 14-17.

43. Маркин С.В. Об упрощенном производстве в гражданском процессе [Текст] / С.В. Маркин // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 3. – С. 76-80.

44. Макарейко Н.В., Липинский Д.А. Проблемы установления пределов процессуальной ответственности [Текст] / Н.В. Макарейко, Д.А. Липинский // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 1. – С. 107-118.

45. Масленникова Н.И. Судебный приказ [Текст] / Н.И. Масленникова // Российский юридический журнал. – 1996. – № 3. – С. 38-46.

46. Михеев П.В. Ускоренные производства в гражданском судопроизводстве: вопросы терминологии [Текст] / П.В. Михеев // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 5. – С. 207-242.

47. Мокроусова Л.В. К вопросу о специальных нормах принятия решения по делам, возникающим из публичных правоотношений, и делам особого

производства [Текст] / Л.В. Мокроусова // Гражданский и арбитражный процесс. – 2005. – № 6. – С. 11-15.

48. Нагдалиева Л.С. История развития упрощенного и приказного производства в российском арбитражном и гражданском процессе [Текст] / Л.С. Нагдалиева // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2. – С. 69-81.

49. Папулова З.А. К вопросу о процедурных особенностях современного приказного производства России [Текст] / З.А. Папулова // Актуальные проблемы гражданского процесса. – 2013. – № 3. – С. 325-330.

50. Папулова З.А. Кассационный пересмотр судебных актов, выносимых мировыми судьями [Текст] / З.А. Папулова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 7. – С. 50-52.

51. Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития [Текст] / Г.О. Пирко // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 49-59.

52. Постовалова Е.В. Унификация упрощенных форм гражданского судопроизводства [Текст] / Е.В. Постовалова // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 6. – С. 207-215.

53. Потапенко Е.Г. Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права [Текст] / Е.Г. Потапенко // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 3. – С. 70-108.

54. Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития [Текст] / Е.С. Раздьяконов // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 6. – С. 43-59.

55. Ралетняя А.А. Унификация упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве [Текст] / А.А. Ралетняя // Юстиция. – 2019. – № 4. – С. 26-30.

56. Рехтина И.В. Стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства России и Франции [Текст] / И.В. Рехтина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 3. – С. 56-60.

57. Решетникова И.В. Современное процессуальное право: унификация или дифференциация? [Текст] / И.В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 2. – С. 32-52.

58. Решетникова И.В. Место процессуальных отраслей права в системе российского права [Текст] / И.В. Решетникова // Законы России: опыт, анализ практика. – 2022. – № 8. – С. 10.

59. Сафонов М. Проблемы соблюдения принципов гражданского судопроизводства в рамках упрощенного производства [Текст] / М. Сафонов // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам XLIX Межд. научно-практ. конф-ции «Молодой исследователь: вызовы и перспективы». – 2017. – № 24 (49). – С. 29-33.

60. Сахнова Т.В., Шишмарева Т.П. О судебных процедурах в цивилистическом процессе, или к вопросу о дифференциации процессуальной формы [Текст] / Т.В. Сахнова, Т.П. Шишмарева // Теоретические и практические проблемы гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: сб. науч. статей. – СПб., Краснодар: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 53-62.

61. Сахнова Т.В. О реформах цивилистического процесса 2018 - 2019 гг.: взгляд сверху [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 12-29.

62. Сахнова Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 4. – С. 27-49.

63. Семенов В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы [Текст] / В.М. Семенов // Краткая антология Уральской процессуальной мысли. – Екатеринбург, 2004. – С. 109-111.

64. Соломеина Е.А. Новые возможности упрощенного производства [Текст] / Е.А. Соломеина // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 32-33.

65. Слепченко Е.В. Упрощенный порядок рассмотрения гражданских дел [Текст] / Е.В. Слепченко // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 114-129.

66. Смагина Е.С. Проблемы упрощенного производства в гражданском процессе [Текст] / Е.С. Смагина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 9. – С. 57-63.

67. Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы [Текст] / А.Е. Солохин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 135-160.

68. Страхов С.Е. Развитие гражданского судопроизводства и реформы судебной системы: тенденции и противоречия [Текст] / С.Е. Страхов // Юрист. – 2016. – № 19. – С. 42-46.

69. Стрелкова И.И. Унификация правил упрощенного производства // [Текст] / И.И. Стрелкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 2. – С. 55-59.

70. Терехова Л.А. Дрейф административного судопроизводства [Текст] / Л.А. Терехова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 30-50.

71. Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права [Текст] / Д.А. Туманов, С.А. Алехина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. – С. 12-28.

72. Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция? [Текст] / Д.А. Туманов // Журнал российского права. – 2008. – № 7. – С. 66-76.

73. Туманов Д.А., Стрельцова Е.Г., Моисеев С.В. и др. Коллективное заключение на законопроект Верховного Суда РФ о внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ и индивидуальные заключения ученых и практиков [Текст] / Д.А. Туманов, Е.Г. Стрельцова, С.В. Моисеев // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 1. – С. 256-345.

74. Треушников М.К. Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ, заслуженным деятелем науки РФ М.К. Треушниковым [Текст] / М.К. Треушников // Законодательство. – 2000. – № 6. – С. 2-8.

75. Тресков А.П. Медиация как альтернативная гарантия реализации принципов судебной власти [Текст] / А.П. Тресков // Российский судья. – 2021. – № 11. – С. 47-51.

76. Улетова Г.Д. Интервью [Текст] / Г.Д. Улетова // Законодательство. 2016. – № 12. – С. 7.

77. Халдеева И.А. Некоторые проблемы гражданского процессуального законодательства на современном этапе [Текст] / И.А. Халдеева // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 3. – С. 37-40.

78. Филатова М.А. Перспективы применения нового апелляционного производства в гражданском процессе (комментарий к главе 39 ГПК РФ) [Текст] / М.А. Филатова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 2. – С. 24-28.

79. Фильченко И.Г. Упрощение гражданского судопроизводства: понятие и условия [Текст] / И.Г. Фильченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 3. – С. 85-91.

80. Царегородцева Е.А. Реформирование заочного производства [Текст] / Е.А. Царегородцева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 45-46.

81. Царегородцева Е.А. Новеллы в регулировании приказного и заочного производства в цивилистическом процессе [Текст] / Е.А. Царегородцева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 19-23.

82. Царегородцева Е.А. Реформирование упрощенного производства: цели и результаты [Текст] // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 29-31.

83. Черновол И. Разрешение гражданских дел в порядке заочного судопроизводства [Текст] / И. Черновол // Законность. – 2007. – № 8. – С. 16-18.

84. Чечина Н.А. Судебная защита и конституционные принципы гражданского процессуального права [Текст] / Н.А. Чечина // Проблемы соотношения материального и процессуального права: Труды ВЮЗИ / Министерство высшего и среднего специального образования СССР; Всесоюзный юридический заочный институт. – М., 1980. – С. 38-50.

85. Чекмарева А.В. Некоторые вопросы цифровизации гражданского судопроизводства в условиях формирования информационного общества [Текст] / А.В. Чекмарева // Администратор суда. – 2021. – № 3. – С. 15-19.

86. Шадловская О.Д. Видение пробелов законодательного наполнения норм о приказном производстве через исторический аспект его формирования [Текст] / О.Д. Шадловская // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 105-109.

87. Шадловская О.Д. Упрощенная гражданская процессуальная форма в гражданском судопроизводстве: понятие и признаки [Текст] / О.Д. Шадловская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 8. – С. 19-23.

88. Шакирьянов Р. Участие прокурора в рассмотрении споров в суде [Текст] / Р. Шакирьянов // Законность. – 2004. – № 11. – С. 12-14.

89. Шереметова Г.С. Восстановление процессуальных сроков: новеллы и вопросы правоприменения [Текст] / Г.С. Шереметова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 5-7.

90. Широкин П.Ю. Современный судебный приказ [Текст] / П.Ю. Широкин // Мировой судья. – 2021. – № 6. – С. 32-37.

91. Шкромада И.Н. Упрощенные формы гражданского судопроизводства в Концепции единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / И.Н. Шкромада // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 25-27.

92. Ярошенко Т.В. Осуществление судебного контроля за нотариальной деятельностью: некоторые проблемные вопросы [Текст] / Т.В. Ярошенко // Нотариус. – 2021. – № 2. – С. 10-13.

93. Ярков В.В. Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации [Текст] / В.В. Ярков // СНГ: реформа гражданского процессуального права: материалы международной конференции. – М., 2002. – С. 22-28.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Грибанов Ю.Ю. Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессе: сравнительное исследование правовых систем России и Германии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ю.Ю. Грибанов. – Кемерово, 2007. – 235 с.

2. Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 / Н.А. Громошина. – М., 2010. – 51 с.

3. Егорова О.В. Сущность гражданской процессуальной формы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / О.В. Егорова. – СПб., 2001. – 187 с.

4. Ефимова Ю.В. Специализация гражданско-процессуальной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ю.В. Ефимова. – Саратов, 2005. – 28 с.

5. Жукова Ю.А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ю.А. Жукова. – М., 2021. – 25 с.

6. Ляковский И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе [Текст]: дисс. ...канд. юрид наук: 12.00.15 / И.К. Ляковский. – М., 2021. 240 с.

7. Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / П.В. Михеев. – М., 2020. С. 14.

8. Рассахатская Н.А. Гражданская процессуальная форма [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.А. Рассахатская. – Саратов, 1995. – 19 с.
9. Уткина И.В. Институт заочного решения в гражданском процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / И.В. Уткина. – М., 1997. – 30 с.
10. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Е.А. Царегородцева. – М., 2006. – 236 с.
11. Черемин М.А. Приказное производство в российском гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.А. Черемин. – М., 1999. – 211 с.
12. Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства (проблемы теории и практики правоприменения) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М.З. Шварц. – СПб., 2004. – 28 с.
13. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Ярков В.В. – Екатеринбург, 1992. – 523 с.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Сборник постановлений Пленумов ВС и ВАС РФ по гражданским делам / сост. А.П. Сергеев. 3-е изд. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект. – С. 1277.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (в ред. от 09 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10; 2012. – № 4.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

4. Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 7 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Президиума Совета судей РФ от 25 февраля 2016 г. № 489 «Об итогах обобщения предложений по оптимизации судебной нагрузки» // Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 6.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства,

регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции // СПС «КонсультантПлюс».

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1715-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Бодренко Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 200 и частью второй статьи 237 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Верховного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 41-КГ17-12 // Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

14. Определение Верховного Суда РФ от 5 мая 2021 г. № 304-ЭС21-7273 по делу № А45-45044/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Президиума Пермского краевого суда от 29 декабря 2010 г. по делу № 44-Г-2915 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2020 г. по делу № 88-7269/2020 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2021 г. № 88-14234/2021, 2-891/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2021 г. № 88а-3491/2021 по делу № 2а-4448/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 января 2020 г. по делу № 33-2833/2020 (документ опубликован не был) // «КонсультантПлюс».

20. Заочное решение Мирового судьи судебного участка № 415 Косино-Ухтомского района города Москвы от 16 апреля 2014 г. по делу № 2-154/2014 // (документ опубликован не был) // «КонсультантПлюс».

21. Решение по делу 11-141/2017 (документ опубликован не был) // «КонсультантПлюс».

IV. Электронные ресурсы

1. Дмитриев М.А. «Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», Федеральному закону от 2 марта 2016 года № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] / М.А. Дмитриев // СПС «КонсультантПлюс».

2. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о реформе процессуального законодательства)» [Электронный ресурс] // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7>.

3. Козлова Н.В. Проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации [Электронный ресурс] / Н.В. Козлова // Научный портал. – URL-адрес: http://vs.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=1.

4. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124 (1) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

5. Куликов В. В России разработали программу для электронных судебных приказов // URL: <https://rg.ru/2021/12/23/v-rossii-razrabotali-programmu-dlia-elektronnyh-sudebnyh-prikazov.html>

6. Никулинская Н.Ф. Комментарий к главе 22 «Заочное производство» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Отчеты о работе судов общей юрисдикции за 2015-2017 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3417>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832>.

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

9. Судебный устав гражданского судопроизводства 1864 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».